

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Нгуен Минь Туан

**ПРИРОДА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ВО
ВЬЕТНАМЕ (1954–1975 гг.)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Научный руководитель: Кройчик Л.Е.,
доктор филологических наук, профессор

Воронеж – 2019

Оглавление

Введение	3-11
Глава первая. Информационно-психологическая война как особая форма достижения стратегической цели	12-40
1.1. Понятие об информационном пространстве.....	12-14
1.2. Информационное пространство как поле сражений.....	14-18
1.3. Манипулирование как прием воздействия на аудиторию.....	18-22
1.4. Природа, стратегия и тактика информационно-психологической войны.....	22-32
1.5. Опыт информационно-психологических войн в современном мире	32-37
1.6. Медиатизация как прием воздействия на аудиторию в ходе информационно-психологической войны.....	37-40
Глава вторая. Особенности информационно-психологической войны во Вьетнаме в 1954–1975	41-85
2.1. Война во Вьетнаме: от противостояния идей к боевым действиям	41-51
2.2. Хроника военных действий во Вьетнаме в 1954–1975 годах	51-56
2.3. Война во Вьетнаме и общественное мнение.....	56-62
2.4. Уровни интереса к войне в американском обществе.....	62-73
2.5. Война: проблема лечения общества.....	73-80
2.5. Пресса Сайгона о боевых действиях в Южном Вьетнаме.....	80-85
Глава третья. Вьетнамская война: советские и российские источники	86-119
3.1. Геополитические интересы Советского Союза после окончания Второй мировой войны	86-93
3.2. Боевые действия во Вьетнаме в освещении советской прессы	93-104
3.3. Война во Вьетнаме глазами советских участников событий	104-112
3.4. Мемуары – как документ времени?.....	112-119
Заключение	120-125
Список используемой литературы	126-139

Введение

Данное исследование посвящено одной из самых актуальных проблем – проведению информационной политики в особых условиях. Особые условия второй половины пятидесятых-семидесятых годов – военные действия во Вьетнаме, где столкнулись одновременно геополитические интересы сразу нескольких стран – Соединенных Штатов Америки, Франции, КНР, Советского Союза и стран Индокитая – Вьетнама, Камбоджи, Лаоса.

Принципиально важной особенностью столкновений в этом регионе можно назвать три фактора. Первый фактор – конфликт интересов всех названных стран был прямым продолжением тех боевых действий, которые связаны с событиями Второй мировой войны. Вторым фактором – столкновение крупнейших мировых держав (Соединенных Штатов Америки и Советского Союза) очень быстро превратилось в столкновение двух систем. Это заметно изменило характер противостояния: идеология придала боевым действиям истребительный характер. Война идет за аудиторию, воспринимающую информацию: роль информации в современном мире чрезвычайно высока. Известно, что: «кто владеет информацией, тот владеет миром». Третий фактор: война в Индокитае очень быстро из войны национально-освободительной превратилась в войну гражданскую: Северный и Южный Вьетнам, разделенные 17-й параллелью, превратилась в два самостоятельных государства – Демократическую Республику Вьетнам и Республику Вьетнам.

Два государства, говорящие на одном языке – это всегда проблема. Опыт гражданских войн в Соединенных Штатах, России, Испании, на Кубе показывает, как тяжело происходит воссоединение людей, воюющих под разными лозунгами. В этом процессе важную роль играет информационная политика государств, стоящих друг против друга.

Актуальность предпринятого исследования заключается в том, что недостаточно подробно изучены механизмы информационно-

психологических войн и роль общественного мнения в их активизации и их прекращении.

Информационно-психологическая война – это не только открытое столкновение определенных точек зрения. Это интенсивная работа с огромными массами людей, втянутыми в конфликт, это активное воздействие на властные структуры, принимающие решения, это создание сложной системы информации, целенаправленно влияющей на формирование общественного мнения по данной проблеме не только в странах, вовлеченных в конфликт, но и на широкую аудиторию во всем мире.

Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые сопоставляются информационно-психологической стратегии трех государств (Вьетнам, США, СССР) с учетом влияния мирового общественного мнения, а также проанализированы особенности ведения информационно-психологической войны с использованием ресурсов антивоенных настроений и ошибок противника.

Целью диссертационного исследования является всестороннее исследование природы информационно-психологических войн на конкретном материале внутривьетнамского и интернационального конфликта, в который с разной степенью активности оказались втянутыми вооруженные силы США и СССР и других стран.

Данная работа предполагает решение следующих **задач**:

1. Обобщение теоретических положений, связанных с выявлением специфики информационно-психологических войн; углубленное представление об их природе, их политических, идеологических, социально-экономических и духовно-нравственных ресурсах.
2. Выявление роли средств массовой коммуникации в управлении информационными потоками в ходе пропагандистских кампаний.
3. Анализ конкретных материалов, раскрывающих специфику информационно-психологической войны, в которой принимали участие СМИ противостоящих друг другу сторон.

4. Характеристика роли мирового общественного мнения в прекращении боевых действий во Вьетнаме.

Теоретическая значимость предложенного исследования заключается в том, что оно углубляет представление о воздействии на аудиторию не только содержанием сообщения, но и характером включения информации в процесс медиатизации, т. е. создание, во-первых, более широкого информационного пространства, а во-вторых, за счет повышения доверия аудитории к слову, прошедшему по авторитетному массовому каналу информации.

Практическая значимость диссертационного исследования связана с возможностью использования данных исследования в создании учебных пособий по мировой журналистике и коммуникативистике, а также с возможностью использовать эти данные в преподавании ряда дисциплин в вузах Вьетнама и Российской Федерации. Результаты работы помогут журналистам Вьетнама и других стран сохранить память о событиях тех лет.

Степень изученности темы. Следует отметить, что изучение теории и практики информационно-психологических войн, как правило, связано с анализом боевых действий, которые почти непрерывно вспыхивают в разных частях земного шара. Военные конфликты дают огромный материал для историков, но одновременно они помогают журналистам и потребителям инфотовара осмыслить происходящее, служат поводом для новых работ, дающих возможность создать более корректное представление о сущности информационных войн¹.

¹ См. труды: Вирен Г.В. Современные медиа приемы информационных войн. М. 2017; Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. Информационная геополитика США. М.: Поколение, 2006; Почепцов Г.Г. Информационные войны: базовые понятия // Пси-фактор. 2014; Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов / – Рефл-Бук, Ваклер, 2000; Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. - 2015; Задонская И.А. Информационная культура личности как основа формирования информационного общества // Социально-экономические явления и процессы. 2015; Войтасик Л. Психология политической пропаганды / Л. Войтасик – М., 1981; Гриняев С.И. Интеллектуальное противодействие информационному оружию / С.И. Гриняев – М., 1999; Грушин Б.А. Массовое сознание / Б.А. Грушин – М., 1987; Дмитриев А.В. Информационная политическая коммуникация / А.В. Дмитриев и др. – М., 1997; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология / Г.Г. Дилигенский – М., 1996; Красько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / В.Г. Красько – Минск, 1999; Лисичкин В.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин – М., 1999; Московичи С. Век толп / С. Московичи – М., 1998; Московичи С. Машина,

В этой связи интерес представляют труды Дж. Стейна и Р. Шафрански. Дж. Стейн в своей статье «Информационная война», опубликованной в 1995 году, пишет о том, что информационная война – это достижение стратегических целей с помощью информации. Ученый считает, что в основе информационной войны лежат базовые идеи эпистемологии, поскольку эта наука занята изучением глубокой психологической сферы человеческого сознания – того, как люди думают и принимают решения, прежде чем поступить определенным образом. Концепция Дж. Стейна и Р. Шафрански принципиальна, поскольку она тесно связана с военной практикой и, в частности, с новыми технологиями (Интернет, например), когда скорость принятия коллективного решения определяет ход происходящей стратегически важной операции. Р. Шафрански обращает внимание на то, что информационная война, как и любая другая война, конечной своей целью видит «подчинение оппонента воле главенствующего источника информации»².

Фактор принуждения – фактор информационно-психологической войны. Эти работы, как и работы других исследователей, расширяют представление о сути и природе информационно-психологических войн, открывают возможность дальнейшего постижения психологических ресурсов при принятии кардинальных решений в тот момент, когда привлекательность решения выглядит судьбоносным для мировой цивилизации.

Объектом изучения являются особенности коммуникативного процесса в массмедиа Вьетнама, США и СССР в условиях информационно-психологической войны 1954–1975 гг.

творящая богов / С. Московичи – М., 1998; Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике / Д.В. Ольшанский – М., 1995; Почепцов Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов – Киев, 1998; Расторгуев С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев – М., 1998; Рошин С.П. Психология и журналистика / С.П. Рошин – М., 1989; Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер – М., 1999; Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю.А. Шерковин – М., 1973; Цыганков В.Л. Психологическое оружие и безопасность России / В.Л. Цыганков, В.И. Лопатин – М., 1999.

² Szafranski R.A. Theory of Information Warfare: Preparing for 2020// Airpower Journal. Spring 1995, – P. 125.

Предмет исследования – характер противостояния СМИ противоборствующих сторон во время войны во Вьетнаме; приемы и методы информационной борьбы в СМИ США и СССР, Южного и Северного Вьетнама.

Эмпирическую базу исследования составили:

- Советские газеты и журналы: «Комсомольская правда» (1972), «Труд» (1965–1971), «Правда» (1954–1971), «Красная звезда» (1965–1971), «Известия» (1965).
- Информационные агентства: «ТАСС» (1968–1972), «Агентство Новости Вьетнама» (1960–1975).
- Зарубежные СМИ: «Washington Post» (1971), «New York Times» (1950 – 1973), «Wonder Report» (1964), «United States News» (1966), «Life» (1966–1973), «New-York weekly» (1966), «US News and World Report» (1966–1968), «Time» (1971), «Guardian» (1970), «New York Post» (1967).
- Интернет СМИ: «Pravda.ru» (2010–2018), «Аргументы и факты.ru» (2013–2018)

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных исследователей:

- Теории информационных войн – Г.Г. Почепцова, А.В. Манойло, Л. Войтасика, И.И. Завадского, Д.С. Черешкина, Г.Л. Смолина, В.Н. Цыгичко, С.А. Комова и др.
- Теории и практики массовых коммуникаций – Р. Шенка, Г.С. Мельник, Т. Лебедевой.
- Психологии и социологии исследования – Е.Ю. Бобровой, Д. Майерса, Е.Л. Доценко, Г. Адлер, Э. Ноэль-Ноймана, Е.П. Прохорова и др.
- Военной истории и войны во Вьетнаме – А.В. Шишова, У. Баргетта, А.И. Полторака, Л.И. Савинского, В.Л. Левени, Ф.Б. Дэвидсона, И. Луис, Ю. Жукова, Во Нгуен Зиапа, Чан Ван Ча, Ван Тиен Зунга.

Использовались традиционные методы историко-культурного изучения СМИ, а также элементы когнитивно-эпистемологического подхода к

информации. Эпистемология – наука, изучающая закономерность познания процессов, протекающих в мире. Главная закономерность событий войны во Вьетнаме 1954–1975 годов – столкновение не только двух миров – капиталистического и социалистического, но и противостояние двух доктрин – доктрины равноправия всех стран и народов, живущих на земле, и доктрины власти государства сильного над слабым, стремление навязать свою волю экономически мощной страны (США) другим государствам. Эта доктрина – диктатура силы – не утратила своей актуальности и в XXI веке. Особую роль эта доктрина играет тогда, когда речь идет о формировании общественного мнения. Эпистемологические подходы представляются чрезвычайно важными при анализе хода информационных войн того времени, поскольку они изучают закономерности познания процессов, протекающих в мире. Все это заставляет вернуться к истокам событий, имевших место почти полвека тому назад.

Хронологические рамки исследования – 50–70-е годы, т. е. время, непосредственно относящееся к годам войны в Индокитае. События того периода в определенной степени оказывали свое влияние и на происходящее в мире в последующие годы, а само понятие «информационно-психологическая война» не исчезло из современного лексикона. Об этом, в частности, свидетельствуют процессы, протекающие в современном информационном пространстве (упреки в хакерских атаках на информационных каналах США в ходе последних президентских выборов в США), усиление информационных схваток между США и Россией, накал взаимных упреков в связи с угрозой террористических выступлений в Европе и Азии.

Положения, выносимые на защиту:

1. В любом конфликте участники его максимально используют СМИ как важный инструмент достижения цели. Информационно-психологическая война – существенная форма достижения цели, способ продвижения своих идей и активного воздействия на

аудиторию. Современное информационное пространство – это поле сражений, на котором торжествует не столько здравый смысл, сколько хорошо организованная идеологическая кампания по дискредитации противника.

2. Цель информационно-психологической войны – активное воздействие на аудиторию, формирование общественного мнения, опровергающего позицию противодействующей стороны. Главное в такой войне – распространение информации, документально подтверждающей точность передаваемых сообщений, доказательность и убедительность сообщения в глазах аудитории.
3. Важной стороной информационных войн является противостояние вражеской пропаганде, пояснение своих действий в нужном ключе, что обусловило важность термина «негативная медиатизация».
4. Стратегия информационно-психологической войны строится на доверии аудитории к получаемой ею информации. Тактика убеждения аудитории опирается в ходе такой войны не столько на скрупулезный анализ реальных событий, сколько на их эмоциональную трактовку передающей стороной.
5. В современном мире, когда обладание информацией во многом определяет ход развития цивилизации, информационно-психологическая война оказывает воздействие на становление и эволюцию гражданского общества. США проиграли войну во Вьетнаме не только потому, что Северный Вьетнам оказался лучше защищенным, но и потому, что на его стороне оказалось мировое общественное мнение, включая антивоенные настроения в самих США.
6. Специфика гражданской войны во Вьетнаме заключалась в том, что она сопровождалась интенсивной информационной поддержкой с двух сторон. Вашингтон и Сайгон проиграли свое главное сражение – битву за аудиторию. Это предопределило не только ход гражданской войны, но и ход войны информационной.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка литературы.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчеркивается актуальность работы, формируются ее цели и задачи, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Информационно-психологическая война как особая форма стратегической цели» рассматриваются основные теоретические положения понятия «информационно-психологическая война», выявляется роль общественного мнения, влияющего на ход информационных войн, рассматривается медиатизация в ходе информационной войны.

Вторая глава «Особенности информационно-психологической войны во Вьетнаме 1954–1975 годов» посвящена конкретному анализу публикации материалов в зарубежных изданиях (прежде всего – СМИ США), посвященных анализу информационного противостояния СМИ США и СССР.

Третья глава «Вьетнамская война: советские и российские источники» опирается на анализ советских и российских источников информации, связанных с освещением боевых действий во Вьетнаме.

Заключение содержит основные выводы из представленной к защите работы.

Отдельно дается список использованной литературы.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Нгуен Минь Туан. Война во Вьетнаме и общественное мнение / Нгуен Минь Туан // Вестник ВГУ, Серия: Филология. Журналистика – Воронеж : ВГУ, 2017 – №2 – С.103-105.

2. Нгуен Минь Туан. История войны во Вьетнаме глазами прессы / Нгуен Минь Туан // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика – №3 – Воронеж : ВГУ, 2017 – С.137-140.
3. Нгуен Минь Туан. Война во Вьетнаме: Советская версия событий / Нгуен Минь Туан // Вестник ВГУ, Серия: Филология. Журналистика – Воронеж : ВГУ, 2018 – №2 – С.119-123.
4. Нгуен Минь Туан. Медиа-война: цель и методы / Нгуен Минь Туан // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» – Воронеж : ВГУ, 2016 – С.122-124
5. Нгуен Минь Туан. Стратегические задачи любого информационного процесса – формирование общественного мнения / Нгуен Минь Туан // Былое и мы. – Воронеж : ВГУ, 2017 – С.104-108
6. Нгуен Минь Туан. Информационное пространство как поле сражений. / Нгуен Минь Туан // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» – Воронеж : ВГУ, 2018 – С.48-50.
7. Нгуен Минь Туан. Война во Вьетнаме глазами советских участников событий. / Нгуен Минь Туан // Коммуникация в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» – Воронеж : ВГУ, 2018 – С.101 – 102
8. Нгуен Минь Туан. Война во Вьетнаме: от противостояния идей к боевым действиям людей / Нгуен Минь Туан // Былое и мы – Воронеж : ВГУ, 2018 – №3 – С. 82-93.

Результаты научных исследований были изложены на научных конференциях в 2016–2018-м годах, состоявшихся на факультете журналистики Воронежского государственного университета.

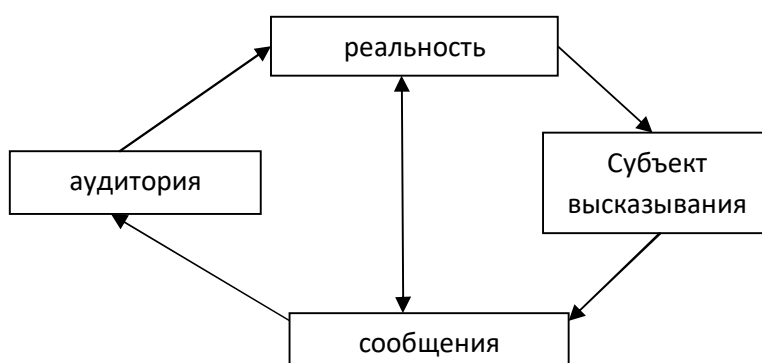
Глава первая

Информационно-психологическая война как особая форма достижения стратегической цели

1.1. Понятие об информационном пространстве

Современная цивилизация представляет собой сложную коммуникативную систему, суть которой – обеспечить безопасное существование человеческого общества. Стратегическое решение этой задачи связано с функционированием информационно-коммуникативной системы, включающей в себя следующие звенья: реальность – личность – информация – потребитель информации. Эта система носит постоянно обновляемый характер.

Схематически система выглядит так:

Реальность – это объективно существующий независимо от нашего сознания мир. Он постоянно обновляется за счет природных и техногенных процессов, связанных с деятельностью человека. Человек перерабатывает эти сведения в сообщения и предлагает данные сообщения потребителю (аудитории). Аудитория воспринимает эти сообщения, перерабатывает их в своем сознании, что в конечном счете оборачивается для аудитории побуждением к действию, т. е. дальнейшему преобразованию своих представлений об окружающем мире. Благодаря этому обновлению информационно-коммуникативная система находится в постоянном движении.

В цивилизованном мире распространение информации в коммуникативном пространстве носит упорядоченный характер. Всякое

нарушение этой упорядоченности порождает информационные конфликты, которые ведут к возникновению информационных войн. Особенно в тех случаях, когда такое нарушение осуществляется сознательно. Как подчеркивает А.В. Манойло, «развитие средств и технологий информационного управления в сочетании с использованием управляющих воздействий в сфере политики, экономики и культуры делает информационное пространство достаточно управляемым объектом»³.

Итак, главная задача информационно-коммуникативной системы – это получение, обработка и передача информации от адресата к адресанту. Какова в этих условиях роль адресанта? Формально звучащий на этот вопрос ответ прост – информация должна быть объективной. Однако в какой степени объективна информация, если она изначально принадлежит конкретному субъекту высказывания? При абсолютной нейтральности изложения она всегда так или иначе субъективно воспринимается сознанием аудитории.

У любой информации есть свои затекстовые параметры – подтекст и контекст. Эти параметры влияют на восприятие передаваемого сообщения аудиторией. Восприятие смысла сообщения – сложный психофизический процесс.

В этой связи интересны размышления Г.Г. Почепцова, который рассматривает информацию как асимметричный объект. У информации, считает ученый, два основных измерения: «С одной стороны – она не самостоятельна, поскольку каждый раз нас интересуют стоящие за ней объект или ситуация. То есть информация структурно асимметрична. И в другом своем измерении информация также не существует сама по себе, а проявляется только в процессах – сбора, порождения, распространения, анализа»⁴.

³ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. – М., 2003 – С. 98.

⁴ Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-Бук; Киев : Ваклер, 2000. – С. 540.

Иными словами, информационный процесс – это всегда взаимодействие передающего и воспринимающего сознаний. Так что ни о какой объективности сообщения речь не должна идти. Как бы субъект высказывания ни скрывал модальность сообщения, она незримо присутствует в высказывании. Эта модальность начинается с самого отбора фактов для сообщения и завершается тем подразумеванием, которое угадывается в тексте.

Разумеется, роль и место субъективации повествования в публицистическом произведении отличается от роли автора в художественном произведении. В публицистике в качестве субъекта высказывания выступает, как правило, биографический автор, т. е. человек, вписанный в конкретную систему пространственно-временных координат, а в художественном произведении речь идет об образе автора, об особом типе повествования, это отменяет наличие угла зрения автора в публицистическом высказывании.

1.2. Информационное пространство как поле сражений

Война – это вооруженное столкновение противоборствующих сторон. Стратегическая цель войны – разгром противника, победа над врагом. Для достижения этой цели необходима мобилизация всех сил государства – экономических, политических, идеологических, духовно-нравственных. Мировой опыт показывает – победу в войне одерживает не только самое сильное государство, но прежде всего – самое стойкое. Главную роль в любой войне играет не только материальное оснащение вооруженных сил, но и моральный фактор – стойкость и мужество человека, защищающего высокие духовно-нравственные идеалы.

Как правило, схватки на полях сражений сопровождаются столкновением идей. У военного противостояния есть постоянный спутник – информационная война. Мировой опыт показывает: в окончательной победе над противником огромную роль играют информационные ресурсы – они активно воздействуют на общество, целенаправленно формируя его

сознание, они активно воздействуют на государственный аппарат при принятии необходимых решений, они играют важнейшую роль в побуждении общества к определенным действиям, объединяя (или – разъединяя) аудиторию.

У информационной войны есть своя стратегия и свои конкретные приемы, с помощью которых осуществляется воздействие (положительное или отрицательное) на массовую аудиторию.

Г. Почепцов подчеркивает: «Информационная цивилизация, к которой переходит человечество, сделала информацию своим базовым товаром <...> Сегодня общественное мнение стало одним из существенных факторов, влияющих на принятие решений»⁵.

Исследователь обращает внимание на два важных процесса. Во-первых, идет процесс формирования постиндустриального общества, которое приобретает все признаки общества информационного. Во-вторых, информационное общество, в котором существенным признаком стал тот факт, что информация превратилась в товар, сегодня активно использует общественное мнение как средство достижения конкретной цели. Оба этих явления тесно связаны между собой.

Важнейшая функция информационных процессов, протекающих в мире – формирование, формулирование и выражение общественного мнения. Средства массовой информации, обрабатывающие огромный объем поступающей к ним информации, стремятся активно воздействовать на аудиторию с помощью этой информации, вовлекая аудиторию в диалог и тем самым создавая с помощью этой информации пространство общественного мнения.

Общественное мнение, с одной стороны, воздействует на властные структуры, с другой, властные структуры побуждают общество с помощью своих ресурсов внушения и силовых акций ориентироваться на действия

⁵ Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-Бук; Киев : Ваклер, 2000. – С. 11.

государственных институтов, принимая их как должное. Таким образом, информация становится важнейшим фактором обновления реального мира.

«Информация (лат. Information – разъяснение, изложение) – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах; сообщения, осведомляющие о чем-либо»⁶. Так определяет смысл этого слова С.И. Ожегов.

Социологи и философы предлагают более сложные определения этого понятия: «информация в самом общем понимании представляет собой меру распределения материи во времени и в пространстве, меру изменений, которыми сопровождаются все происходящие в мире процессы»⁷.

Из этого определения следует, что информация – это основа процессов, протекающих во Вселенной, что она есть некое всеобщее свойство материально существующего мира и одновременно материальное отражение в психике человека процессов, передающих состояние личности; что она всегда объективно фиксирует (опредмечивает) подробности окружающей реальности и передает индивидуально неповторимые переживания всего сущего на Земле, поскольку информационное пространство бесконечно, охватывая все живое во Вселенной.

Исследователи выделяют три параметра информации – количество, содержание, качество. Иными словами, информация – это некая смысловая единица, состоящая из определенных знаков. В своей совокупности эти знаки – определенный язык, содержащий определенную дозу информации.

Основные свойства информации – «способность воздействовать на психику, значимость, достоверность, целостность, адекватность»⁸. В условиях информационных войн информация сознательно, последовательно и целенаправленно подвергается такой обработке, чтобы ее воздействие на аудиторию носило необратимый характер. Главное в данной ситуации –

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1990. – С. 137.

⁷ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография / А.В. Манойло. – М. : МИФИ, 2003. – С. 30.

⁸ См. об этом подробнее: Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. Монография / А.В. Манойло. – М. : МИФИ, 2003. – С. 33.

манипуляция сознанием конкретного индивида, последовательное воздействие на аудиторию таким образом, чтобы адресат в конечном счете воспринимал «чужое» как «свое». Понятно, что в условиях информационной войны информация фальсифицируется – подвергается искажению: подменяется фальшивым или не точным сообщениям.

Главная задача такой информации – дезориентировать аудиторию, деморализовать ее, спровоцировать на неправильное действие. В. Манойло выделяет восемь разновидностей искаженной информации, используя которую, можно повлиять на разрушение нормальной жизнедеятельности общества:

1. «Объективная – фальсифицированная информация.
2. Системная – дезорганизующая информация.
3. Организованная – деморализующая информация.
4. Достаточная – энтропийная политическая информация.
5. Социализирующая политическая информация – политическая дезинформация.
6. Конкретная политическая информация.
7. «Практичная информация» – развращающая политическая информация, побуждающая к запрещенным действиям.
8. «Необходимая информация» – дезориентирующая информация, под действием которой разрушается единство общества.

В добавление к тому, что уже сказано, Норберт Винер заговорил о компьютерной информации, которая формируется и распространяется в Сети как особый тип информации, распространяемой с помощью электронной вычислительной техники»⁹.

Нетрудно увидеть, что у всех этих видов искаженной информации общая задача: дискредитировать информацию как сообщение, дающее объективное представление о происходящих в мире процессах, выявляя

⁹ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. – М., 2003. – С. 39-40.

общее в них – сущностную закономерность происходящего, подчеркивая характерные для всех процессов тенденции развития мира.

Абсолютных истин в мире не существует, но есть доверие к естественной точке зрения. Полноценное освоение закономерного природного и социокультурного бытия открывает перед каждым дальнейшее постижение закономерности развития мирового пространства, что создает благоприятные предпосылки для предотвращения информационного противостояния различных сегментов общества.

1.3. Манипулирование как прием воздействия на аудиторию

Естественная форма взаимоотношений в информационном коммуникативном пространстве – диалог двух сознаний: передающего и воспринимающего. Коммуникативная особенность диалога как формы общения сторон – их равноправие. В диалоге каждая из сторон имеет право выдвигать и защищать свою точку зрения.

Когда это равноправие разрушается, на смену диалогу приходит пропаганда – активное ролевое воздействие на аудиторию. Суть пропагандистского выступления – целенаправленное воздействие на аудиторию с помощью распространения нужной информации, то есть своеобразное психологическое воздействие на аудиторию.

Если традиционный диалог с аудиторией предполагает равноправие всех сторон, участвующих в обсуждении затронутых вопросов, то пропагандистское выступление – это всегда защита одной точки зрения, это, как правило, организованное давление на аудиторию, которой без всяких обсуждений предлагается для восприятия только та позиция, та точка зрения, которую выдвигает данный субъект высказывания.

Так информационное пространство превращается в пространство удобное для манипуляций. С психологической точки зрения манипуляция – насилие над сознанием конкретного человека. Массовая коммуникация – удобное пространство для манипулирования сознанием людей. Это «удобство» объясняется следующими признаками:

1. Массовая коммуникация по своим технологическим возможностям – активное интегрирующее средство воздействия на аудиторию.
2. Мультимедийная специфика: массовая коммуникация создает дополнительную возможность воздействия на аудиторию – словесные, зрительные, звуковые компоненты передаваемой информации расширяют возможности эмоционального воздействия.
3. Релевантность сообщения – соответствие информационным ожиданиям аудитории.
4. Демонстративный документализм – ссылка на источники информации (официальные и частные).
5. Деформация информации в нужном направлении – изложение сообщения с учетом позиции власти или других заинтересованных структур.

А.В. Манойло пишет: «Манипуляция сознанием – это управление путем навязывания людям идей, установок, мотивов, ценностей, норм»¹⁰. Во взаимоотношениях общества и власти Монро Э. Прайс считает рубежной дату 11 сентября 2001 года, день, когда террористы атаковали башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Дата эта важна во взаимоотношениях правительства США с обществом, но в истории мировой цивилизации были и другие рубежи. Главный из них назвал сам Монро Э. Прайс: «Глобальная информационная революция». Эта революция случилась во второй половине XX века, когда на смену индустриальному обществу пришло новое время – время интернета.

Это было не только технологическое обновление всей системы коммуникаций в мировом пространстве – это было принципиальное обновление экономики, науки, культуры, образования, здравоохранения. Скорость передачи информации стала главной приметой нового времени. Новое время началось с книги Н. Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» (1948 г.).

¹⁰ Манойло А.В. Указ. соч. – С. 108.

При этом Винер предупреждал, что идеализировать роль кибернетики не следует. Но к восьмидесятым годам «мировая паутина» уже стала реальностью. Сложились, как заметил Г. Маркузе, «новое направление производственного процесса и новые формы человеческого существования»¹¹.

В чем смысл новой формы человеческого существования? В том, что «машина – накопленная и воплощенная сила человека, сделалась самым эффективным политическим инструментом»¹².

Современные исследователи СМИ ввели новое понятие «легкое чтение» – просмотр источника информации за 10-15 минут: просмотр заголовков, коротких заметок, иллюстраций и выборочное чтение одного-двух материалов. Так формируется у аудитории «клиповое сознание».

Все это не отменяет понятий «информационная кампания», «информационная война» и т. д. Информационная война в современных СМИ становится конвергентной, приобретая все признаки игры с аудиторией – парный «конференс «ведущих», противостояние «стенка на стенку», подключение референта со стороны, использование прямого репортажа и т. д. Эта игра, как правило, завершается задушевной репликой ведущих «Спасибо всем!». Так заканчиваются «потешные» информационные войны на экранах российских телевизоров.

С. Шайхитдинова пишет в своей книге «Информационное общество и “ситуация человека”»: «Медиа сегодня – это инструмент для ведения информационных войн», «промывания мозгов» и манипулирования общественным мнением. В этом нам видится проявление рационализма развития цивилизации, противостоящего индивидуальному бытию. Отличие времени становления информационного общества от предыдущих периодов истории заключается в том, что развитие рационалистического сознания

¹¹ Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 2003 – С. 9.

¹² Там же. – С. 9.

вследствие массивного медиа опережает развитие рациональных оснований общественного бытия»¹³.

Исследовательница права: нынешние средства массовой информации – благоприятное пространство для отчуждения человека, удачный способ уничтожения человеческой индивидуальности. Как и любая другая форма столкновения людей, в ходе информационной войны разрушает человека, лишая его индивидуальности, превращает в частицу общего стада.

Парадокс современных информационных войн заключается в том, что они способствуют расчеловечиванию личности, делают ее творчески недееспособной. Информационная война губительна в своей основе, уничтожая человеческую индивидуальность.

Автор выделяет три уровня манипулирования: первый уровень – усиление существующих в сознании людей нужных идей, установок, мотивов, ценностей, норм. Второй уровень связан с частными, малыми изменениями взглядов на то или иное событие, процесс, факт, что также оказывает воздействие на эмоциональное и практическое отношение к конкретному явлению. Третий уровень – коренное, кардинальное изменение жизненных установок путем сообщения объекту новых, сенсационных, необычных, драматических, необычайно важных для него сведений (данных).

Подобная градация выглядит условной: неясно, где проходит граница между частыми изменениями и коренными преобразованиями в человеческом сознании? Естественно предположить, что эти изменения происходят не сразу, а представляют собой достаточно длинный процесс.

Человек по своей природе существо одновременно любопытное и недоверчивое. Он привык доверять прежде всего лично наблюдаемым фактам, явлениям, процессам. Но известно и другое: большая ложь действует на сознание человека оглушающе, и поэтому коренные изменения в сознании

¹³ Шайхитдинова С. Информационное общество и «ситуация человека» / С. Шайхитдинова. – Казань, 2004. – С. 14.

человека могут происходить довольно быстро. Особенно тогда, когда недостоверная информация преподносится с оговорками – «скорее всего», «возможно», «можно предположить» и т. д.

Усвоив все это, можно предположить, что информационное пространство имеет достаточно жесткие рычаги управления: его существование моделируется, корректируется и управляется с помощью разработанных заранее принципов и методов воздействия на общественное мнение.

В условиях информационной нестабильности общественное мнение склонно деградировать, утрачивая свою прежнюю общность, что порождает глубокий геополитический, социально-экономический и гуманитарный кризис, способствующий возникновению информационных войн. При этом разрушаются основные функции информационного пространства – интеграционная, коммуникативная, социокультурная, геополитическая.

Искаженное представление о роли и месте этих функций в информационном пространстве ведет к возникновению войн. В том числе и войн информационных.

1.4. Природа, стратегия и тактика информационно-психологических войн

Считается, что термин «информационная война» появился в 1976 году, когда Томас Рона впервые заговорил о том, как внутренние и внешние информационные потоки затрудняют для противника доступ к правдивой информации, заменяя ее информацией фальшивой, но кажущейся достоверной.

Томас Рона считал, что противник, во-первых, поймет неадекватность своих знаний и воздержится от агрессивных действий, а во-вторых, противник распределит свои информационные потоки так, чтобы закрыть выбор действий противнику, что ослабит его собственную позицию.

Понятно, что дезинформация противника существовала и раньше, ибо, как заметили ученые, самым слабым местом на поле боя остается мозг

солдата. Поэтому главным в информационном противостоянии является активное психологическое воздействие на личность воюющего человека и на общество в целом, но системное противостояние определенным идеям требовало и требует своего научного обоснования. Работы Георгия Почепцова в этой связи представляют большой интерес. Как справедливо замечает Почепцов, первым вариантом информационной войны можно признать пропаганду.

Понятно, что само понятие «пропаганда» (от лат. – *propagates* – «распространять») негативным не является, но целеустремленное воздействие на аудиторию, несомненно, определяет поведение человека, испытывающего постоянное информационное воздействие.

В этом воздействии свою роль играет не только факт, но и та атмосфера, в которой он транслируется, и технологические ресурсы самой трансляции – устная речь (ораторское искусство), оперативность сообщения, контент информации, нарративные ее ресурсы.

Г. Почепцов обращает внимание на то, что термин «информационная война» рожден публицистами. Ученые-теоретики предпочитают использовать понятие «информационная операция», «психологическая операция». Однако книга Дороти Деннинг называется «Информационная война и безопасность»¹⁴.

Концепция информационных столкновений рассматривается в работах ученых американского Авиационного университета. В частности, Р. Шафрански обращает внимание на то, что в информационной войне важную роль играет эпистемология противника, т. е. познание его сущности.

Эту же мысль развивает и Дж. Стейн: «Целью информационной войны является человеческий разум, особенно тот, который принимает ключевые решения войны и мира, а также тот, который принимает ключевые решения

¹⁴ Dorothy E. Denning. Information warfare and security, 1999.

относительно того, где, когда и как применить потенциал и возможности, которые являются в их стратегических структурах»¹⁵.

Свою версию толкования понятия «информационная война» предлагает А.В. Манойло. В статье «Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат вооруженного конфликта» автор пишет: «Сам термин «информационно-психологическая война» был переведен на российскую почву из словаря военных кругов США. Дословный перевод этого термина («information and psychological warfare») с родного для него английского может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационно-психологическая война».

Определяя информационное противоборство как наиболее общую категорию социальных отношений, мы придерживаемся следующей точки зрения: к информационному противоборству можно отнести любые формы социальной и политической конкуренции, в которых для конкурентного преимущества предпочтение отдается средствам и способам информационно-психологического воздействия. Понятие информационно-психологического противоборства включает весь спектр конфликтных ситуаций. Информационно-психологическая война – один из приемов информационного противоборства.

А.В. Манойло считает, что понятие «информационно-психологическая война» уместно, поскольку, во-первых, подчеркивает психологическую составляющую конфликта; во-вторых, актуализирует значение психологической составляющей в современных войнах; в-третьих, подчеркивает роль, которую играют информационно-психологические операции в достижении цели; в-четвертых, подчеркивает социальную опасность информационно-психологического воздействия в политической борьбе.

¹⁵ Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», вып. №8. 2005. – С. 73.

Иными словами, психологическая составляющая термина «информационно-психологическая война» подчеркивает ту роль, какую играет психологическое воздействие при решении конкретных задач в условиях агрессивного противостояния соперничающих субъектов действия. Не смертельно, но очень опасно.

Психологическое воздействие – путь к стрессам, путь к разрушению привычных отношений, путь к разрушению диалога между субъектами передающего и воспринимающего сознаний. Все это создает неуверенность в поведении противоборствующих сторон и разрушительно влияет на психику человека.

Побеждает в информационно-психологической войне тот, кто в большей степени уверен в результате собственного пиар-эффекта. Включение психологии в систему информационной войны не выглядит факультативным. Оно, безусловно, усиливает эмоциональную составляющую агрессивного воздействия на противника. Информационно-психологическая война – это не война информации, а война знаний.

Такой подход к пониманию сути информационной войны принципиально важен – он помогает увидеть в информационном столкновении прежде всего войну идей, а не войну людей. Война идей предполагает необходимость опираться на философию, психологию, культуру, экономические и юридические знания. Знания помогают манипулировать сознанием человека.

Интересные наблюдения о природе информационной войны предлагает и Э. Тоффлер. Воздействие на человека можно осуществлять с помощью следующих приемов: «Обвинение в зверствах, гиперболизации ставок, демонополизации оппонента, <...> мета-пропаганда, которая дискредитирует пропаганду другой стороны»¹⁶.

¹⁶ Toffler E. War and anti-war. Survival at the dawn of the 21st century. — London, 1993.

В пределах данной работы понятие «информационная война» касается не столько военного противостояния, сколько гражданского противостояния в условиях боевых действий во Вьетнаме и событий с ними связанных.

У войны во Вьетнаме можно выделить целый ряд аспектов, которые повлияли на самые разные стороны коммуникативных процессов, определяющих специфику поведения противоборствующих сторон. Это:

- геополитические аспекты – борьба за сферы влияния в странах Индокитая;
- идеологические аспекты – противостояние двух систем: социалистической и капиталистической;
- экономические аспекты – торговля оружием и средствами жизнедеятельности;
- военно-стратегический аспект – победа над вооруженными силами противника, проверка военно-стратегических возможностей воюющих сторон в ходе боевых действий;
- гуманистический аспект – трагедия войны, уничтожающей жизнь.
- социально-нравственный аспект – разрушение (сохранение) духовно-нравственных традиций, определяющих жизнь общества.

Информационно-психологическая война – предшественник и спутник вооруженного конфликта противостоящих друг другу сторон. Главная задача информационно-психологической войны – не дать состояться продуктивному диалогу, который бы позволил противопоставить разрушению созидание мирной жизни. Конечная цель такой войны – разгром противника военный и психологический.

Информационно-психологическая война – это:

- работа с аудиторией;
- материально-техническое оснащение средств массовой информации;
- создание соответствующей инфраструктуры;
- теоретическая разработка стратегии и тактики информационной войны;

- создание собственного информационного оружия для определенной борьбы с оппонентами.

Основная задача информационной войны – обеспечение информационной безопасности для собственной страны и ее информационного суверенитета. Можно принять к сведению определение понятия «информационная война», данное Г. Почепцовым: «Информационная война – это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями»¹⁷.

Слово «война» служит формой данного понятия. Военная разведка, контрразведка – только фрагмент столкновения интересов в ходе боевых действий. Главное в информационной войне – широкомасштабное воздействие на противоборствующую сторону, но в своем понимании сути информационной войны Г. Почепцов прав: информационная война – это прежде всего воздействие на массовое сознание.

Как и в любой войне, цель данной информационной схватки – тотальное подавление воли противника, разгром его информационно-коммуникативной системы, нанесение системного урона оппоненту. Проигравший информационную войну принужден искать новые формы взаимоотношений с оппонентом, разрабатывать новую тактику этих взаимоотношений, вплоть до полной капитуляции.

У проигравшего информационную войну остается единственная возможность преодолеть возникший кризис – полностью изменить в дальнейшем тактико-стратегические принципы коммуникативных отношений с оппонентами. Впрочем, мировой опыт показывает, что информационные войны длятся годами, поскольку повод для продолжения противостояния постоянно обновляется.

В своей книге «Информационные войны» Г. Почепцов приводит характерный пример. Во время войны в Персидском заливе, развернувшейся там в 1990 году, американские СМИ долго не решались выступать в

¹⁷ Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, Киев : Ваклер, 2000. – С. 20.

поддержку участия американской армии, участвовавшей в этом конфликте. «Это было сложно, – пишет исследователь, – поскольку существовал «вьетнамский синдром». Анализ новостей США с первого августа 1990 года по 28 февраля 1991 года (всего 66 тысяч единиц) продемонстрировал, что слово «Вьетнам» встретилось там 7299 раз, чаще любого другого слова. Это говорит о попытке понять ситуацию Персидского залива сквозь формат, заданный во Вьетнаме»¹⁸.

Война во Вьетнаме осталась в памяти народов навсегда. Помнило о ней и правительство США, и американская пресса, и американский народ. С общественным мнением шутить опасно. Оно – часть любой информационной войны.

В основе любой информационно-психологической войны лежат следующие факторы:

1. Последовательное воздействие на массовое сознание. Демонстративное противостояние чужой точке зрения. Главная задача информационно-психологической войны – дезинформация «чужой» точки зрения: подтасовка фактов, война компроматов.
2. Информационно-психологическая война опирается прежде всего на эмоциональное воздействие на аудиторию. В информационной войне господствует не столько разум, сколько апелляция к психологическим качествам человеческой личности. Знаменитая фотография вьетнамской девочки, обожженной напалмом, сыграла в антивоенной пропаганде роль не меньшую, чем победа под Сайгоном. Психологическое воздействие на аудиторию не является второстепенным фактором – оно опирается на понятные каждому человеку переживания, связанные с общемировыми нравственными ценностями – о добре и зле, правде и лжи, достоинстве и подлости.
3. Информационно-психологическая война – это интенсивное воздействие на аудиторию с помощью определенных системных

¹⁸ Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, Киев : Ваклер, 2000. – С. 166.

действий, создание условий, при которых воздействие на аудиторию выглядит максимально продуктивным, подбор соответствующих фактов, дискредитация конкретных заявлений действующих лиц, ненавязчивое проведение пропагандистских кампаний и т. д.

4. Информационно-психологическая война рассчитана не только на опровержение традиционных процессов, связанных с привычными для данного общества догмами. Информационно-психологическая война выглядит привлекательной тогда, когда она предлагает обществу в целом и отдельному гражданину в частности новую концепцию поведения, внедряя в сознание идеи, которые выглядят привлекательными. Информационно-психологическая война, разрушая прежние догмы, предлагает обществу новую модель существования. Известная формула «Критикуешь – предлагай!» одна из форм информационных войн.

5. Информационно-психологическая война – это тщательно подготовленная кампания, включающая в себя несколько этапов:

- сообщения, которые могут заинтересовать многих (резонансная информация);

- комментарии авторитетных лиц;

- подключение массовой аудитории;

- экспертное обсуждение возникшей ситуации.

Информационно-психологическая война – это всегда тщательно разработанный сценарий, сориентированный на конкретный итоговый прогноз поведения массовой аудитории.

6. Успех информационно-психологической войны зависит от множества факторов, среди которых один из самых распространенных – подмена предмета схваток. Анализ реальных политических, экономических, социокультурных проблем подменяется дискуссиями на не самые актуальные темы.

7. Информационно-психологическая война – это всегда противостояние, сориентированное на понимание языка, на котором идет дискуссия.

Информационно-психологическая война – это язык конфронтации. Но этот язык должен быть понятен той аудитории, на которую он рассчитан. Речь идет не только о лингвистических особенностях высказывания, но и о системе диалога с аудиторией. Логическая цепочка – тезис – аргумент – демонстрация – вывод – должна действовать так, чтобы мысль автора высказывания выглядела убедительно.

Информационно-психологическая война – это всегда поиск новых средств воздействия на аудиторию. Конформизм – следование давно установленным правилам, устаревшим традициям – не самая удачная форма защиты своей точки зрения. Информационно-психологическая война – это не обязательно схватка, в которой побеждает сильнейший. В информационной войне победа может достаться и тем, кто творчески использует возможность интеллектуальных сражений на страницах газет, книг, журналов, в теле- и радиоэфире и в огромном пространстве интернета. Стратегия информационно-психологической войны – подавление точки зрения противоположной стороны.

Г.Г. Почепцов выделяет семь признаков информационных войн: «Во-первых, арсенал воздействия в них характеризуется достаточной долей шаткости и непредсказуемости. В большинстве случаев отсутствует возможность предугадать направление и инструментарий возможной атаки. Во-вторых, информационная война может идти на фоне всеобщего мира и благополучия <...>. В-третьих, на человека могут действовать разные «противники», захватывая разные зоны вне сознания. В-четвертых, информационная война стирает четкое разграничение «друг (враг)». В-пятых, человек не в состоянии реагировать на невидимое воздействие, подобное радиации. Это воздействие может превратиться в доброжелательную форму, на которую человек не готов отвечать агрессивно. В-шестых, информационная война действует избирательно, охватывая по-разному

различные слои населения. В-седьмых, следует признать главной опасностью информационной войны отсутствие видимых разрушений, характерных для войн обычных. Население даже не ощущает, что оно подвергается воздействию»¹⁹.

Таким образом, можем сделать вывод: информационная война – сложнейший информационно-коммуникативный процесс, влияющий на формирование общественных отношений в условиях активного противостояния конкретных государств, социально-политических систем и других организационных форм общественного сознания в условиях активного противостояния их друг другу.

Следует отметить, что термин «информационная война» с момента своего возникновения в конце восьмидесятых годов претерпел изменения. Сегодня от этого термина отказываются, предпочитая использовать понятие «кибервойна» или, как вариант – «информационные операции». Россия и Китай предпочитают придерживаться традиционной формулы – «информационная война». Последняя новация – «информационно-психологическая война».

В своем контексте слово «война» предполагает смысловую опору на понятие «боевые действия», «схватка», «вооруженное столкновение». Понятие «информационные операции» звучит более нейтрально, не так агрессивно. Именно поэтому американские политологи и социологи предпочитают использовать именно этот термин. В 1998 году министр иностранных дел Российской Федерации поставил в своем письме в Генеральную Ассамблею ООН вопрос об информационной безопасности, предупреждая Генеральную Ассамблею о том, что может возникнуть новый тип оружия – информационное оружие, которое может стать мировым оружием. Но этот голос услышан не был.

Сегодня признается как реальная разновидность войны в информационном пространстве термин «информационная война» наравне с

¹⁹ Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, Киев : Ваклер, 2000. – С. 74-76.

войной сухопутной, военно-воздушной и военно-морской. Таким образом, к трем военным пространствам добавляется четвертое – информационная война.

Чуть позже в 1998 году появилось определение «информационной операции» как конфликта, в котором важным ресурсом является информация. С точки зрения сторонников этого термина он помогает точнее, чем термин «информационная война», исследовать место и роль информационного противоборства, как компонента глобальных противоречий.

В современной трактовке понятие «информационная операция» понимается как интегрированное использование возможностей электронного оружия, компьютерных сетевых операций, психологических операций, операций с военной дезинформацией и дезорганизации операций безопасности для использования влияния на человеческое сознание с целью разрушения, разложения или вообще перехвата решений противника, при этом защищая свое собственное решение.

1.5. Опыт информационных войн в современном мире

Информационная война – существенная примета современных межгосударственных отношений. Поводов для ведения информационной войны искать не надо: «Цветная революция» в Северной Африке; Ближний Восток; Противостояние Украины и России; Трамп и Западная Европа; Россия и Польша; Российско-турецкий конфликт; Внутрибалканские противоречия; «Brexit»; Израиль и арабские страны и т. д.

Столкновение геополитических, экономических, идеологических интересов мгновенно оборачивается выбросом в информационное пространство огромным количеством разнообразных материалов. Компьютерная революция этот выброс активно стимулирует. Глобальное информационное пространство фактически не только облегчает проведение информационных войн, создавая все новые и новые коммуникационные конфигурации, но и придает информационным конфликтам небывалое

ускорение, делая непредсказуемым возникновение новых поводов для информационных столкновений.

Тем не менее, можно говорить об определенных принципах организации информационных войн, их конкретных задачах и приемах воздействия на массовую аудиторию.

Суть информационно-психологической войны заключается в безусловной модальности авторского высказывания. Асимметрия любого информационного сообщения очевидна. Более того, его асимметричность усиливается потому, что воспринимающее сознание имеет право по-своему трактовать точку зрения субъекта высказывания.

Если ориентироваться на то, что публицистическое произведение – это всегда равноправный диалог сторон, то следует помнить, что аудитория, воспринимая полученную ею информацию, может отреагировать на нее непредсказуемо, то есть совсем не так, как рассчитывает субъект высказывания.

Как говорят французы, «на войне как на войне». Информационная война – это пространство сопоставления различных точек зрения. Пространство сопротивления, растянутого на годы. Информационная война – это всегда столкновение стратегических интересов определённых сил, противостоящих друг другу. Информационная война не терпит компромиссов: в ней всегда жесткое противостояние полярных точек зрения. Стратегическая особенность информационной войны в том, что она никогда не борется с аудиторией, она всегда ведет борьбу за аудиторию.

В этой борьбе используются не только прямые выпады, но и очевидна ориентация на подраумевания, на подтекст, на смысл, который предлагается извлечь аудитории из той информации, о которой идет речь в сообщении. Вот характерный пример: 18 июля 2015 года источник «Pravda.ru» публикует статью Натальи Синевой: «США строго хранит тайну зверств во Вьетнаме»²⁰.

²⁰ Синева Н. США строго хранит тайну зверств во Вьетнаме // Pravda.ru. – 2015. –URL: <https://www.pravda.ru/world/1267395-vietnam/>.- (Дата обращения: 20.10.2016)

Боевые действия во Вьетнаме прекратились почти полвека тому назад. Из текста публикации становится известным, что тайну своих зверств во Вьетнаме американские СМИ хранят не очень строго: в 1999 году писательница Мари Льюсс Дин опубликовала рассказ «Неприемлемая цель», в котором бывший капитан, а ныне полковник ВВС США вспоминает об одном из эпизодов той войны: уничтожении с помощью напалма деревни, в которой якобы находились вьетконговцы, официально воюющие с Сайгоном.

Вот краткое изложение событий: «Я возглавлял вооруженный разведывательный полет на двух А-1Е, и вскоре после взлета нас направили к цели на побережье в северной части Южного Вьетнама. По прибытии в заданную область мы связались с диспетчером, который указал нам цель. Это оказалось огромное поселение в три-четыре сотни домов, в котором жили от 1200 до 1500 человек. Я спросил, почему именно эта деревня стала целью. Диспетчер ответил:

– Это деревня вьетконговцев.

– Откуда вам об этом известно?

– Мы видели там трех вьетконговцев. Они выбежали с рисового поля и побежали в деревню.

– И вы хотите, чтобы мы уничтожили целую деревню из-за трех вьетконговцев? Вы уверены, что они – точно вьетконговцы? У них было оружие?

– Они были одеты в черные пижамы.

Все крестьяне, работавшие на поле, носили такие «пижамы». Такой была их повседневная одежда. И, разумеется, при себе у крестьян были грабли и мотыги. Диспетчер добавил, что подозреваемые были вооружены. Я спросил:

– Вы уверены, что это было оружие, а не грабли и мотыги?

– Не спорьте. Рядом со мной сидит губернатор провинции, и он говорит, что это деревня вьетконговцев.

– Хорошо, я спущусь пониже и посмотрю, получится ли открыть огонь.

Мы спустились вниз и медленно облетели территорию на малой высоте. Во дворах были дети, они улыбались и махали нам руками. Эта деревня стояла там уже много лет, и война обошла ее стороной. Я вернулся на исходную позицию и связался с диспетчером, запросив у него инструкцию. «Ветер дует с берега, – сказал он. – Так что достаточно сжечь напалмом первый ряд домов, а благодаря ветру огонь перекинется и на всю деревню». – «Хорошо», – ответил я.

Я развернулся и приказал ведомому зайти с одной стороны, чтобы одновременно атаковать с другой. Я направил самолет прямо на угол первой хижины. Напарник тем временем сбросил напалмовую бомбу на дорогу. Когда я подошел к точке сброса бомбы, из хижины выбежала женщина с маленьким ребенком за спиной. За руку она держала еще одного ребенка, лет трех-четырёх. Я отлетел подальше и сбросил бомбу в канаву рядом с дорогой.

Диспетчер был в ярости и устроил мне разнос – с ним же рядом сидел губернатор. «Я подам на вас рапорт!» – пригрозил он мне. «Не успеете, – ответил я. – Я приземлюсь раньше вас, а рапорт и сам напишу».

Когда мы приземлились, мой ведомый подошел ко мне и сказал: «Сэр, у меня трое маленьких внучат, и я бы никогда не смог взглянуть им в глаза, если бы выполнил этот приказ». Он добавил, что больше не хочет совершать боевые вылеты. Позже я перевел его в командование воздушно-десантными войсками.

В ходе беседы с бригадным генералом, с которым мы вместе служили несколько лет назад, я рассказал ему, что произошло на вылете. Он взорвался: «Черт, разве ты не понимаешь, что происходит? Эта деревня не платила налоги! Губернатор провинции, подполковник, лишь хотел преподать им урок». Спустя несколько дней мы пролетали над этой деревней. Она была полностью уничтожена. Осталось только огромное пепелище. Все дома разрушены, тысяча двести человек убиты. Я сам дедушка, и я не могу

спокойно смотреть на своих внуков, когда играю с ними, потому что все время вспоминаю ту деревню во Вьетнаме»²¹.

Возникает вопрос: «Каков смысл этой публикации сегодня?» Война во Вьетнаме стала страницей истории. Бизнес США ищет дорогу на вьетнамские рынки. У России не хватает экономических ресурсов для того, чтобы интенсивно поддерживать развитие далекой страны. И какое отношение имеет эта публикация к современным событиям в мире?

Однако в публикации «Pravda.ru» есть свой смысл – дискредитация политики США в современном мире. Американский летчик публично покался, но это покаяние имело место почти пятьдесят лет тому назад. А сегодня американцы убивают мирных жителей в Ираке, Сирии, в Афганистане. У военных преступлений нет срока давности. Это нравственный срез информационной войны. Но есть и срез политический, и срез экономический, и срез идеологический.

Проблема заключается в том, что современная Россия не настолько сильна, чтобы оказывать масштабную помощь Социалистической республике Вьетнам. Срез идеологический: современный Вьетнам придерживается коммунистических принципов организации новой жизни, а концепция России – создание «социального» государства. Государственные отношения между двумя странами выглядят прочными, но Вьетнам нуждается в постоянной государственной поддержке среди беспокойной зоны Юго-Восточной Азии. Именно в этих условиях напоминания о событиях далекой войны выглядят своевременными.

Стратегия любой информационно-психологической войны – апелляция к общественному мнению. СМИ не просто ретранслятор каких-то идей, они – творцы этих идей, созидатели новых подходов и решений тех проблем, которые сегодня существуют в мире. Война как любая война не созидательна, а разрушительна. Пафос информационной войны –

²¹ См.: США строго хранит тайну зверств во Вьетнаме // Pravda.ru . -[Электронный ресурс]. – 2015.-URL: <https://www.pravda.ru/world/1267395-vietnam/>.- (Дата обращения: 20.10.2016)

разрушение, опровержение иной точки зрения, внедрение в сознание общества точки зрения, представляющей интерес для определенной группы населения, определенной аудитории. Журналист Г. Донован прямо называет войну во Вьетнаме «непопулярной среди населения»²².

Совсем иначе писали о событиях во Вьетнаме советские издания, дававшие серьезный анализ того, что происходит в Индокитае и на полях сражений между Севером и Югом. Интерес представляет и пресса двух Вьетнамов. Пресса Демократической Республики Вьетнам писала о характере социалистического строительства на Севере. Пресса Республики Вьетнам критиковала власти Севера, постоянно напоминала об угрозе социализма во Вьетнаме. Шла постоянная информационная борьба Севера и Юга: каждая из противоборствующих сторон стремилась подтвердить свою правоту.

1.6. Медиатизация как прием воздействия на аудиторию в ходе информационно-психологической войны

Термин «медиатизация» предложил профессор Саймон Котти, характеризуя современные информационные технологии как способ влияния медиа на ход событий. Поскольку информационная война сводится именно к такому влиянию, целесообразно рассматривать медиатизацию именно в этом качестве.

Роль медиа в разработке конфликта чрезвычайно велика. Н.С. Авдоница подчеркивает: «В процессе медиатизации не только общество или политики испытывают действие СМИ, но происходит и обратный процесс. Более того, процесс не обязательно должен быть линейным, однонаправленным. В ранних обществах люди признавали авторитет семьи, школы и церкви... В современном обществе функции источника информации и моральных ориентиров перешли к массмедиа»²³.

²² Donovan H. The war is worth winning // Life. 1966. 25 February.

²³ Авдоница Н.С. Негативная медиатизация войны во Вьетнаме // Вестник СПбГУ, Серия 9, вып.3 / Н.С. Авдоница. – СПб, 2011. – С.181.

Как известно, втянувшись в боевые действия в Южном Вьетнаме, США в конечном счете проиграли эту войну. Вина за это поражение во многом ложится на массмедиа. Даниэл Халлен указывает на две версии, определившие информационную неудачу – консервативную и либеральную. В соответствии с консервативной версией СМИ выступали как враги правительства: материалы о войне во Вьетнаме выглядели чересчур предвзято. Общественное мнение в данном случае выступало против власти, ибо та обязана была выиграть эту войну. По мнению либеральной прессы, журналисты скрывали правду о войне, выиграть которую было невозможно. Либерально настроенные СМИ писали о «грязной войне».

При этом аналитики обращают внимание на то, что в стране отсутствовала цензура на сообщения из Вьетнама. Отсутствие цензуры давало возможность не придавать событиям во Вьетнаме особого значения. Война выглядела рядовым событием. Закрытые темы касались вопросов, имевших только сведения, которые могли бы представлять интерес для противника. Д. Халлен считает, что президент Линдон Джонсон не стремился к цензурным ограничениям потому, что общество в этом случае могло увидеть в возникшем конфликте какой-то особый смысл. Все это произвело негативное впечатление на общественное мнение.

В частности, эти факторы повлияли на общественные настроения во время наступления Тет 1968 года. Войска Вьетконга выдержали напор американских войск и войск Южного Вьетнама. После этого сражения стало ясно, что «свободный мир» не может одержать победу над «тоталитарным режимом». 4 мая 1964 года в газете «Wonder Report» был напечатан очерк «Мы проигрываем, боевой дух падает...»²⁴, составленный из писем капитана Джерри Шанка. Очерк способствовал появлению негативной реакции среди многих американцев. В этой связи можно возразить Н.С. Авдониной,

²⁴ Wonder Report, 04 May 1964.

считающей, что «медиазация – это процесс, происходящий «здесь и сейчас», который может и не изменять кардинально будущее страны»²⁵.

Слово «процесс» изначально предполагает движение во времени и пространстве. Публицистическое высказывание (независимо от жанра) никогда не бывает сиюминутным. Информационная война, прекратившая свое существование, может легко возобновиться в любой момент. Если находится желание для ее возобновления.

Информационное пространство подобно живому организму постоянно эволюционирует. Все звенья его обновляются, динамично развиваются, усиливаются. Возникают не только новые средства коммуникации, меняется сам коммуникатор – творец новых технологий. Появление квантовых компьютеров – это не просто прорыв в пространство новых технологий – это прорыв в творческой деятельности человека, способного мыслить новыми категориями.

Все это, несомненно, влияет на взаимоотношения людей друг с другом, в том числе и в области социальной, военно-стратегической, психологической. Закономерно, что в этой связи усложняется сам термин «информационная война». На смену ему приходит понятие «информационно-психологическая война», усложняющая представление о природе информационных отношений между государствами и отдельными противостоящими друг другу социальными группами.

Понятие «информационно-психологическая война» не является факультативным (необязательным). Оно усиливает концептуальную формулу любого информационного противостояния. В информационно-психологической войне друг другу противостоят компьютерные технологии, а люди. В этой связи принципиально важным понятием выглядит

²⁵ Авдони́на Н.С. Негативная медиазация войны во Вьетнаме // Вестник СПбГУ, Серия 9, вып.3 / Н.С. Авдони́на – СПб, 2011. – С.185.

представление о той роли, которую играют СМИ в системе информационно-психологического противостояния друг другу.

Информационно-психологическая война, связанная с противоборством во Вьетнаме, выявила ряд аспектов, которые нашли свое отражение в публикациях того времени – это геополитические аспекты (борьба за влияние в странах Индокитая), идеологическое течение (противостояние двух систем – социалистической и капиталистической), экономические аспекты (торговля оружием и средствами массового уничтожения), военно-стратегические аспекты (проверка военной стратегии воюющих сторон), гуманистические аспекты (трагедия войны, уничтожающей жизнь), социально-нравственные аспекты (разрушение духовно-нравственных традиций).

Глава вторая

Особенности информационно-психологической войны во Вьетнаме 1954–1975 годов

2.1. Война во Вьетнаме: от противостояния идей к боевым действиям

Любая война включает в себя по крайней мере три фазы. Фаза первая – информационная подготовка: провозглашение лозунгов, во имя которых начинаются боевые действия; идеологическая обработка населения, которому так или иначе предстоит участвовать в возможных боевых действиях; «предъявление» противника, с которым предстоит боевое столкновение. Это такой своеобразный «разогрев» публики, которой в конечном счете предстоит в дальнейшем стать непосредственным участником событий (в крупномасштабных боевых действиях или в локальных схватках).

Фаза вторая – открытые боевые действия: противостоящая сторона из оппонента превращается в противника, во врага, подлежащего либо полному уничтожению, либо военному разгрому. Главный лозунг этого периода – «Война до победного конца. Враг должен быть разбит, победа должна быть за нами!». Как правило, поражение в ходе боевых действий не закладывается: проигрыш войны – это национальная катастрофа.

Фаза третья – подведение итогов сражений, либо торжество победителей, либо позорная капитуляция перед лицом более сильного противника. Военное и моральное разоружение.

Война США во Вьетнаме, длившаяся одиннадцать лет (с 1964 до 1975 г.) подтверждает это наблюдение. Все на Индокитайском полуострове началось с борьбы идей. Лозунг западного мира – «защита демократических свобод от коммунистического влияния». Все завершилось торжеством коммунистических идей на всей территории Вьетнама и созданием единого государства – Социалистическая Республика Вьетнам.

Противостояние Ханоя и Сайгона началось в середине 50-х годов, когда два государства, возникшие в ходе национально-освободительной борьбы с Францией, отказались от мирного воссоединения единого народа и перешли к активному противостоянию друг другу.

Как естественное развитие этого конфликта возник Национальный Фронт освобождения Южного Вьетнама (Вьетконга), призванный вооруженным путем добиться объединения Северного и Южного Вьетнамов, что постепенно привело к крупномасштабным операциям не только в джунглях Юга, но и к активному военному противостоянию, в котором впоследствии участвовали США и страны СЕАТО с одной стороны и СССР и КНР – с другой.

Соединенные Штаты начали свое вмешательство с поставки вооружений и отправки военных советников. А затем в Южном Вьетнаме появились «зеленые береты» и в Вашингтоне было создано специальное командование, которое возглавил генерал П. Харкинсон.

Так началась эскалация боевых действий во Вьетнаме. В 1964 году в Южном Вьетнаме в военных операциях участвовали 12 тысяч военных советников США, но через год американский корпус насчитывал уже 40 тысяч человек, которые открыто принимали участие в боевых действиях против ДРВ. Американцы были уверены, что хорошо обученные войска легко справятся с партизанскими отрядами юга («крестьянами в черных пиджаках»). Но этого не произошло.

Национальный Фронт освобождения Южного Вьетнама постепенно из разрозненных партизанских отрядов превращался в хорошо организованную армию. К 1965 году Национальный Фронт включал в себя регулярную армию, территориальные войска и партизанские отряды. Командовал этими соединениями генерал Во Нгуен Зиап, имевший опыт национально-освободительной войны с французами. Эти части стали реальной силой, которая в конце концов обеспечила победу Севера над Югом.

К середине 1964 года Национальный Фронт освобождения Южного Вьетнама контролировал две трети территории Южного Вьетнама. В освобожденных районах проживали 10 из 15 миллионов человек²⁶.

Успехи Национального Фронта освобождения Южного Вьетнама привели к тому, что на совещании в Гонолулу было решено: США и страны СЕОТО будут использовать свои вооруженные силы не только против армии Вьетконга, но и против Северного Вьетнама.

Именно тогда началась полномасштабная война США во Вьетнаме. ДРВ обратилась за помощью к Советскому правительству. СССР подключился к оказанию военной помощи ДРВ. Первоначально во Вьетнам поступало трофейное вооружение. Но по мере расширения боевых действий во Вьетнаме (авиация США начала бомбить Северный Вьетнам) в страну стало поступать не только современное оружие, но и появились в стране советские военные специалисты – летчики, танкисты, артиллеристы, штабные работники. Эта помощь заметно усилилась после пребывания в феврале 1965 года советской правительственной делегации во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным.

Какую важнейшую стратегическую задачу решали во Вьетнаме американские политики?

Авторы книги «Преступная война. Агрессия США против Вьетнама» А.И. Полторак и Л.И. Савинский пишут: «во Вьетнаме американские империалисты пытаются преподать предметный урок «строптивым» народам, доказать, будто времена всемогущества колонизаторов еще не отошли в прошлое»²⁷.

Эта книга вышла в 1968 году. С тех пор прошло пятьдесят лет. Однако принцип наказания «строптивых» до сих пор активно используется крупнейшими мировыми державами, которые охотно используют разного

²⁶ Шишов А.В. Военный конфликт XX века. От Южной Африки до Чечни / А.В.Шишов. – М. : Вече, 2006. – С. 378.

²⁷ Полторак А.И. , Савинский Л.И. Преступная война. Агрессия США против Вьетнама. – М. : Наука, 1968. – С. 5.

рода санкции как наиболее удобный способ наведения порядка. И хотя мировой опыт показывает, что укрощение строптивых стран не приносит нужного результата, многие страны к этой форме воздействия охотно прибегают.

Почему Вьетнам выиграл многолетнюю войну? Ответ простой: войну выигрывают не танки, самолеты и артиллерийское оружие, а люди. Люди, любящие свою Родину и знающие, как ее надо защищать.

В своей книге «Война во Вьетнаме» Ф.Б. Дэвидсон, генерал-лейтенант в отставке, пишет: «Для того чтобы проследить путь к поражению США... я должен был выбрать себе героя, человека, который бы прошел всю эту дорогу от начала до конца. Таким человеком-символом стал для меня старший генерал Во Нгуен Зиап, в течение многих лет командовавший армией Северного Вьетнама и являвшийся министром обороны этой страны <...> Наблюдение за судьбой Зиапа поможет нам познакомиться с концепцией революционно-освободительной войны, которую он и его товарищи создали, разработали и применяли, воюя с нами»²⁸.

Ф. Б. Дэвидсон прав: в мировой истории все решают не пушки, а люди. «Зиап обладал самым важным для полководца качеством – желанием побеждать»²⁹.

Это качество важно для любого человека – надо уметь преодолевать любые трудности при стремлении добиваться результата. Любой человек становится победителем тогда, когда не только видит перед собой цель, но и знает, как ее достигнуть.

Война во Вьетнаме это подтвердила: победу одержали не те, кто были сильнее, а те, кто были целеустремленнее, и те, кто очень хотел победить, защищая свои идеалы. Хо Ши Мин, Ле Зуан и другие руководители борьбы вьетнамского народа за свою независимость разработали стратегию народно-освободительной борьбы. Суть ее – в мобилизации всех сил народа на

²⁸ Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме / Ф.Б. Дэвидсон. – М., 2004. – С. 8.

²⁹ Там же. – С. 24.

освобождение от власти тех, кто является угнетателем. Стратегия ведения революционно-освободительной войны опиралась на две силы – военную и политическую (каждая из этих сил именуется по-вьетнамски «Дау трань» – борьба).

В ходе использования политического ресурса «Дау трань» использовались самые разные возможности активизации общественного мнения – дипломатический демарши, активизация антивоенных настроений, движение сторонников мира, публичная критика властей США, связанная с большими человеческими потерями, и, безусловно, материальная поддержка Вьетнама по всем направлениям – помощь оружием, специалистами, разработкой новых технологий и подготовкой кадров во всех областях профессиональной деятельности.

Советский Союз во второй половине XX века оказывал огромную поддержку народу не только в организации борьбы за создание единого, независимого, демократического Вьетнама, но и в развитии его экономики.

Специфика вооруженного конфликта во Вьетнаме 50–70-х годов определялась уникальностью ситуации, сложившейся в Индокитае, где национально-освободительное движение переросло в гражданскую войну. После разгрома Японии во Второй мировой войне Франция стремилась восстановить свое влияние в Индокитае, но это ей не удалось. Ещё в годы войны с Японией была создана «Вьет-минь Лига» – лига борьбы за независимость. Ведущую роль в Лиге играла Коммунистическая партия Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. Руководителем партизанского движения стал Во Нгуен Зианп. Франция пыталась расколоть освободительное движение народов Индокитая. В частности, королевство Камбоджа, где трон занимал Народом Сианук, получило независимость, и Камбоджа вышла из вооруженной борьбы с метрополией, но боевые действия в Индокитае продолжались.

Кровопролитные сражения проходили в 1954 году. По Женевским соглашениям Вьетнам был поделен на два государства: Демократическую

Республику Вьетнам и Республику Вьетнам, которым предлагалось пройти свой путь к созданию единого государства. Но объединения не произошло – началось противостояние Севера и Юга.

Уходя из Вьетнама, Франция оставила после себя на юге «наследство» – армию в 150 тысяч человек, 60-тысячный корпус гражданской обороны, 45-тысячный полицейский корпус, а также 100 тысяч человек вооруженной охраны. Французское влияние сменилось влиянием Соединенных Штатов. Поощряемый американцами Юг вступил в вооруженный конфликт с Севером.

Военные историки считают, что этот конфликт был одним из самых кровопролитных в XX веке. В 1960 году был создан Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама. США ответили на этот шаг усилением своей помощи Южному Вьетнаму. В Южном Вьетнаме сначала появились так называемые «советники» (около 14 тысяч человек), а потом и части регулярной армии США. К 1968 году численность вооруженных сил США во Вьетнаме достигла 500 тысяч человек. К этому времени американцы регулярно бомбили Демократическую Республику Вьетнам. Резкое обострение событий произошло после столкновения северовьетнамских торпедных катеров с кораблями 7-го флота в Тонкинском заливе.

«Правда» тогда писала, что действия американского правительства были расценены «как серьезный агрессивный акт, направленный против Демократической Республики Вьетнам, и крайние глубокое нарушение международного права и Женевских соглашений по Индокитаю от 1954 года»³⁰.

Кровопролитие своей цели не достигло. Выступая на пресс-конференции 18 января 1971 года, сенатор-демократ Джордж Макговерн признал: «Америка растрчивает свою плоть и кровь в джунглях Юго-

³⁰ Правда. 1954. 7 августа

Восточной Азии. Открыто попирает чувство здравого смысла цивилизованного мира»³¹.

Трагедия вьетнамского кровопролития заключается в том, что гибли представители всех сторон, участвующих в конфликте – военнослужащие Севера и Юга и американские солдаты и офицеры и российские военнослужащие.

Недаром Роберт Макнамара, министр обороны США, назвал свою книгу, посвящённую войне во Вьетнаме, многозначительно: «Трагедия и уроки Вьетнама». Макнамара подчеркивает, что боевые действия в этой стране были трагической ошибкой и что американцы в этой войне не могли победить.

Давно известно, что в захватнической войне победителей не бывает: каждая пролитая капля крови – это не только утрата чьей-то жизни. Война – это ещё постоянное напоминание о катастрофе – смерть родных остается в памяти навсегда.

А. Шишов в своей книге «Военные конфликты XX века от Южной Африки до Чечни» пишет: «Все же хочется надеяться на благоразумие мирового сообщества, на торжество справедливости и на поиск мирного разрешения военных конфликтов»³². Книга вышла в 2006 году. После этого были и Ирак, и Сирия, и Ливия, и события на Украине, и многочисленные акты террора по всему миру.

История военного конфликта во Вьетнаме поучительна: она показывает, что решение проблемы лежит не в войне до победного конца, а в поисках мирного решения любого вооруженного противостояния. Опыт современного объединенного мирного Вьетнама показывает, что разрушительной силе войны всегда можно противопоставить созидательную силу мирного сотрудничества народов.

³¹ Независимый Вьетнам. От первого сбитаго Lockheed U-2 до победы над B-52 – Екатеринбург, 2013. – С. 3.

³² Шишов А.Н. Военные конфликты XX века от Южной Африки до Чечни / А.Н. Шишов. – М. : Вече, 2006. – С. 6.

Советский Союз оказывал вьетнамскому народу большую помощь и в дни войны, и после ее окончания. Летом 1961 года Советский Союз посетила правительственная делегация во главе с премьер-министром страны Фам Ван Донгом. Тогда вьетнамский лидер пригласил главу Советского Союза посетить ДРВ в «удобное для него время».

Удобного времени пришлось ждать почти 4 года – только в феврале 1965 года делегация во главе с А.Н. Косыгиным посетила Демократическую Республику Вьетнам. Время визита А.Н. Косыгина было выбрано не случайно: обстановка вокруг ДРВ обострилась. Хотя по дипломатическим каналам США были оповещены о предстоящем визите А.Н. Косыгина в Ханой, именно в эти дни столица Северного Вьетнама было обстреляна американскими самолетами.

Соединенные Штаты дали понять: Южный Вьетнам – зона наших интересов. Советский Союз ответил адекватно: Северный Вьетнам – зона наших интересов.

Во время визита А.Н. Косыгина было подписано соглашение о предоставлении ДРВ разнообразной помощи, в том числе и военной. Одновременно СССР и КНР подписали документ, в соответствии с которым грузы в ДРВ могли поступать по железной дороге, проходящей через Китай. Американцы позже извинились за бомбежку Ханоя во время визита А.Н. Косыгина, но вскоре после отъезда председателя правительства в Москву вновь бомбили Ханой.

Журнал ЦК КПБ «Хок Тап» («Учиться») подтвердил, что Демократическая Республика Вьетнам фактически находится в состоянии войны с США. Несмотря на это, экономическое состояние ДРВ оставалось стабильным. А ведь Северу в то время противостояла огромная армия – 200 тысяч американцев, а кроме того и союзники по СЕАТО – южнокорейцы, австралийцы и новозеландцы (25 тысяч человек). Численность войск Сайгона составляла 600 тысяч человек. Этим вооруженным силам противостояли отряды Вьетконга, насчитывающие 230 тысяч человек.

Силы выглядели неравными, что давало американцам возможность открыто заявлять о своем праве определять направление внешней политики в регионе. Так, 24 июня 1965 года видный американский журналист Уолтер Липпман в еженедельнике «New-York weekly» писал: «Правильная позиция при ведении внешней политики состоит в том, что надо мало обращать внимания на мнение иностранцев и быть абсолютно уверенным в правильности нашего собственного суждения»³³. Иными словами, Соединенные Штаты имеют право разговаривать с остальным миром с позиции силы.

Через полтора года, в ноябре 1966-го американская пресса писала о войне во Вьетнаме иначе. Журнал «United States News» поместил материал, в котором звучало признание: «В основе трудностей нашей страны лежит война во Вьетнаме. Она – причина инфляции. Она – основа затруднений с долларами. Она – причина, по которой нас ненавидит значительная часть мира»³⁴.

За этими словами объективная картина того, как воспринимали войну во Вьетнаме во всем мире. Публикации советской прессы это подтверждают. Понятно, что геополитические интересы СССР требовали активной поддержки ДРВ, ведущей борьбу за создание единого Вьетнама. Китай оказывал республике большую помощь в реконструкции и строительстве железных дорог. С помощью КНР было отремонтировано и построено свыше 1200 км железных дорог, построено свыше 300 мостов. Одновременно китайцы поставили в ДРВ вооружения более чем на 4 миллиарда юаней.

Огромную помощь оказал в эти годы Демократической Республике Вьетнам и Советский Союз. Эту помощь СССР оказывал постоянно.

А.С. Зайцев, видный сотрудник Министерства иностранных дел СССР, вспоминает: «Только за период с 1955 года на конец 1964 года СССР оказал

³³ Цит. по: выступление Глазунова Е.П., председателя Общества дружбы с Вьетнамом («Война во Вьетнаме. Взгляд сквозь годы») / Материалы научно-практ. конф. – М., 2000. – С. 9.

³⁴ Цит. по: выступление Глазунова Е.П., председателя Общества дружбы с / Материалы научно-практ. конф. – М., 2000. – С. 10.

техническое содействие в реконструкции и строительстве 18 энергетических объектов, в том числе 10 электростанций (в 1965 году они выработали 40 %) всей электроэнергии в стране), в восстановлении или в новом строительстве 10 угольных карьеров и шахт, крупного оловоплавильного комбината, СССР принял участие в строительстве суперфосфатного завода, в оснащении механического завода в Ханое, в создании предприятий целлюлозно-бумажной промышленности»³⁵.

Помимо строительства, СССР и другие страны социалистического лагеря безвозмездно кредитовали демократический Вьетнам и одновременно вели подготовку специалистов во всех отраслях промышленности, науки, культуры и образования для развивающейся республики.

Сотни молодых вьетнамцев получали высшее и специальное образование в СССР. Русский язык изучали в школах Вьетнама. Интенсивно развивались культурные связи между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам.

Газета «Известия» цитировала слово А.Н. Косыгина: «Сейчас наступил весьма ответственный момент, когда правительству США предоставляется возможность доказать, намерено ли оно прекратить войну или же оно предпринимает очередной маневр для прикрытия агрессии во Вьетнаме. США должны знать, что продолжение войны не принесет им победы, а вызовет ещё более мощный отпор вьетнамского народа, опирающегося на поддержку своих друзей»³⁶.

Председатель Советского правительства знал, что говорил. Советский Союз на протяжении последующих 10 лет оказывал мощную поддержку Демократическому Вьетнаму.

ДРВ получила от СССР огромную помощь современным вооружением, подготовкой в Советском Союзе кадров для вьетнамской армии, а также отправкой во Вьетнам советских военных советников,

³⁵ Зайцев А.С. Не отпускает меня память / А.С. Зайцев. – М., 2013. – С. 3.

³⁶ Известия. 1968. 18 апреля.

лётчиков, принимавших участие в боевых вылетах, и ракетчиков, охранявших воздушное пространство современного Вьетнама от налетов американской авиации.

2.2. Хроника военных действий во Вьетнаме в 1954–1975 годах

Гражданской войне во Вьетнаме предшествовала национально-освободительная война вьетнамского народа за свою независимость. В апреле 1940 года вооруженные силы Японии, воспользовавшись поражением Франции, оккупировали французские колонии в Индокитае. Однако война Японии на тихоокеанском театре действий, длившаяся пять лет, закончилась для Японии катастрофой в 1945 году. Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Франция попыталась вернуть себе утраченные колонии, но встретила упорное сопротивление со стороны национально-патриотических сил.

Разгром фашистского режима в Германии, возникновение так называемых стран «народной демократии» в Восточной Европе, победа китайской революции в Китае в 1945 году – все эти факторы активизировали национально-освободительное движение в Индокитае. Особенно мощным это движение было во Вьетнаме, длившееся несколько лет. В 1953 году французские войска потерпели поражение под городом Дьен-Бьен-Фу. Франция вынуждена была подписать мирное соглашение. Появилась возможность создать единый демократический Вьетнам. Но этого не произошло: страну разделила 17-я параллель.

Возникли два государства – Демократическая Республика Вьетнам, которая выбрала для себя путь социалистического развития, и Республика Вьетнам, сориентированная на капиталистический путь развития.

Однако борьба за создание единого демократического Вьетнама не прекращается. В Южном Вьетнаме разворачивается мощное партизанское движение. В декабре 1960 года был создан Фронт освобождения Южного Вьетнама. Возникли местные территориальные воинские части, которые успешно действовали против вооруженных сил Республики Вьетнам.

Гражданская война во Вьетнаме стала реальностью. К середине 1963 года две трети страны находились под контролем Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама.

Эскалация боевых действий против ДРВ усилилась после эпизода в Тонкинском заливе, когда эскадренный миноносец вооруженных сил США «Меддокс» был атакован северовьетнамскими торпедоносными катерами. Президент США Линдон Джонсон отдал приказ нанести ответный удар. Конгресс США 6-7 августа 1964 года принял совместную резолюцию, разрешающую президенту Джонсону использовать вооруженные силы США в Юго-Восточной Азии. 7 декабря 1965 года американская авиация начала воздушную операцию «Flaming Dart» («Пылающее копьё»), а 2 марта 1965 года начались системные бомбардировки Северного Вьетнама под названием «Rolling Thunder» («Раскаты грома»).

В феврале войска США во Вьетнаме насчитывали 543 тысячи человек и большое количество единиц боевой техники (30 % вертолетов армии США, 40 % самолетов тактической авиации, почти 13 % ударных авианосцев и 66 % морской пехоты). Кроме того, страны СЕАТО отправили в Южный Вьетнам свои войска: Южная Корея 49 тысяч человек, Таиланд – 13,5 тысяч, Австралия – 8 тысяч, Филиппины – 2 тысячи, Новая Зеландия – 350 человек.

К концу 1967 года общая численность войск США и их союзников составила 1,3 миллиона человек. Армия Национального фронта освобождения насчитывала 300 тысяч человек. В результате противник потерпел сокрушительное поражение. В июне 1969 года Съезд Народных представителей Южного Вьетнама провозгласил образование Республики Южный Вьетнам.

В январе 1973 года администрация США, понимая бессмысленность участия американских войск в конфликте Севера и Юга, приняла решение о «вьетнамизации» конфликта, что в конечном счете привело к краху сайгонского режима. К этому времени расходы США на войну достигли 352 миллиардов. И все безрезультатно.

Эта война длилась одиннадцать лет и закончилась разгромом Юга. Север и Юг стали в 1975 году единым государством – Социалистической Республикой Вьетнам. 27 января 1973 года в Париже было подписание соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Американские войска согласно этому соглашению покидали Южный Вьетнам.

В том же году Генри Киссинджер, руководитель Государственного департамента США, и Ле Дык Тхо, представитель правительства Демократической Республики Вьетнам, были удостоены Нобелевской премии мира. Однако боевые действия между Севером и Югом продолжались, несмотря на выход американских войск из Южного Вьетнама. В соответствии с резолюцией Конгресса США, датированной августом 1973 года, использование американских войск в Индокитае было запрещено.

На месте двух государств возникло новое – Социалистическая Республика Вьетнам. Соединенные Штаты не просто проиграли сражение, длившееся двадцать один год в джунглях Южного Вьетнама. Оказалась несостоятельной сама стратегия этой войны. Вмешательство третьей силы в гражданскую войну (а война Севера и Юга была именно такой войной) всегда ошибочно. Так считают и историки, и военные, и политики.

Эта гражданская война с участием наемников из США стала одной из самых трагических страниц в истории современного Вьетнама. Генерал Филипп Б. Дэвидсон, объясняя причины поражения Соединенных Штатов в войне с заведомо более слабым противником, писал: «Стратегия революционно-освободительной войны превзошла ту, которую взяли на вооружение мы. А превосходящая стратегия та, которая приносит победу».

Ключевые аспекты революционно-освободительной войны таковы:

1. Революционно-освободительная война ведется с целью политического контроля внутри государства <...>
2. Революционно-освободительная война – тотальная война <...>

3. Для ведения революционно-освободительной войны все силы используются как единое целое.

4. Для заметного влияния революционно-освободительной войны важно сосредоточиться на введении в заблуждение (неприятеля).

5. Революционно-освободительная война – затяжная война»³⁷.

Характеризуя революционно-освободительную войну, он не упомянул еще один ее признак: революционно-освободительная война – это всегда война гражданская, т. е. схватка, как правило, представителей одной страны.

Гражданская война – это не просто столкновение воюющих сторон. Это, прежде всего, противостояние людей, принадлежащих одному народу и разделенных по принципиальным идеологическим соображениям. Гражданская война – это не столкновение заблуждений, а столкновение убеждений. Гражданская война – это раскол на «своих» и «чужих», на «наших» и «не наших». Гражданская война разрушает единство народа, разрушает духовную общность людей, живущих на одной территории и – часто – принадлежащих к одной вере. Гражданская война разрушает родственные связи, отрицательно действует на духовную общность народа, разрушая национальные и семейные традиции.

В гражданской войне нет победителей – здесь все проигрывают, поскольку главная потеря в гражданской войне – потеря доверия людей друг к другу. В гражданской войне потеря невосполнима, поскольку в ходе такой войны уничтожается не только жизнь человеческая, но и сам здравый смысл.

Гражданская война бессмысленна, поскольку она уничтожает не только конкретную сложившуюся социальную систему, она разрушает сложившуюся духовно-нравственную систему, разрушая определенную систему ценностей.

Мировой опыт подтверждает сказанное: гражданская война в Соединенных Штатах, гражданская война в России, гражданская война в Испании, гражданская война в Китае, непрерывные гражданские войны на

³⁷ Дэвидсон Ф.Б.. Война во Вьетнаме / Ф.Б. Дэвидсон. – М. : Изографус; Эксмо, 2014. – С. 763.

африканском континенте и в Индокитае существенно повлияли на ход развития мирового процесса в целом. Сотни тысяч убитых, миллионы беженцев, разрушение экономики стран, где протекали и протекают гражданские войны – вот основные итоги столкновений, в которые втянуты широкие социальные группы.

Специфика гражданской войны во Вьетнаме заключается в том, что в ней прямо или косвенно (то есть поставкой оружия) участвовали, помимо вооруженных частей Севера и Юга, войска США, Советского Союза, КНР, Филиппин, Австралии. Первоначально Соединенные Штаты отправили во Вьетнам 15 тысяч своих советников. Через два года численность американских военных достигла 154 тысяч человек.

Военные действия вскоре вышли за пределы Вьетнама и охватили также приграничные районы Камбоджи и Лаоса. Захват 15 апреля частями Вьетконга Сайгона поставил точку в этой кровопролитной войне. Число погибших вьетнамских солдат и мирных жителей варьируется от 800 тысяч человек до 3,1 миллионов. Погибло 200-300 тысяч камбоджийцев, 200 тысяч лаосцев и 58200 американских военнослужащих. Еще около 1700 человек американцев числятся пропавшими без вести.

Война во Вьетнаме носила жестокий характер. 2 марта 1965 года США начали регулярные бомбардировки Северного Вьетнама. Эта воздушная операция называлась «Раскат грома». Основная задача этих налетов – подавить волю вьетнамского народа к сопротивлению.

С апреля вся территория Вьетнама была объявлена зоной боевых действий армии США (включая пространство вдоль берега). С июня 1966 года началась неограниченная авиационная война. В 1968 году численность экспедиционного корпуса США достигла 500 тысяч человек.

В военных действиях принимали также страны СЕАТО – Филиппины, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд. На территорию Южного Вьетнама было сброшено свыше 2,5 миллионов бомб. Остерегаясь открытого конфликта с ДРВ, американская авиация не бомбила Северный Вьетнам.

Советский Союз и КНР оказывали помощь ДРВ. Была с помощью СССР создана мощная противовоздушная система обороны. За годы войны США потеряли в небе над Вьетнамом 4181 самолет.

Летом 1968 года американцы начали вывод своих войск из Вьетнама, предпочитая, чтобы гражданскую войну вели сами вьетнамцы. Гражданская война продолжалась до 1975 года. В апреле 1975 года сайгонский режим пал. В 1976 году было объявлено о создании единой Социалистической Республики Вьетнам со столицей в Ханое. Партия трудящихся Вьетнама была переименована в Коммунистическую партию Вьетнама.

Боевые действия во Вьетнаме сыграли существенную роль в распространении антивоенных настроений в Соединенных Штатах. Американская армия каждый день теряла своих солдат. Американская пресса и американское общество не могло не реагировать на эти потери. Испытание «маленькой победоносной войной» не состоялось – американские войска и армия сайгонского режима оказались втянутыми в кровопролитные бои. Война во Вьетнаме унесла жизни 58 тысяч солдат США, 300 тысяч человек были ранены, около 1700 человек пропали без вести. Армия Южного Вьетнама потеряла свыше 230 человек убитыми и около миллиона ранеными.

2.3. Война во Вьетнаме и общественное мнение

Общеизвестно: важнейшая функция СМИ – формировать, формулировать и выражать общественное мнение. СМИ не просто представляют аудитории определенную информацию о том, что происходит в мире. Важнейшая задача прессы информировать и просвещать. Просвещение аудитории предполагает организацию диалога с ней. В ходе диалога аудитория вырабатывает свое отношение к тому, что происходит в мире.

Диалог возникает не только как прямое публичное обсуждение события или проблемы. Он представляет собой процесс самостоятельного осмысления происходящего, которое формируется у аудитории, вовлеченной в поиск ответов на вопросы, возникающих в ходе постижения реальности.

В ходе организации диалога – опасность манипуляции: т. е. формирование искаженной точки зрения аудитории в ходе самостоятельной переработки информации, поступающей по каналам СМИ. Но как бы субъективно ни выглядела информация, у аудитории всегда есть возможность оценить ее со своих позиций. Именно таким образом формируется общественное мнение.

Общественное мнение – совокупный результат взглядов на происходящее, рожденный в процессе обработки информации конкретной аудиторией.

Монро Э. Прайс, автор книги «Массмедиа и государственный суверенитет. Глобальная информационная революция и ее вызов власти государства» пишет: «Давление на формирование политики и общественного мнения за рубежом всегда было важнейшим инструментом тех, кто был у власти или стремился ее добиться – правительства всегда искали способы воздействовать на население в своей стране и за ее пределами с помощью пропаганды. После события 11 сентября 2001 года ставки значительно возросли – и правительства еще раз, убедившись в том, что идеология является подоплекой конфликта и общественной нестабильности, осознали необходимость воздействовать на сердца и умы людей за пределами своих стран»³⁸.

Во взаимоотношениях общества и власти Монро Э. Прайс считает рубежом дату 11 сентября 2001 года, день, когда террористы атаковали башни Международного центра в Нью-Йорке. Дата эта важна как точка отсчета во взаимоотношениях правительства США с обществом. Но в истории мировой цивилизации были и другие рубежи. Главный из них назвал сам Монро Э. Прайс – «глобальная информационная революция». Эта революция случилась во второй половине XX века, когда на смену индустриальному обществу пришло новое время – время интернета.

³⁸ Монро Э. Прайс. Массмедиа и государственный суверенитет. Глобальная информационная революция и ее вызов власти государства / Монро Э. Прайс. – М., 2004. – С. 14.

Это было не только технологическое обновление всей системы коммуникаций в мировом пространстве – это было принципиальное обновление экономики, науки, культуры, образования, здравоохранения. Скорость стала главной приметой нового времени. Новое время началось с книги Н. Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» (1948 г.). При этом Винер предупреждал, что идеализировать роль кибернетики не следует. Но к восьмидесятым годам «мировая паутина» уже стала реальностью. Сложилось, как заметил Г. Маркузе, «новое направление производственного процесса и новые формы человеческого существования»³⁹.

В чем смысл новой формы человеческого существования? В том, что «машина – накопленная и воплощенная сила человека, сделалась самым эффективным политическим инструментом»⁴⁰.

Так в информационном пространстве формируется «одномерный человек», способный выполнять чужую волю. Ничего нового не произошло. Столкновения общества и государства происходили всегда. Возник «раскол между политическим государством и гражданским обществом». Слова в кавычках предлагает К. Маркс. Спустя сто с лишним лет этот раскол проявился в информационном обществе, знаковым признаком для которого стали регулярные информационные войны.

Информация превратилась в товар. Товар, за который приходилось платить и стоило бороться. При этом следует подчеркнуть, что информация в целом ряде случаев бывает приблизительной, неточной, небрежно оформленной, неправдоподобной, то есть не соответствующей реальности. И, тем не менее, даже такая информация пользуется определенным спросом. Особенно в тех случаях, когда высказывание принадлежит человеку, пользующемуся в обществе авторитетом.

³⁹ Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 2003 – С. 9.

⁴⁰ Там же. – С. 9.

Так возникает у аудитории интерес к симулякрам – единицам информации, не соответствующим реальным фактам действительности. Но очень часто именно симулякры становятся существенными звеньями информационных войн.

Сознательная деконструкция смысла происходящего становится важным признаком информационных войн. Одновременно началась эпоха глобальных перемен. Как иронически заметил Э. Тоффлер, «перемены захватывают высокоразвитые индустриальные страны с неуклонно растущей скоростью. Их влияние на жизнь этих государств не имеет аналогов в истории человечества. Как следствие, в мире расплодилось всевозможные виды любопытной социальной флоры – от психоделических церквей и «свободных университетов» до научных станций в Арктике и клубов обмена женами в Калифорнии»⁴¹.

Перемены, происходящие в мире, затронули все стороны жизни современной цивилизации – политику, экономику, культуру, образование, здравоохранение, социально-бытовые отношения, изменения в самом человеческом сознании. Перемены в массовом сознании – одна из самых острых проблем современных СМИ. Сама формула «средства массовой информации» в последние годы сильно изменилась.

Во-первых, информация, поступающая по каналам интернета, направлена прежде всего на конкретного индивидуального потребителя информации. «Мышка», наушники дробят аудиторию, оставляя потребителя информации один на один со средством коммуникации. Во-вторых, оставшись один на один с источником информации, потребитель осваивает сообщение самостоятельно.

Парадокс современных информационных войн заключается в том, что они способствуют расчеловечиванию личности, делают ее творчески недееспособной. Информационная война губительна в своей основе, так как уничтожает человеческую индивидуальность.

⁴¹ Тоффлер Э. Футурошок / Э.Тоффлер – СПб., 1997. – С. 10.

Известный российский социолог Б. Грушин подчеркивает: «Общественное мнение, во-первых, это социальный институт, специфический механизм принятия решений на различных уровнях жизни общества; во-вторых, это суждение, разделяемое более или менее широким кругом людей по поводу различных событий, явлений общественной жизни»⁴².

Итак, общественное мнение – это динамичная информационная система, связанная со сбором и обработкой информации по проблемам, интересующим общество.

Механизмом сбора подобной информации является анкетирование или опрос «человека с улицы», хотя возможен и персональный опрос людей с определенным статусом (биографическим, национальным, профессиональным, возрастным и т. д.).

Главное в таком опросе – доверие к субъекту высказывания. В своей совокупности собранная таким образом информация дает возможность персонализировать настроение отдельных социальных групп по конфликтным проблемам, волнующим общество. Собранная информация не просто зондирует настроение общества – она помогает определить возможные действия власти, озабоченной состоянием общества в данный момент.

Авторы книги «Социология журналистики» подчеркивают: «Общественное мнение – всегда в той или иной степени оценка фактов общественной жизни, в нем выражается то или иное отношение к ним, и в этом смысле общественное мнение всегда неоднородно, дискуссионно, что дает повод вообще усомниться в существовании объективного критерия для определения данного понятия»⁴³.

Дискуссионный характер общественного мнения очевиден. За результатами опросов всегда стоят живые люди с их неповторимыми

⁴² Грушин Б. Общественное мнение. Опыт словаря живого мышления / Б. Грушин – М., 1989. – С. 214.

⁴³ Социология: знание о мире и мировоззрении // Социология журналистики. Очерки методологии и практики – М., 1998 – С.12.

переживаниями и оценками происходящего. Человек – существо изначально индивидуально неповторимое.

Парадокс роли общественного мнения как раз в этом и заключается: коллективное заблуждение – это тоже факт реальной действительности. Достаточно привести такой пример современной жизни. Сотни тысяч фанатов откликнулись на призыв защитить идеи справедливости и встали под знамена самопровозглашенного государства ИГИЛ.

В конечном счете, фанатизм – слепая вера – превратился в разгул терроризма, наносящий колоссальный урон современной цивилизации с ее идеями добра и веры в лучшее будущее всего человечества.

Прав Ф. Фукуяма, утверждая, что гражданское общество есть «царство спонтанно созданных структур, отдельных от государства и лежащих в основе демократических политических институтов.

Они меньше поддаются манипулированию со стороны государственной политики и часто находятся в обратной зависимости от государственной власти, усиливаясь по мере отступления государства и наоборот»⁴⁴.

Главное слово здесь – «независимость». Общественное мнение – это демонстрация самостоятельной позиции тех, кто высказывает свой взгляд на конкретные факты и явления действительности, опираясь прежде всего на собственные представления о реальной жизни. Точка зрения индивида – составная часть общественного мнения.

Другое дело, что в изучение точек зрения граждан вмешивается статистика: анкетирование (опрос) заранее структурируется по группам (возрастным, профессиональным, гендерным, образовательным, социальным и др.). Влияние на опрос оказывают и другие факторы – повестка дня, например.

И тем не менее, какие бы фокус-группы ни моделировали социологи, какие бы формальные задачи они ни ставили перед собой, главное в изучении общественного мнения – организация диалога с аудиторией. Опрос

⁴⁴ Фукуяма Ф. Главенство культуры / Ф. Фукуяма // Русский журнал. 14 июля . 1997.

аудитории с одной стороны – это зеркало общественных настроений, а с другой – призыв к властям отреагировать на эти настроения.

Активные настроения в американском обществе в конце шестидесятых – начале семидесятых годов сыграли свою роль при принятии решения власти США о выводе армии из Вьетнама. Что ускорило крах сайгонского режима.

Своеобразие информационной ситуации, возникающей в результате освещения событий вьетнамской войны, заключается в том, что хотя эта война мировым сообществом воспринималась негативно, многие в ряде СМИ (прежде всего в американских) рассматривали эту войну как защиту традиционных демократических ценностей перед лицом угрозы со стороны коммунистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом.

В этой связи показателен характер трансляции информации о событиях во Вьетнаме, для трех групп потребителей:

- Первая группа – население Вьетнама, непосредственно затронутое боевыми действиями. Информационная задача – в данном случае – демонстрация силы, нагнетание страха, формирование чувства покорности перед неизбежными страданиями.

- Вторая группа – аудитория страны – участницы события, т. е. граждане США. Информационная задача – успокоить аудиторию сообщениями о победоносном характере боевых действий, о неизбежных потерях, об очевидном военном преимуществе армии США и скором окончании войны.

- Третья группа – аудитория единомышленников из стран остального мира. Информационная задача – вызывать сочувствие и интерес к происходящему (защита демократии, борьба с потенциальным агрессором), призыв к разгрому врага, объяснения потенциальной опасности со стороны чуждого демократии мира, разоблачения враждебной идеологии.

2.4. Уровни интереса к войне в американском обществе

Анализируя ход вьетнамской войны, исследователи выделяют четыре этапа уровня интереса к этой войне.

Первый этап – необъявленная война (1957–1964 г.). В этот период общественный интерес к событиям во Вьетнаме был у СМИ невысок. Американское общество мало интересовалось тем, как разворачиваются события на полуострове. Даже высадка 400 военных специалистов в 1961 году не произвела большого впечатления на общество. 11 мая 1961 года газета «New York Times» опубликовала «меморандум национальной безопасности» № 52, который определял основные цели и задачи политики, проводимые США. Этот документ был одобрен Джоном Кеннеди, который незадолго до этой публикации был избран президентом США. В этом документе, в частности, говорилось, что Соединённые Штаты должны противостоять «коммунистическому доминированию в Южном Вьетнаме» и для достижения этой цели в этом районе необходимо создание «жизнеспособного и демократического общества»⁴⁵.

Присутствие американских военных советников, видимо, должно было способствовать реализации поставленной задачи. Конфликт во Вьетнаме рассматривался как справедливая борьба за торжество демократии. Небольшие потери (11 убитых и 28 раненых) рассматривались как частная неудача.

Второй этап (1964 –1968 г.) принципиально меняет отношение СМИ к тому, что происходит во Вьетнаме. Теперь война во Вьетнаме приобретает все признаки кровопролитных сражений, в которые втянуты и американские военнослужащие. Термин «военная катастрофа» не сходит со страниц американских СМИ. Один из ключевых моментов этого периода – столкновение торпедных катеров Северного Вьетнама с эсминцами США в Тонкинском заливе. Войска США все очевиднее втягиваются в военные действия. Пресса США все активнее выступает с критикой политики президента Линдона Джонсона, нового президента США.

⁴⁵ New York Times. 11 May 1961.

19 июля 1965 года «Life» публикует статью, в которой, в частности, говорится: «пятимесячная бомбежка северного Вьетнама никак не повлияла на волю Ханоя к продолжению сопротивления. Армия Южного Вьетнама имеет слишком мало резервистов и слишком много дезертиров»⁴⁶. Американские газеты все активнее публикуют материалы, критикующие войну во Вьетнаме.

Третий этап (1969–1973 г.) характерен тем, что пресса США в этот период все активнее обсуждает проблему возвращения американских солдат на родину, признавая тем самым провал политики устрашения Северного Вьетнама. Газеты активно призывают нового президента США Ричарда Никсона к выводу американских войск из Вьетнама. Один из самых популярных тезисов этого периода: во Вьетнаме идёт гражданская война, и ход этой войны зависит только от самих вьетнамцев. Популярной становится доктрина «вьетнамизации конфликта».

Четвертый этап (1973–1975 г.) – рост антивоенных настроений в США, извлечение уроков боев, обсуждение путей выхода из войны. Многолетняя война расшатала общество, пресса все активнее обсуждает вопрос «кто виноват?». Безусловный положительный результат многолетней войны – активизация общественного мнения. Пользуясь отсутствием военной цензуры, пресса США активно обсуждает острые проблемы позорной войны – раскол общества, рост наркомании внутри страны и другие актуальные проблемы.

Можно отметить в качестве положительного фактора позорной войны – медиатизацию американского общества. Пресса США, включая электронные СМИ, сыграла огромную роль в освещении негативных процессов, протекающих внутри американского общества.

В ходе войны погибло свыше миллиона мирных граждан. Как замечает А.В. Шишов, «в пламя войны сознательно брошено все, что могло в нем

⁴⁶ Life. 19 July 1965.

сгореть ради достижения желанной победы»⁴⁷. «Сознательно брошено в пламя войны» – эта фраза многое объясняет: война для одних – народная беда, смерть близких, страдания тысяч людей, а для других – время наживы, время поставок вооружения, время проверки возможностей военно-промышленного комплекса. Война – полигон, на котором отрабатывается стратегия и тактика боевых действий.

Стихийным бывают только народные восстания и бунты, а к войне, как правило, заранее готовятся. Война – это всегда столкновение интересов воюющих держав, это всегда стремление военными способами утвердить свое право определять в данном регионе свои правила игры. Известная формула « Война до победного конца» определяет философию стратегии воюющих государств.

Сложность ситуации, связанной с осуществлением военных операций во Вьетнаме, заключалась в том, что в 60–70-е годы в США сложились достаточно сложные взаимоотношения между действующими силами – Президентом, Конгрессом и обществом, чье мнение нельзя было игнорировать.

И если Президент и Конгресс, несмотря на частные разногласия, находили общий язык, то «договориться» с общественным мнением было трудно – ведь его лидерами были известные политики, ученые, публицисты, представители различных общественных движений.

Знаменитая Тонкинская резолюция, давшая президенту Джонсону право включиться в «необъявленную войну», была важным этапом для проверки той роли, которую может играть общественное мнение. «До тех пор, пока режим в Ханое будет продолжать интервенцию на Юг, Соединенные Штаты будут принимать необходимые меры для защиты против коммунистической вооруженной агрессии, исходящей из Северного

⁴⁷ Шишов А.В. Военные конфликты XX века. От Южной Африки до Йемена / А.В. Шишов. – М., 2006. – С. 3.

Вьетнама»⁴⁸. Так писал госдепартамент США в своей Белой книге, оправдывая свое вмешательство в гражданскую войну, развернувшуюся во Вьетнаме.

А вот точка зрения на происходящее газеты «US News and World Report». Газета, близкая к правительственным кругам, обращает внимание на то, что в конгрессе существуют три взгляда на войну во Вьетнаме: первый – заключить перемирие любой ценой, исходя из того, что в войне не может быть победителя ни сейчас, ни когда бы то ни было; второй – надо убедить вьетнамских коммунистов в том, что если даже США не победят во Вьетнаме, то и коммунисты победы не одержат. Следовательно, надо усиливать военное давление на Вьетконг; третья точка зрения – необходимо использовать военную мощь США для достижения военной победы.

«Guardian» по поводу расстановки сил в конгрессе писала в мае 1970 года (то есть спустя четыре года после того, как Соединенные Штаты прочно увязли в боевых действиях во Вьетнаме): «Более чем 90 конгрессменов из 495 членов палаты представителей твердо поддерживают поправку за окончание войны во Вьетнаме, более 40, возможно, поддержат ее, 70 – нейтральны и колеблются, 231 конгрессмен открыто поддерживает войну»⁴⁹.

Эта точка зрения, видимо, в определенной степени отражает настроение избирателей, чьи голоса не могут не слышать конгрессмены. Столкновение позиций «ястребов» и «голубей» очевидно. Один из «ястребов» сенатор Джон Стейнье говорил: «Настоящий вопрос сейчас не в том, как мы попали во Вьетнам, а в том, что мы должны сделать, чтобы победить»⁵⁰.

То, что происходило во Вьетнаме в 60–70-е годы, можно обозначить одним словом – эскалация. Все эти годы нарастало активное вмешательство

⁴⁸ Aggression from the North. The Record of North Vietnams Campaign to Conquer South Vietnam. – «Department of state Publication». – 1965, February – P. 29.

⁴⁹ Guardian. 1970. 26 May.

⁵⁰ Цит. по кн.: Ливень В.А. Война во Вьетнаме и внутриполитическая борьба в США / В.А. Ливень. – Киев : Наукова думка, 1972. – С. 62.

Соединенных Штатов в дела, формально касающиеся только Вьетнама, где шла гражданская война.

Гражданская война – внутреннее дело той страны, где эти боевые действия возникают. Однако Соединенные Штаты в силу своего военно-экономического превосходства над остальным миром сочли возможным вмешаться во внутренние дела Вьетнама. Главный мотив идеологический – остановить продвижение коммунистических идей в мире. Идеология, как известно, всегда тесно связана с политикой.

Годы вьетнамской войны – это время президентства Джона Кеннеди и Ричарда Никсона. Об этом в своей статье «Вьетнамская война в американских СМИ» пишет Базиль Львофф. При Джоне Кеннеди, считавшемся в американском обществе либералом, началась активная поддержка Сайгона (первая группа военных советников отправилась в Южный Вьетнам). При Линдоне Джонсоне военное участие в боевых действиях приобрело масштабный характер (акции устрашения – непрерывные, бомбардировки Северного Вьетнама, активные войсковые операции на Юге, в которых участвовали тысячи человек).

На долю Ричарда Никсона выпал печальный финал – в 1975 году последний американский солдат покинул Вьетнам. И все эти годы американская власть пыталась объяснить мировому сообществу, почему США взяли на себя ответственность за эскалацию войны во Вьетнаме. Объяснения выглядели неубедительными.

Весь мир ужаснулся, увидев фотографию Ника Ута, американского журналиста вьетнамского происхождения, на которой были изображены дети, облитые напалмом. Напалм – смесь бензина со специальными загустителями, прожигаящими тело насквозь. На Вьетнам было сброшено свыше 500 тысяч тонн напалма. Вскоре, после завершения войны во Вьетнаме, была принята конвенция ООН о запрещении или ограничении применения зажигательных средств (в том числе и напалма) против мирного населения. За свою фотографию Ник Ут получил Пулитцеровскую премию.

– Я ненавижу войну! Я не хочу больше это пережить, я хочу мира! – сказал фотограф спустя сорок лет после окончания вьетнамской войны. Снимок был сделан 8 июня 1972 года.

– Было семь часов утра, – рассказывает Ник. – Они (BBC США) сбросили напалм. Я увидел столбы пламени, огонь и повсюду черный дым. Я увидел спасающихся вьетнамцев, бегущих из деревни. Я увидел женщину, которая несла на руках годовалого ребенка. Она держала его на руках и кричала о помощи. Он умер прямо на моих глазах.

Потом Ник увидел маленькую девочку. Это была девятилетняя Ким Фук. Её кожа была сожжена, она бежала без одежды. В этот момент Ут убрал камеру и бросился спасать девочку.

– Не хотел, чтобы она умерла. Взял ее на руки и принес в свою машину. И отвез в госпиталь (Ник Ут был корреспондентом в Сайгоне от «Associated Press». В то время ему было 19 лет).

Врачи вынесли неутешительный приговор, но ошиблись в своем прогнозе. Девочка осталась жива. После семнадцати пластических операций она вернулась домой.

– Я был разозлен, что бомба попала прямо в деревню, на мирных жителей. Много детей погибло в тот день. Я был тогда молодым фотографом, и я ненавижу эту войну. Я видел людей, чьи тела были буквально сожжены напалмом.

Фотография Ника Ута в считанные часы облетела мир. Увидел ее и президент Никсон. Считают, что этот эпизод повлиял на окончательное решение прекратить войну во Вьетнаме. У истории с фотографией счастливый конец.

С Фук Ким фотокорреспондент продолжил знакомство:

- Мы перезваниваемся каждую неделю. Ким – мой близкий друг. Часто встречаемся.

Встречается Ник Ут и со многими участниками вьетнамской войны.

– Они плачут, обнимают меня и говорят: «Спасибо тебе, Ник. Благодаря тебе и твоей фотографии мы вернулись домой».

Путь к прекращению войны был труден. Боялись, что сработает принцип «домино», о котором напомнил предшественник Джона Кеннеди Дуайт Эйзенхауэр: если уйти из Вьетнама, можно потерять весь Индокитай.

Как пишет Базиль Львофф, Кеннеди придерживался той же точки зрения. В интервью Уолтеру Кронкайту Кеннеди сказал: «Я не уверен, что эту войну можно выиграть без дополнительных усилий со стороны правительства Южного Вьетнама по обеспечению всенародной поддержки... Но я не соглашусь с теми, кто настаивает на нашем уходе. Это было бы огромной ошибкой»⁵¹.

Джон Кеннеди в этом интервью ошибся дважды. Во-первых, он надеялся на всенародную поддержку властей Южного Вьетнама со стороны граждан страны (чего не произошло). Во-вторых, президент США считал невозможным уход американских войск из южной части страны.

Эти ошибки обернулись сотнями тысяч погибших – солдат, крестьян, взрослых и детей.

На войне наживаются только торговцы оружием. Одно время существовал вариант с созданием нейтрального Вьетнама. «Вопросы о нейтралитете и нашем уходе уже начали обсуждаться со всеми «за» и «против», если не в самой администрации, то, во всяком случае, на страницах массовых изданий»⁵², – пишет Роберт Макнамара, министр обороны США при Джоне Кеннеди и Линдоне Джонсоне.

Корреспондент газеты «New York Times» Дэвид Холберстайм резко выступил против идеи нейтрального Вьетнама. Казалось бы, нейтральный Вьетнам – лучше, чем Вьетнам воюющий, но журналист заявил, что вывод американских войск означал бы постепенный захват коммунистами власти в стране, поскольку сайгонская администрация слаба и не сможет

⁵¹ Public Papers. John F. Kennedy, 1963. Washington : U. S. Government Printing Office, 1964. – P. 652.

⁵² Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое / Р.Макнамара. – М. : Ладомир, 2004. – С. 409.

противостоять Северу. Южный Вьетнам будет брошен на произвол судьбы. «Наш уход, – писал Холберстсайд, – приведет также к падению международного престижа США». Проблема престижа для Соединенных Штатов всегда была одной из самых важных проблем. Лидеры мировой экономики США были главными и в политике.

Американская пресса охотно брала на себя роль руководителя общественного мнения, но одновременно проявляла свою лояльность по отношению к правительству. Пресса оставляла за собой право на высказывания, но это не означало, что правительство обязательно реагировало на эти высказывания. Скорее всего, это была своеобразная договоренность с властью: вы, пресса, имеете право нас критиковать, мы, власть, имеем право на вашу критику не обращать внимания.

Особенно отчетливо такая позиция проявилась, когда на смену убитому в Далласе Джону Кеннеди пришел новый президент Линдон Джонсон. Первоначально Джонсон заявил о своем намерении не вести наземных операций и прекратить переброску новых армейских частей в Южный Вьетнам, однако он видел, что прокоммунистические силы одерживают одну победу за другой.

В июле 1964 года Джонсон отправил во Вьетнам очередные 5 тысяч солдат. К концу его срока пребывания у власти число американских военных во Вьетнаме достигло 537 тысяч человек. Чтобы доказать правильность своих решений, Джонсон развернул мощную пиар-компанию, но это ему не помогло. Даже несмотря на то, что Конгресс после событий в Тонкинском заливе дал президенту полную свободу действий.

Среди оппонентов Джонсона оказался сенатор Фулбрайт. «Есть что-то недостойное в государстве, внешняя политика которого вовлекает его в дела большинства стран мира, – писал сенатор, – а в то же время оно пренебрегает собственными внутренними нуждами или откладывает их удовлетворение, так же как есть нечто недостойное в человеке, который несет все бремя общественных расходов. тогда как его собственные дети растут недоумками,

а дом приходит в упадок. В такого рода поведении есть нечто сомнительное, что-то скрытое и нездоровое»⁵³. Позиция сенатора очевидна: надо умерить собственные амбиции и заняться внутренними делами. Надо перестать хвалиться собственным величием и заняться решением задач, о которых сегодня говорят в обществе. Об этом в те годы говорили многие политики.

Специальный помощник Д. Кеннеди и Л. Джонсона по вопросам национальной безопасности Макджордж выступал не менее резко: «Мы увязли во вьетнамской войне. Мы переживаем собственную социальную революцию у себя дома. Мы по-прежнему связываем себя с континентами и странами, которые не соответствуют нашему упрощенному представлению о них»⁵⁴. «Упрощенное представление» о других странах – это государственное высокомерие. Нельзя наслаждаться собственными достижениями и не видеть, что в стране есть актуальные проблемы, которые предстоит решать. Общество, которое этого не понимает, больное общество.

Президенты 34 клубов демократической партии в крупнейших университетах страны писали в 1968 году: «Линдон Джонсон расточает ценные материальные ресурсы и человеческие жизни во вьетнамской войне, которую он не может выиграть и не собирается заканчивать. Тем временем настоящая война, война с нищетой, невежеством, болезнями, ненавистью внутри Америки должна ждать своего часа»⁵⁵.

Журналист Уолтер Липпман, анализируя настроения внутри американского общества, обратил внимание на еще одно существенное обстоятельство: «Американцам все неприятнее сознавать, что они играют варварскую, неблагодарную, бесчеловечную роль. Каждый знает, что это самая непопулярная война в истории Америки. Эта война наносит глубокое оскорбление совести американцев»⁵⁶.

⁵³ Цит. по: Полторак А.И. Преступная война. Агрессия США против Вьетнама / А.И. Полторак, Л.И.Савинский. – М., 1968. – С. 278.

⁵⁴ Там же. – С. 279.

⁵⁵ Мировая экономика и международные отношения. – №1. – 1968. – С. 81.

⁵⁶ New York Post. 1967. – 2 December.

Чувство вины – одно из самых глубоких нравственных чувств. И то, что известный публицист об этом пишет, означает многое: какой бы ни была информация в прессе, читатель хорошо понимал, что ужасы войны, о которых сообщает пресса, реакция мирового сообщества, повседневные разговоры влияют на настроения общества. Поняло это и правительство.

В своей книге «Горькое наследие. Вьетнам и американская демократия 1941–1966»⁵⁷ американский историк А. Шлезингер тоже пишет об этом чувстве вины за происходящее. И не случайно ученый расширяет границы своего исследования. Любая война – это угроза человечности. Смерть – это потеря личности, которая могла бы прожить другую жизнь. Но если события Второй мировой войны можно оправдать высокими идеями – уничтожением фашизма, расовой нетерпимости, защитой демократии, то как оправдать напалм, уничтожение мирных жителей и культ насилия, свойственный любой войне?

Однако в 1965 году госдепартамент США издал меморандум под характерным названием «Правовые основания военных действий США против Северного Вьетнама». В ответ группа американских юристов опубликовала свой меморандум «Американская политика перед лицом Вьетнама», в котором юристы подвергли сомнению правовую убедительность выступления госдепа. На этот шаг государственный департамент ответил еще одним меморандумом с характерным названием «Правомерность участия Соединенных Штатов в обороне Вьетнама»⁵⁸.

Показательно, что во втором меморандуме говорится об обороне Вьетнама: власть стремится придать войне оборонительный характер. И нет в меморандуме ни слова о необходимости прекратить кровопролитие. В этой связи Комитет американских юристов в начале 1967 года выпустил меморандум под названием «Вьетнам и международное право», в котором

⁵⁷ Шлезингер А. Горькое наследие: Вьетнам и американская демократия 1941–1966. Лондон : Андрэ Дойч, 1967. – С. 677.

⁵⁸ См. об этом: Полторак А.И. Преступная война. Агрессия США против Вьетнама / А.И. Полторак, Л.И. Савинский. – М., 1968. – С. 65.

подверг критике позицию госдепартамента в толковании международного права.

2.5. Война: проблема лечения общества

Начиная с 1965 года стало ясно: в американском обществе война во Вьетнаме популярностью не пользуется. По свидетельству издания «Washington Post» военные действия во Вьетнаме одобряли только 45 процентов опрошенных⁵⁹. По данным Института Гэллапа в октябре 1966 года против политики президента Джонсона во Вьетнаме высказались 40 процентов опрошенных, не имели определенного мнения по этому вопросу 17 процентов и 43 процента эту политику одобрили. А в январе 1967 года против позиции Джонсона выступало уже 57 процентов опрошенных. Налицо – неприятие официальной политики правительства значительной частью американских граждан.

По данным комиссии конгресса по делам государственной безопасности общественную организацию «Женщины, «боритесь за мир» поддерживало около пятисот тысяч человек. Участники антивоенных организаций объединялись в самые разнообразные группы – «Поворот к миру», «Женщины, боритесь за мир», «Народная коалиция за мир и справедливость», «Комитет за разумную ядерную политику», «Национальная коалиция за мир», «Комитет ненасильственных действий», «Члены профсоюзов за мир во Вьетнаме», «Студенческий мобилизационный комитет за прекращение войны во Вьетнаме»⁶⁰.

Учитывая антивоенные настроения в обществе, группа сенаторов (демократы Юджин Маккарти, Альберт Гор, Эрнест Грипинг, Уэйн Морзе, Эдвард Кеннеди, Джозеф Кларк, Джордж Макговерн, республиканцы Джевитта Джевит, Джон Купер и др.) высказались за прекращение бомбардировок Северного Вьетнама.

⁵⁹ Washington Post. 1966. 12 October.

⁶⁰ См. об этом: Ливень В.А. Война во Вьетнаме и внутривластная борьба в США / В.А. Ливень. – Киев: Наукова думка, 1972.– С. 70.

В центре внимания конгрессменов был вопрос о прекращении военных действий во Вьетнаме. «Было бы слишком упрощенно говорить, что существует единственная альтернатива: вывести войска или остаться? – писал в своей книге «Американский кризис во Вьетнаме» сенатор Хартке. – Предметом дебатов среди американцев является вопрос: какой из множества тактических линий мы должны придерживаться во Вьетнаме? Посылать советников в Южный Вьетнам? Блокада Хайфона? Бомбардировка населения Ханоя? Какая политика наилучшим образом служит американским национальным интересам?»⁶¹

К 1966 году, сообщает газета «US News and World Report», в сенате сформированы были три подхода к решению вьетнамской проблемы: первый – уменьшить потери, отступить к береговой линии, заключить перемирие любой ценой, исходя из убеждения, что в войне не может быть победителя ⁶².

Второй подход – убедить коммунистов в том, что если США не смогут одержать победу, то и коммунистам тоже победы не видать. Нужны переговоры. Третий путь – использовать военные ресурсы США для достижения победы. Даже в том случае, если на помощь Северному Вьетнаму придет Китай. Большинство конгрессменов в 1966 году склонялось именно к этой точке зрения. Следует отметить, что администрация в большинстве случаев соглашалась с позицией «ястребов» – война продолжалась. Тем не менее ситуация в обществе постепенно менялась. Армия несла потери. Антивоенные настроения в стране становились все очевиднее. Газета констатировала: «Конгресс истощен морально, физически и политически»⁶³.

Политическая усталость власти во многом определялась тем антивоенным движением, в которое были вовлечены широкие демократические круги страны. Вот характерный пример. Накануне выборов

⁶¹ См. об этом: Ливень В.А. Война во Вьетнаме и внутриполитическая борьба в США / В.А. Ливень. – Киев : Наукова думка, 1972. – С. 71.

⁶² US News and World Report. 1966. 22 December.

⁶³ Там же.

в конгресс в ноябре 1966 года большая группа ученых подписалась под «наказом избирателя», в котором говорилось: «Я заявляю, что буду поддерживать и голосовать в 1966 году за тех кандидатов, которые будут активно выступать за то, чтобы США стали на путь окончания войны и прекратили огонь»⁶⁴.

Крупнейшие массовые выступления прошли 15 октября и 15 ноября 1969 года. Миллионы людей собрались в Вашингтоне и Сан-Франциско, чтобы потребовать от правительства вывода всех американских войск из Южного Вьетнама.

Активно участвовали в протестном движении студенты американских вузов. Студенты организовали новую форму протеста «Тиг-инь». «Тиг-инь» – это и митинг протеста, и горячая дискуссия, и многочасовая лекция о внешней политике. В мае 1966 года всеамериканский «Тиг-инь» собрал в Вашингтоне свыше пяти тысяч студентов и профессоров. Ораторы говорили о бесперспективности войны во Вьетнаме. Активизировалось и женское антивоенное движение. Летом 1966 года по улицам Вашингтона, Чикаго, Филадельфии прошли женщины, одеты во все черное, напоминая о страшных преступлениях во Вьетнаме.

Возникло подпольное антивоенное движение в армии: «Движение недовольных офицеров» и «Солдаты, объединившиеся против войны». Все это говорит о размахе антивоенного движения в США, вызванного войной. Военнослужащие организовали полумиллионный марш в Вашингтоне, бросая свои награды к стенам Капитолия. Несколько сотен ветеранов возглавили свой поход на Бостон.

В этих условиях Линдону Джонсону рекомендовали указать на «свет в конце тоннеля». И президент сделал это устами командующего американскими войсками во Вьетнаме генерала Уильяма Вестморленда. Тот, выступая в конгрессе, заявил: «Мы достигли важной точки, когда уже виден

⁶⁴ Цит. по кн.: Ливень В.А. Война во Вьетнаме и внутриполитическая борьба в США / В.А. Ливень. – Киев : Наукова думка, 1972. – С. 78.

конец». В начале 1968 года началось наступление американских войск, которое закончилось провалом. Одним из инициаторов информационного скандала стало телевидение. Миллионы зрителей следили за новостями с фронтов вьетнамской войны и стали свидетелями поражения американских войск. В результате Джонсон потерял все шансы быть президентом на второй срок. Президентом США стал Ричард Никсон.

Следует отметить, что в период президентства Ричарда Никсона размах критики в адрес администрации меньше не стал. Более того, именно в эти годы разгорелся скандал в связи с так называемым делом «Бумаги Пентагона». В 1971 году газета «New York Times» опубликовала серию статей, исследовавших поведение властей по отношению к американской политике во Вьетнаме, начиная с окончания Второй мировой войны⁶⁵.

Характерная подробность. Министерство юстиции США издало распоряжение временно запретить публикацию этих материалов, исходя из интересов государственной безопасности. Однако Верховный суд, ссылаясь на Первую поправку к Конституции США, гарантирующую свободу прессы, публикацию «Бумаги Пентагона» разрешил. Показательно, что к публикации «Бумаги Пентагона» присоединились два влиятельных издания – «Washington Post»⁶⁶ и «Time»⁶⁷.

Все это подтверждало тот факт, что антивоенные настроения в обществе усиливались. Среди видных участников этого движения были доктор Бенджамен Спок, Роберт Лоуэлл, актер Гарри Беллафонте, Лютер Мартин Кинг-младший. Своей высшей точки антивоенное движение достигло 1 октября 1968 года. Именно тогда стали выходить в США подпольные газеты. Газеты эти выходили в колледжах, школах, на военных базах. Главная задача этих изданий – альтернатива официальной пропаганде. Б. Львофф считает, что подпольная пресса сыграла «при администрации Джонсона значительную роль, заставив его изменить свою политику во

⁶⁵ New York Times. 1971.14 June.

⁶⁶ Washington Post. 1971. 18 June.

⁶⁷ Time. 1971. 28 June.

Вьетнаме, а также приблизила конец войны, внося весомый вклад в подрыв авторитета Никсона после Уотергейтского скандала»⁶⁸. СМИ, считает Б. Львофф, сыграли выдающуюся роль в прекращении войны во Вьетнаме. Как пишет известный историк Ф. Дэвидсон, «причиной того, почему американскому руководству не удалось мобилизовать народ на поддержку войны, служит непонимание в среде интеллектуалов и отсутствия согласия между ними в политической элите страны»⁶⁹.

Роль американской элиты в прекращении войны во Вьетнаме преуменьшать не следует, но следует помнить и другое: антивоенное движение в США было прямым следствием того, что Вьетнам оказал жесткое сопротивление США в стремлении навязать свой режим во Вьетнаме.

Ни напалм, ни бомбардировщики Северного Вьетнама не смогли подавить волю вьетнамского народа к самостоятельности. Опыт истории учит: в войне побеждает народ.

Исследователи традиционно выделяют четыре периода в освещении истории войны во Вьетнаме: время необъявленной войны (1957–1964 гг.); время «кризиса доверия» (1964–1968 гг.); время разоблачений (1969–1973 гг.); время создания легенды (1973–1989 гг.).

Нетрудно увидеть, что эта периодизация не вполне точно отражает даты самой войны, но эта хронология позволяет представить масштабы событий, связанных с боевыми схватками в Индокитае и теми тенденциями, которые определили в конечном счете завершение войны. И самое главное – роль СМИ в окончании этой войны. Рассматривая итоги войны во Вьетнаме с позиций американских СМИ, можно увидеть главное: власть и СМИ с самого начала боевых действий неоднозначно восприняли войну как способ достижения конкретной геополитической цели.

⁶⁸ Львофф Б. Вьетнамская война и американские СМИ / Б. Львофф.— URL: <https://www.proza.ru/2006/12/07-245> (дата обращения 20.02.2017).

⁶⁹ Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме. – М. : Изографус; Эксмо, 2002. – С. 215.

Если еще при Джоне Кеннеди в Меморандуме национальной безопасности №52 одобрялась политика правительства, проводившего активную политику поддержки Южного Вьетнама как демократического и жизнеспособного режима (что впоследствии квалифицировалось как стратегическая ошибка президента Кеннеди, считавшегося либералом), то позже отношение к неизбежным победам стало круто меняться: американское общество поняло – война уносит жизни американских парней, и эти потери оправдать невозможно.

Идея справедливого вмешательства во внутренние дела Вьетнама постепенно оборачивалась прозрением: помощь США Южному Вьетнаму уже не рассматривалась как борьба за торжество демократии, а выглядела в глазах многих СМИ вмешательством в кровопролитную войну с неясно какими целями.

Идея о том, что война в Индокитае утверждает авторитет Соединенных Штатов во всем мире, оказалась ошибочной – общественное мнение в эту идею не поверило. После событий в Тонкинском заливе стало ясно, что вьетнамское кровопролитие победой демократии назвать невозможно.

Журнал «Life» 25 февраля 1965 года публикует статью Г. Донована, в которой автор называет войной во Вьетнаме непопулярной среди населения⁷⁰. В дальнейшем критическое восприятие войны во Вьетнаме только усиливается. СМИ и правительство США вступают в очевидную конфронтацию друг с другом. Провал наступления в январе 1968 года усугубил противостояние. 27 февраля журналист Уолтер Конкрайт в своей статье «Мы застряли в тупике» признает, что армия США несет большие потери в войне, что они гораздо значительнее, чем ожидалось, и называет происходящее «трагедией для каждого упрямого»⁷¹.

События вьетнамской войны стали серьезным ударом по престижу Соединенных Штатов. Военная мощь страны сомнению не подвергалась –

⁷⁰ Donovan G. The war is worth winning. / Life. 1965. 25 February.

⁷¹ Walter Cronkite. Report from Vietnam. CBS. 1968. 27 February.

мировое сообщество увидело крах идей американской демократии. Напалм и гуманизм оказались вещами несовместимыми. Ничего не выиграв на поле боя, американское правительство проиграло свои сражения и в информационном пространстве.

Под влиянием прессы американское общество начало постепенно понимать, что его обманывают. Под воздействием СМИ правительство Ричарда Никсона выдвинуло идею «вьетнамизации» конфликта, но эта идея лишь ускорило военно-политическое поражение Соединенных Штатов на театре военных действий в Южном Вьетнаме.

Медиатизация, о которой говорилось выше, сыграла свою роль не только в прекращении кровопролитной войны, но и в существенном изменении настроений общественного мнения США. Общество прислушалось к точке зрения журналистов и военнослужащих, переживших войну. Американские СМИ сыграли важную роль в прекращении вьетнамского кровопролития, открыв путь к созданию единого независимого Вьетнама.

Особенности информационной войны, развернутой в ходе боевых действий во Вьетнаме в 1964–1975 годах, связаны со следующими факторами. Во-первых, это было противостояние двух идеологических систем – коммунистической и буржуазно-демократической. Во-вторых, так сложилось, что геополитические интересы США в эти годы выражали три президента США, представлявшие разные взгляды – Джон Кеннеди, Линдон Джонсон и Роберт Никсон, чьи взгляды не всегда совпадали. Джон Кеннеди в глазах американцев выглядел либералом по сравнению с Линдоном Джонсоном и Робертом Никсоном. В-третьих, на характер информационной войны, возникшей между социалистическим лагерем (СССР, Китай и ДРВ) и блоками капиталистических государств во главе с США, накладывали свой отпечаток геополитические интересы этих стран: страны соцлагеря

стремились распространить свое влияние на весь Индокитай. СЕАТО во главе с США активно противостояли этому стремлению.

В-четвертых, война во Вьетнаме была войной гражданской, что наложило свой отпечаток на прессу двух Вьетнамов, каждая из которых старалась говорить от имени всего вьетнамского народа. В-пятых, в определенной степени на характер информационной войны, развернувшейся в мире влияло и антивоенное движение, возникшее в США, которое влияло на общественное мнение США, что в конце концов привело к прекращению боевых действий во Вьетнаме и созданию единого вьетнамского государства.

Попытки «вьетнамизировать» войну, которые предприняли Соединенные Штаты, привели к тому, что Сайгон проиграл Ханюю. Вьетнамский народ от этого только выиграл. Создание единого государства привело к тому, что Социалистическая Республика Вьетнам получила возможность развивать свои отношения с различными странами мира и устанавливать взаимоотношения со странами самой разной экономической ориентации.

2.6. Пресса Сайгона о боевых действиях в Южном Вьетнаме

В 1979 году в Монреале вышла книга Нгуен Хак Нгу «Последние дни Республики Вьетнам», в которой дается характеристика последнего этапа войны. Автор подробно рассказывает о причинах поражения Республики Вьетнам.

Исследователь обращает внимание на то, что силы Демократической Республики Вьетнам и Вьетнамской Республики были примерно равными. Однако Вьетконг, пишет Нгуен Хак Нгу, тактически переиграл Южный Вьетнам: вооруженные силы Южного Вьетнама были разбросаны по всей территории республики, а вьетконговцы создали свои опорные пункты в стратегически важных опорных базах Южного Вьетнама. «Вьетконг, – пишет

автор, – сосредотачивал свои силы на одном решающем поле битвы. В этом заключалась стратегическая слабость войск южновьетнамской армии»⁷².

Что касается вооружения, обе армии были хорошо вооружены. Следует отметить, что благодаря военной помощи СССР северовьетнамская армия была вооружена более эффективно, чем армия Южного Вьетнама. На вооружении южновьетнамцев была винтовка М1, на стороне Вьетконга – автомат Калашникова. На вооружении южновьетнамцев были пушки 84 мм и 105 мм. Дальность стрельбы и мощность этого вооружения выглядела более эффективно. Что касается авиации, то здесь преимущество было на стороне армии Северного Вьетнама, но самолеты Республики использовались слабо из-за отсутствия запасных частей.

В своей книге Нгуен Хак Нгу утверждает, что боевой дух южновьетнамской армии был высок, что вьетконговцы несли большие потери и не хотели воевать, что их пехотинцев приковывали цепями к броне танков, чтобы те не могли убежать с поля боя.

Естественно возникает вопрос: если армия Вьетконга не хотела воевать, то почему же она одержала победу над врагом? Монреальский журналист утверждает, что все дело в организации боевых действий: на командном уровне Вьетконг выглядел более организованно, чем командование Южного Вьетнама, и что среди власти процветала коррупция.

Еще одной причиной поражения Республики Вьетнам журналист считает усиление цензуры (в стране действовал закон 007, который ограничивал право журналистов на свободу слова). После появления этого закона некоторые газеты были закрыты. Тогда журналисты Южного Вьетнама объединились и создали «Комитет совместных действий», который объединил силы тех литераторов, которые выступили против действия этого закона. 10 октября 1974 года Комитет провел «День бедных журналистов» в

⁷² Nguyễn Khắc Ngữ. Những ngày cuối cùng của Việt Nam Cộng Hòa. – Montréal : Nhóm Nghiên Cứu Sử Địa, 1979. – P. 20.

знак протеста против действий правительства, запрещающих свободу слова, и для того, чтобы привлечь средства помощи безработным журналистам.

Тогда в Южном Вьетнаме развернулось широкое движение против коррупции властей. В те дни были привлечены к суду газеты «Черная луна», «Вестник», «Свет», «Независимость», «Сильная рука», «Цунами», «Избиратели». Многие газеты были привлечены к суду. Надо отметить, что издательское дело в шестидесятые-семидесятые годы в Республике Вьетнам было широко развито. В Сайгоне работали свыше 150 издателей и более 1000 типографий. Издательская индустрия в стране сталкивалась постоянно с трудностями.

Хотя Конституция республики запретила цензуру, издательства и редакции обязаны были предъявлять в Отдел художественной координации (по существу – в цензурный комитет) при Министерстве связи всю выходящую в стране литературу. Многие издания были запрещены без каких-либо объяснений. Все это затрудняло творческую деятельность не только изданий частного сектора, но и деятельность частных изданий. Многие книги были запрещены без всяких объяснений. Эта жесткость цензуры вызвала осуждения общественных организаций Сайгона. Президент ассоциации писателей Вьетнама Тхань Луй-ен 29 января 1971 года выступил с заявлением: «Цензура сегодня выглядит более жесткой, чем во времена президента Нго Динь Дьема, когда в стране была диктатура более суровая, чем в эпоху колониального режима».

Большой интерес представляет книга профессора Ле Сюань Хоа «Вьетнам 1945–1995 – война, беженцы и уроки истории», вышедшая в Вашингтоне в 2004 году. Во введении к книге ученый пишет: «История Вьетнама во второй половине XX века – история войны беженцев и крупных политических изменений в стране». Главное, на что обращает внимание профессор, это судьба людей, вынужденных бросать свои дома. После Второй мировой войны во Вьетнаме было две крупнейших волны беженцев: первая – в 1954–1955 годах (миграция с севера на юг почти миллиона

человек) и вторая волна – в 1975 году, когда почти два миллиона человек покинули свою родину, уехав за границу. Все это выглядело как принудительная эмиграция, что побудило Организацию Объединенных Наций провести несколько международных конференций в Женеве для решения этой проблемы. Кроме гражданской войны, напоминает профессор, были еще две войны в Индокитае, коснувшиеся Вьетнама – четырехлетняя война (1975–1980 гг.) и 16-дневная война с Китаем в приграничных провинциях в 1979 году. Все эти войны сыграли большую роль в судьбе вьетнамского народа.

Война – это всегда трагедия как для народа, участвующего в конфликте, так и для других стран, втянутых в решение существенных проблем. По сведениям Ханоя, сообщает ученый, Север потерял убитыми 1 млн 100 тысяч человек, в том числе 300 тысяч пропавших бес вести. Около двух миллионов жителей Северного Вьетнама умерли во время войны. 415 тысяч человек были ранены. Так считают Соединенные Штаты. Война обошлась Соединенным Штатам в 200 миллиардов долларов, Пекин израсходовал около 22 миллиардов долларов. Советскому Союзу в войне с 1956 до 1964 года при Косыгине и позже помощь ДРВ обошлась в один миллиард долларов в год. С 1975 года СССР оказался единственной страной, которая помогала ДРВ. Как замечает Ле Сюан Хоа, Соединенные Штаты поддерживали сайгонское правительство потому, что не видели во Вьетнаме другой силы, которая помогала бы противостоять коммунистам. Но это правительство оказалось бессильным в борьбе с Ханоем.

Как пишет Ле Ан Кет, «Коммунисты назвали правительство Южного Вьетнама бездарным правительством, и люди этому поверили <...> Война между капиталистами и коммунистами превратилась в освободительную войну»⁷³. «Общественность больше не доверяла южновьетнамскому правительству несмотря на обширную пропаганду, – пишет журналист. <...> Коммунистические войска захватывали столицу. Армия Республики Вьетнам

⁷³ Lê Anh Kiệt. 17 năm trong trại cải tạo của CSVN/ Lê Anh Kiệt – Indiana, 2014. – P. 27.

распалась. Большинство наших лидеров бежали»⁷⁴. Так описывает происходящее Ле Ан Кет.

Информационные агентства превратили коммунистов в представителей законной власти. Свою роль в этой информационной войне сыграли и антивоенные настроения в США и во всем мире. Ошибка американских политиков заключалась в том, что они, поддерживая политику Нго Динь Дьема, видели ошибочность политики президента Республики Вьетнам, но не знали путей изменения этой политики.

Решение «американизировать» войну, – считает Ле Сюань Хоа, – было еще одной серьезной ошибкой США, недооценивших роль южновьетнамской армии. На территории Вьетнама воевала только одна армия, и это не значит, что вьетнамцы на юге не так смелы, как вьетнамцы на севере. С этой точкой зрения Ле Сюань Хоа трудно не согласиться.

По своей сути война во Вьетнаме, учитывая ее партизанский характер, была гражданской войной, а в гражданской войне побеждают не те, кто лучше вооружен, а тот, кто лучше вооружен идейно. Ле Сюань Хоа называет две причины, которые привели Республику Вьетнам к разгрому. Первая причина – американцы не оснащали армию современным оружием, считая, что те не умеют им пользоваться как следует, в то время как коммунисты использовали современное советское оружие – автоматы. Большинство вертолетов управлялись американскими специалистами и подчинялись только командам американских офицеров. Вторая причина – американцы были знакомы с войной, которая ведется традиционными методами. Война во Вьетнаме – это боевые действия в джунглях и горах. Американцы к войне такого рода оказались не готовы. Так что решение «вьетнамизировать» войну политики и военные стратегии приняли прохладно. Все это привело к столкновению вьетнамских и американских военных. В результате американские войска ушли из Вьетнама, оставив Сайгон наедине с Ханоем.

⁷⁴ Lê Anh Kiệt. 17 năm trong trại cải tạo của CSVN/ Lê Anh Kiệt – Indiana, 2014. – P. 28.

«Коммунисты, – пишет профессор Ле Сюань Хоа, – не пропагандировали марксистско-ленинскую идеологию, а подчеркивали патриотический характер войны как против французских колонизаторов, так и против американских империалистов. Они видели главную причину войны в стремлении спасти страну и защитить ее независимость. Это определило победу ДРВ»⁷⁵.

⁷⁵ Lê Xuân Khoa. Việt Nam 1945 – 1975 – Chiến tranh, tị nạn và bài học lịch sử/ Lê Xuân Khoa. – Washington : Tiên Rồng, 2004. – P.112.

Глава третья

Война во Вьетнаме: советские и российские источники

2.1. Геополитические интересы СССР после Второй мировой войны

Вторая мировая война закончилась разгромом фашистской Германии и японских милитаристов. Это событие изменило геополитическую карту мира. Во-первых, серьезный урон понесли колониальные державы, в том числе и страны-победители: началось мощное национально-освободительное движение в Азии, Африке, на Ближнем Востоке, в странах Индокитая. Во-вторых, сложился новый политический конгломерат – социалистический лагерь, идеология которого оказалась привлекательной для так называемых развивающихся стран.

В-третьих, постепенно стали формироваться страны так называемого «третьего мира», претендующие на самостоятельное развитие. В-четвертых, определенное влияние на характер взаимоотношений в мире оказывать стала Организация Объединенных Наций, ведущую роль в которой играли страны-победительницы – США, СССР, Англия, Франция, Китай, получившие право накладывать «вето» на все решения остальных государств мира, вошедших в эту организацию. В-пятых, после речи У. Черчилля в Фултоне началась «холодная война», обострившая взаимоотношения между Советским Союзом и крупнейшими капиталистическими державами. В-шестых, победа китайской революции и образование крупнейшего социалистического государства в мире не могли не оказать влияния на ход мировых событий.

Эти процессы не утратили своего значения и сегодня. Влияние на ход мировой истории оказывают не только глобальные технологические перемены (научные открытия, возникновение всемирной коммуникации – интернета, развитие атомной энергетики и т. д.), но и непрерывное стремление современного общества к обновлению.

К сожалению, процесс обновления постоянно сопровождается межгосударственными и межнациональными конфликтами. Одним из таких конфликтов является война во Вьетнаме, длившаяся с 1945 года по 1975 год. Война стала тяжелым испытанием для вьетнамского народа, но одновременно была проверкой достоинства человеческих качеств, проверкой идей гуманизма и веры в справедливость правого дела. Вьетнамский народ в этой борьбе победил. Хроника боевых действий во Вьетнаме выглядела так.

Война Франции во Вьетнаме (1945–1954): В ходе войны с Японией возникла лига борьбы за независимость Вьетнама (политический лидер Хо Ши Мин, партизанский лидер Во Нгуен Зиап). 2 сентября 1945 года Хо Ши Мин провозгласил создание Республики Вьетнам. 19 декабря 1946 года вьетнамцы напали на французский гарнизон в Ханое. Началась война вьетнамского народа за свою независимость. 1954 год – подписание мирного соглашения в Женеве.

Во Вьетнаме возникает два государства – Вьетнамская Демократическая Республика и Вьетнамская Республика. 1958 год – на юге Вьетнама создана 150-тысячная регулярная армия, 60-тысячный корпус гражданской обороны, 45-тысячный полицейский корпус, 100-тысячный отряд сельской охраны.

Война США во Вьетнаме (1954–1975): К 1968 году численность войск США достигла 536 тысяч человек. 29 марта 1973 года последний американский солдат покинул Южный Вьетнам. 1975 год – завершение войны. Город Сайгон переименован в город Хо Ши Мин.

Война в Индокитае длилась более четырнадцати лет, начавшись в 1960 году и закончившись 30 апреля 1975 года. Прямое военное вмешательство США в дела Демократической Республики Вьетнам продолжалось более восьми лет. Боевые действия проходили также в ряде районов Лаоса и Камбоджи. После того, как были сорваны мирные переговоры об объединении Северного и Южного Вьетнама, в декабре 1956 года был создан

Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), который встал в оппозицию сайгонскому режиму.

Первые «зеленые береты» появились в Южном Вьетнаме в 1961 году. В 1964 году на совещании в Гонолулу было объявлено: одержать победу над НФОЮВ без его полной изоляции от ДРВ невозможно, и поэтому американцам следует использовать свои вооруженные силы против Северного Вьетнама. Так война во Вьетнаме приобрела международный характер. К этому времени НФОЮВ с помощью ДРВ, КНР и СССР создал свои вооруженные силы.

К середине 1964 года НФОЮВ захватил две трети территории Южного Вьетнама с населением 10 миллионов человек. В 1964 году произошел вооруженный конфликт в Тонкинском заливе, где военные катера ДРВ атаковали корабли Военно-морского флота США. После этого американцы стали бомбить территорию ДРВ. На стороне вооруженных сил США участвовали страны СЕАТО – Филиппины, Южная Корея, Новая Зеландия, Австралия и Таиланд.

Несмотря на это, американцы считали боевые действия во Вьетнаме локальной войной. Между тем специфика войны во Вьетнаме заключалась в том, что это была партизанская война, особенностью которой была в том, что она ведется без линии фронта. Специфика партизанской войны заключалась в том, что защита гражданского населения не является основной задачей вооруженных сил.

Следует отметить, что советское политическое руководство с момента создания ДРВ поддерживало контакты на высшем уровне с Северным Вьетнамом. Хо Ши Мин дважды приезжал в Москву: в июле 1955 года и в августе 1957 года (в этом году – по пути в европейские страны). В июле 1957 года состоялся визит члена Политбюро ЦК КПСС К.Е. Ворошилова в Ханой. В августе 1957 года К.Е. Ворошилов как председатель президиума Верховного Совета СССР принимал Хо Ши Мина в Москве. В том же году

состоялись встречи министра иностранных дел А.А. Громыко с Хо Ши Мином.

В феврале 1965 года в Ханое с визитом был глава Советского правительства А.Н. Косыгин. Во время этого визита, который можно назвать историческим, был подписан ряд соглашений об оказании технической и военной помощи Демократической Республике Вьетнам. Когда 3 сентября 1969 года во Вьетнаме скончался Хо Ши Мин, в Ханое побывала советская правительственная делегация.

Следует отметить, что отношения ДРВ и СССР не всегда были абсолютно близкими. КНР, принимавшая в 1953 году участие в войне с Южной Кореей и США, рассматривала ДРВ как зону своих интересов, что привело к определенному охлаждению советско-вьетнамских отношений в начале 60-х годов. Эти разногласия стали очевидными в январе-феврале 1964 года во время визита в Москву делегации Партии трудящихся Вьетнама во главе с Первым секретарем ЦК Ле Зуаном. После смещения Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС отношения между Москвой и Ханоем вновь стали дружескими.

В декабре 1964 года в Москве при Советском Комитете солидарности со странами Азии и Африки открылось постоянное представительство НФОЮВ, а в феврале 1965 года в Ханое побывал А.Н. Косыгин, председатель Совета Министров СССР. Эти переговоры прошли успешно. В это время правительство КНР не дало разрешения на транзитные перевозки грузов из СССР через Китай. Пришлось их отправлять морем. Для этой цели в Москве выделили 20 судов Дальневосточного и Черноморского морских пароходств.

Начиная с 1965 года Советский Союз стал направлять в ДРВ современную военную технику и вооружение. В 1968 году эта помощь составила около 542 миллионов рублей. Одновременно в советских военных учреждениях шла подготовка специалистов для армии ДРВ. В это время

США активизировали свою военную помощь Южному Вьетнаму. Ответные меры приняла и ДРВ.

В апреле 1965 года в Москве состоялись переговоры, в результате которых было решено усилить помощь ДРВ в поставках вооружения и направлении Советских военных специалистов в Северный Вьетнам. По состоянию на январь 1965 года во Вьетнаме находилось 382 советских военных специалиста. К концу того же года количество советских специалистов во Вьетнаме выросло до 786 военнослужащих. Как правило, переброска советских военных специалистов осуществлялась по воздуху.

Советские ракетчики и зенитчики были хорошо подготовлены к защите неба от налетов американской авиации. Американская газета «Дейли Ньюс» писала: «Зенитно-ракетные войска Вьетнама являются самым грозным оружием, с которым когда-либо сталкивались американские летчики. Никакое другое противосамолетное оружие не обладает даже приблизительно такой вероятностью поражения. На высоте более 5 тысяч футов (1,5 км) точность ракет очень велика, несмотря на наши попытки создать помехи. Для выполнения задания американские пилоты вынуждены совершать полеты значительно ниже этой высоты и тем самым делать себя уязвимыми для огня зенитной артиллерии»⁷⁶.

Ради чего американские военные рисковали своими жизнями? В апреле 1950 года госсекретарь США Дин Ачесон заявил, что Индокитай входит «в американский оборонительный периметр на Дальнем Востоке»⁷⁷.

Тогда же американская газета «New York Times» откликнулась на эту геополитическую геометрию более открыто: «Индокитай – это приз, стоящий большой игры. Даже до Второй мировой войны Индокитай приносил ежегодную прибыль примерно 300 миллионов долларов»⁷⁸. Геополитические интересы Соединенных Штатов, как правило, измерялись в долларах.

⁷⁶ Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973). – М., 2005. – С. 136.

⁷⁷ Цит. по: Буданцева А.Г. Американская агрессия во Вьетнаме. – М., 1960. – С. 5.

⁷⁸ New York Times. 1950. 12 November.

Путь стран Индокитая к независимости выглядит драматически. Судьба Вьетнама – не исключение. Франция, утратившая свое влияние в этом регионе после Женевских соглашений 1954 года, в борьбе за Индокитай уже не участвовала.

Вьетнам оказался поделенным по 17-й параллели на два государства – Демократическую Республику Вьетнам и Республику Вьетнам, которым предстояло провести выборы и создать единое государство. Но выборы были сорваны – началась гражданская война, длившаяся более одиннадцати лет. Это кровопролитие захватило также часть Лаоса и Камбоджи.

После того, как переговоры об объединении Севера и Юга были сорваны, в декабре 1956 года был создан Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама. Началась гражданская война.

Небезразличными к ее исходу стали три державы – США, СССР и КНР. Интересы КНР были понятны – сделать Вьетнам зоной своего влияния, а впоследствии распространить это влияние на Тайвань и Гонконг. Интересы США были продиктованы экономикой. Президент США Д. Эйзенхауэр откровенно заявил в 1953 году: «Без Индокитая у нас не будет больше олова, вольфрама, в котором мы нуждаемся»⁷⁹.

Но помимо задач экономических США решали и задачу геополитическую – ослабить влияние в Индокитае Советского Союза, который после окончания Второй мировой войны активно формировал социалистический лагерь, стремясь распространить идеи социализма в странах Восточной Европы и на Дальнем Востоке – Монголия, Северная Корея, Китай, Вьетнам.

Следует отметить, что авторитет СССР после Второй мировой войны был высок: в воссозданной после войны Организации Объединенных Наций (ООН) Советский Союз получил статус постоянного члена Совета

⁷⁹ Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы. Материалы научно-практ. конф «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964–1973). – М., 2000. – С. 7.

безопасности (США, Великобритания, Франция, Китай и СССР), обладающих правом «вето».

Можно выделить пять направлений геополитики СССР в послевоенные годы:

1. Укрепление стран социалистического лагеря. Общее здесь – опора на идеи научного социализма, создание государственно ориентированной экономики, развитие демократической системы взаимоотношений между странами, развитие добрососедских отношений с другими странами.
2. Активное идеологическое противостояние ведущим капиталистическим странам в их стремлении установить свою гегемонию в послевоенном мировом устройстве.
3. Всемирная поддержка стран «третьего мира» и колоний в их стремлении заявить о своей независимости.
4. Всесторонняя поддержка международных организаций в их стремлении развивать добрососедские отношения между странами, активная поддержка движения сторонников мира.
5. Конкретная помощь молодым государствам в их стремлении укрепить свою государственную независимость (помощь развивающимся странам в укреплении их политической и экономической независимости).
6. Всемирная помощь национально-освободительным движениям в их стремлении добиться государственной независимости.

Разносторонняя поддержка Демократической Республики Вьетнам (позже – СРВ) была и остается составной частью государственной политики и Советского Союза, и Российской Федерации. Основные направления геополитического курса Российской Федерации по отношению к Социалистической республике Вьетнам:

1. Экономическая помощь – кредитование крупнейших строек во Вьетнаме.

2. Помощь в подготовке кадров для СРВ.
3. Поддержка политических инициатив СРВ на международной арене.
4. Расширение всесторонних культурных связей между РФ и СРВ.

Традиционные контакты двух государств активно поддерживаются и развиваются, начиная с момента создания Демократической Республики Вьетнам. В этой связи историческим можно назвать визит Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина во Вьетнам в феврале 1965 года, в ходе которого был подписан целый ряд документов, определявших взаимоотношения двух стран на многие годы вперед.

А.Н. Косыгин тогда заявил: «Сейчас настал ответственный момент, когда правительству США предоставляется возможность доказать, намерено ли оно прекратить войну или же оно предпримет очередной маневр для продолжения агрессии во Вьетнаме. США должны знать, что продолжение войны во Вьетнаме не принесет им победы, а вызовет еще более мощный отпор вьетнамского народа, опирающегося на поддержку своих друзей»⁸⁰.

Характерная подробность: визит А.Н. Косыгина состоялся в те дни, когда американские самолеты бомбили Северный Вьетнам. По дипломатическим каналам власти США были предупреждены о предстоящем визите главы советского правительства в Ханой. Бомбежки должны были быть прекращены. Но они продолжались. Видимо, США хотели показать СССР, кто в небе Вьетнама хозяин. Правда, позже правительство США принесло свое извинение правительству СССР.

Впрочем, намек «на поддержку друзей» американцы вскоре поучаствовали – СССР оказал вьетнамским вооруженным силам ту помощь, на которую вьетнамская сторона рассчитывала – в страну были направлены специалисты для подготовки на месте специалистов-ракетчиков, а также военные летчики и другие военнослужащие.

3.2. Боевые действия во Вьетнаме в освещении советской прессы

⁸⁰ Известия. 1965.19 апреля.

Можно выделить четыре группы материалов, рассказывающих о ходе гражданской войны во Вьетнаме. Первая группа – официальные материалы, содержащиеся в советской прессе середины шестидесятых – восьмидесятых годов.

Вторая группа – авторские публикации, принадлежащие советским журналистам, побывавшим во Вьетнаме в эти годы.

Третья группа – материалы вьетнамских авторов, работавших по обе стороны фронта.

Четвертая группа – воспоминания непосредственных участников событий. Эта группа публикаций отражает личные переживания действующих участников боевых действий и чрезвычайно интересна своим эмоциональным содержанием. В них – своеобразная переключка с событиями Второй мировой войны.

В том, что в воспоминаниях участников событий много субъективных впечатлений, нет ничего удивительного. По данным газеты «Красная звезда», через вьетнамскую войну прошло 10,5 тысяч советских специалистов⁸¹. По другим сведениям, за период с 11 июля 1965 года по 31 декабря 1974 года во Вьетнаме в качестве военнослужащих побывало 64359 генералов и офицеров Вооруженных сил СССР.

Вот характерная подборка материалов в газете «Труд» за 28 апреля 1965 года. Опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая нерабочим днем»⁸². Важное событие в истории СССР – День Победы вернул себе статус всенародного праздника.

И тут же на первой полосе подборка материалов, посвященных событиям в Индокитае: «Делегация итальянской компартии проездом в Ханой». «Крепнет дружба с народом Южного Вьетнама». На второй полосе – письмо председателя московского областного совета профсоюзов Г. Подельщикова «Прекратить игры с огнем!», тассовская информационная

⁸¹ Красная звезда. 1971. 12 мая.

⁸² Труд. 1965. 28 апреля.

заметка «Призыв к трудящимся мира», информация из Ханоя «Во имя пролетарской солидарности», заметка из Боготы «Позор агрессорам» и еще одна тассовская информация «Американские стервятники в небе Лаоса».

Информационное противостояние очевидно: с одной стороны – это напоминание советскому народу о возвращении в государственный календарь Дня Победы, а с другой – напоминание о том, как нелегок путь к окончательной победе над врагом и как важна на пути к этой победе борьба всех демократических сил.

Газета «Комсомольская правда» 23 июня 1973 года опубликовала подборку материалов под заголовком «Это было роковой ошибкой США»⁸³, в которой говорится о скандале, разгоревшемся в Соединенных Штатах: газета «Washington Post» опубликовала две статьи, в которых со ссылкой на Пентагон говорится о том, что вмешательство во внутривьетнамский конфликт было большой ошибкой.

«Комсомольская правда» дает цитаты из доклада Пентагона практически без комментариев, но и этого достаточно для того, чтобы читатель составил представление о крупнейшем провале в геополитике, проводимой Соединенными Штатами. В своей корреспонденции «Агрессор остается агрессором» корреспондент «Правды» А. Сербин пишет 30 июня 1971 года: «Анализируя политику нынешнего правительства, «Нян Зань» отмечает, что Никсон обещал во время предвыборной кампании прекратить войну в течение короткого времени, но 2,5 года спустя эта война продолжается по-прежнему и даже расширяется. Каждый может видеть, что Никсон не оставил свою агрессивную политику, а постоянно стремится продолжать войну с помощью плана вьетнамизации»⁸⁴.

Как известно, идея вьетнамизации войны оказалась ложной идеей: вьетнамский народ оказался един в своем стремлении жить в стране,

⁸³ Комсомольская правда. 1973. 23 июня.

⁸⁴ Правда. 1971. 30 июня.

руководимой общепризнанными руководителями. Особое значение приобрело в те годы слово «Льенсо».

Слово «Льенсо» во вьетнамском лексиконе означает «Советский Союз». А в широком смысле этого слова – «льенсо» используется широко: «льенсо – человек, приехавший из СССР, советский человек, русский человек. Неважно, откуда он приехал во Вьетнам: из Москвы, Ленинграда, Казани, Свердловска, Рязани. «Льенсо» – это друг, товарищ, наставник, партнер. Человек, на помощь которого можно всегда рассчитывать.

В годы войны экономике Вьетнама был нанесен большой урон – разрушены коммуникации, уничтожены многие фабрики и заводы, серьезный урон был нанесен сельскохозяйственным плантациям. На помощь пришли люди из «Льенсо» – из Советского Союза. Было восстановлено 687 предприятий, восстановлено свыше ста мостов, построено 460 тысяч квадратных метров жилья, создана и успешно развивается нефтедобывающая промышленность. По производству риса Вьетнам занимает третье место в мире.

Советская пресса о жизни Вьетнамской Социалистической Республики пишет регулярно. Структурно это выглядит так:

1. Официальные документы, воспроизводящие происходившие в стране события государственного уровня (обмен правительственными делегациями высоких договаривающихся сторон, материалы о переговорах: политические, экономические и т. д.).
2. Тассовские материалы (корреспонденции, репортажи, сообщения, фиксирующие важнейшие текущие сведения о повседневной жизни мирового сообщества, имеющие прямое отношение к Вьетнаму).
3. Авторские публикации, принадлежащие советским журналистам и рассказывающие о событиях 60–70-х годов.
4. Мемуарные материалы – воспоминания участников событий военных лет – офицеров и других военнослужащих Вооруженных Сил,

оказывающих Вьетнаму помощь, инженеров, медиков и других специалистов, помогавших Вьетнаму в 60–70-е годы.

Эти воспоминания представляют собой особый интерес потому, что при всей их субъективности они создают достоверную картину событий того времени, являясь безусловными документами той эпохи.

О вьетнамской войне написано много – и в самом Вьетнаме, и за его пределами – в США, в Европе, в КНР. Воспоминания советских участников тех лет позволяют увидеть события как некую вертикаль, позволяющую понять, как строило свои отношения с Вьетнамом могучее государство – Советский Союз.

В разгаре была «холодная война», поэтому советская пресса уделяла большое внимание движению сторонников мира, различным антивоенным акциям и критике США, навязывающих свои взгляды не только традиционным своим сторонникам в Европе, но и представителям так называемого «третьего мира».

Индокитай, богатый своими ресурсами, активно привлекал внимание Соединенных Штатов. На это обратил внимание Хо Ши Мин, заявивший 15 июня 1950 года: «Уже давно американские империалисты начали открыто вмешиваться в дела Индокитая <...> Вмешательство американцев в военной, политической и экономической областях с каждым днем становится все более активным»⁸⁵.

Характерная подробность: в 1954 году американцы приняли на себя 78 процентов расходов на войну во Вьетнаме. Журналисты Ю. Жуков и В. Шарапов в своей книге «Отпор» писали со ссылкой на американские издания, что США не исключают возможности прямого вмешательства в Индокитае⁸⁶. Специфика ситуации, возникшей во Вьетнаме после подписания Женевской декларации, заключалась в том, что страны, подписавшие эту декларацию, по-своему трактовали ее основные положения.

⁸⁵ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи / Хо Ши Мин. – М. : Госполитиздат, 1959. – С. 346.

⁸⁶ Жуков Ю. Отпор / Ю. Жуков, В. Шарапов. – М. : Правда, 1966. – С. 11.

Так, например, в Заключительной декларации говорилось, что военная демаркационная линия является временной линией разграничения и не является территориальной границей. Однако реальность выглядела совсем другой: на территории Вьетнама возникли два самостоятельных государства, что сразу же нарушило предварительное решение создать единый, независимый, демократический Вьетнам.

Тем самым было нарушено положение Всеобщей декларации прав человека, принятой в свое время Организацией Объединенных Наций, в которой говорилось: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей»⁸⁷.

К сожалению, Вьетнам оказался поделенным на Север и Юг. Это было вполне объяснимо: еще в 1956 году президент США Д. Эйзенхауэр заявил, что если бы во Вьетнаме были проведены всеобщие выборы, то, «возможно, 80 процентов населения проголосовали бы за коммуниста Хо Ши Мина»⁸⁸.

Страх перед коммунистами оказался сильнее здравого смысла – страна сначала была разделена границей по 17-й параллели, а потом началась неминуемая гражданская война, т.к. Север и Юг идеологически и экономически противостояли друг другу. Любая гражданская война возникает всякий раз тогда, когда сталкиваются две идеологии, два взгляда на будущее страны. Чтобы придать законность существованию сайгонского режима, в Южном Вьетнаме после ряда военных переворотов прошли выборы. Комментируя итоги этих выборов (две трети населения Южного Вьетнама проголосовали против режима), Кеннеди заметил иронически: «Мы поддерживаем правительство, у которого нет сторонников. Без усилий американского оружия это правительство не продержалось бы и дня»⁸⁹.

Две трети населения Южного Вьетнама – это жители сельских районов, расположенных южнее 17-й параллели. Именно здесь зародилось мощное

⁸⁷ Всеобщая декларация прав человека. Департамент информации ООН. – 1943.

⁸⁸ Цит. по: Полторака А.И. Преступная война / А.И. Полторака, Л.И. Савинский. – М., 1962. – С. 62.

⁸⁹ Правда. 1968. 13 февраля.

сопротивление сайгонскому режиму. Так возник Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), созданный в декабре 1960 года. Фронт получил поддержку большинства людей, живущих южнее семнадцатой параллели. Без этой поддержки выиграть войну было бы невозможно. Несомненно, огромную роль сыграла моральная и военная поддержка со стороны Демократической Республики Вьетнам.

На территории, контролируемой Фронтом, жило около 10 миллионов человек. В своей книге «В пятидесяти километрах от Сайгона» советский журналист В. Щедров писал, что «усилиями Фронта построена экономическая база: многочисленные мастерские и предприятия по выпуску оружия, боеприпасов, медикаментов, одежды, обуви, транспортных средств и т. д. В освобожденных районах принимаются планы развития сельскохозяйственного производства»⁹⁰.

Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама довольно быстро превратился в авторитетную международную организацию и получил признание в двадцати странах мира, в том числе и в СССР. В частности, легитимность Фронта признали все страны социалистического лагеря. В Москве начало работать официальное представительство Фронта.

Фронт создал свою систему вооруженных сил, насчитывающую свыше миллиона человек⁹¹. Показательно, что в документах Фронта территории, подчиненные Сайгону, именовались «оккупированными территориями». Стремясь расширить социальную базу, Фронт в апреле 1968 года создал новую массовую организацию – Союз Национальных, демократических и миролюбивых сил (СНДМС) и привел ее учредительную конференцию в пятидесяти километрах от Сайгона, о чем тоже сообщила «Правда». Конференция избрала ЦК во главе с адвокатом Чинь Динь Тхао. Все это активизировало освободительную борьбу за создание единого, независимого Вьетнама.

⁹⁰ Шадров И. В пятидесяти километрах от Сайгона / И. Шадров. – М. : Правда, 1967. – С. 52.

⁹¹ Правда. 1968. 5 февраля.

Как писали советские журналисты А.И. Полторак и Л.И. Савинский, «Фронт сумел не только сохранить за собой контроль над большей частью территории Южного Вьетнама, но и превратить в ряде случаев в номинальную ту «власть», которую интервенты пока еще (хотя и непрочно) удерживали в своих руках»⁹².

Издания того времени последовательно рассказывали о жизни Вьетнама, отстаивавшего свое право на создание единого, независимого сильного государства.

Журнал ЦК КПВ «Хок тап» констатировал, что Демократическая Республика Вьетнам фактически находится в состоянии войны с США. Несмотря на это, экономическое состояние ДРВ оставалось стабильным. А ведь Северу в то время противостояла огромная армия – 200 тысяч американцев, а кроме того их союзники по СЕАТО – южнокорейцы, австралийцы и новозеландцы (25 тысяч человек). Численность войск Сайгона составляла 600 тысяч. Этим вооруженным силам противостояли отряды Вьетконга, насчитывающие 230 тысяч человек.

Силы выглядели неравными, что давало американцам возможность открыто заявлять о своем праве определять направление внешней политики в регионе. Так, 24 июня 1965 года видный американский журналист Уолтер Липпман в еженедельнике «Ньюсуик» писал: «Правильная позиция при ведении внешней политики состоит в том, чтобы мало обращать внимания на мнения иностранцев и быть абсолютно уверенным в правильности нашего собственного суждения»⁹³.

Иными словами, Соединенные Штаты имеют право разговаривать с остальным миром с позиции силы. Через полтора года – в ноябре 1966 года американская пресса писала о войне во Вьетнаме иначе. Журнал «United States News» поместил материал, в котором звучало признание: «В основе трудностей нашей страны лежит война во Вьетнаме. Она – причина

⁹² Правда. 1968. 5 мая.

⁹³ Цит. по: выступлению Глазунова Е.П., председателя Общества дружбы с Вьетнамом («Война во Вьетнаме. Взгляд сквозь годы») / Материалы научно-практ. конф.– М., 2000. – С. 9.

инфляции. Она – основа затруднений с долларами. Она – причина, по которой нас ненавидит значительная часть мира»⁹⁴. За этими словами – объективная картина того, как воспринимали войну во Вьетнаме во всем мире. Публикации советской прессы это подтверждают.

Понятно, что геополитические интересы СССР требовали активной поддержки ДРВ, ведущей борьбу за создание единого Вьетнама. Китай оказывал республике большую помощь в реконструкции и строительстве железных дорог. С помощью КНР было отремонтировано и построено свыше 1200 км железных дорог, построено свыше 300 мостов. Одновременно китайцы поставили в ДРВ вооружения более чем на 4 миллиарда юаней.

Огромную помощь оказал в те годы Демократической Республике Вьетнам и Советский Союз. Эту помощь СССР оказывал постоянно.

А.С. Зайцев, видный сотрудник Министерства иностранных дел СССР, вспоминает: «Только за период с 1955 года на конец 1964 года СССР оказал техническое содействие в реконструкции и строительстве 18 энергетических объектов, в том числе 10 электростанций (в 1965 году они выработали 40 % всей электроэнергии в стране), в восстановлении или в новом строительстве 10 угольных карьеров и шахт, крупного оловоплавильного комбината, СССР принял участие в строительстве суперфосфатного завода, в оснащении механического завода в Ханое, в создании предприятий целлюлозно-бумажной промышленности»⁹⁵.

Помимо помощи в строительстве, СССР и другие страны социалистического лагеря безвозмездно кредитовали демократический Вьетнам и одновременно вели подготовку специалистов во всех отраслях промышленности, науки, культуры и образования для развивающейся республики.

⁹⁴ Цит. по: статье Глазунова Е.П., председателя Общества дружбы с Вьетнамом («Война во Вьетнаме. Взгляд сквозь годы») / Материалы научно-практ. конф.– М., 2000. – С. 10.

⁹⁵ Зайцев А.С. Не отпускает меня память / А.С. Зайцев. – М., 2013. – С. 3.

Сотни молодых вьетнамцев получали высшее и специальное образование в СССР. Русский язык изучали в школах Вьетнама. Интенсивно развивались культурные связи между Советским Союзом и Демократической Республикой Вьетнам.

Важным событием 1964 года стало открытие в Москве Постоянного Представительства Национального Фронта освободительного Южного Вьетнама при Советском Комитете Солидарности стран Азии и Африки. Позже это Представительство было преобразовано в посольство Республики Южный Вьетнам. Этот факт еще раз подтвердил активное стремление Советского Союза видеть в Индокитае единый свободный демократический Вьетнам.

Советский Союз никогда не скрывал своих симпатий к вьетнамскому народу и на протяжении многих лет поддерживал Демократическую Республику Вьетнам в различных сферах жизни этого государства – политической, экономической, военной, научной, культурной, образовательной. Понятно, что советские средства массовой информации постоянно информировали советских читателей о том, что происходит в этой стране.

Можно выделить следующие направления этих публикаций:

1. Поддержка политического курса, проводимого руководством Демократической Республики Вьетнам на международной арене.
2. Знакомство советского читателя с экономическими процессами, определяющими переход республики к созданию в стране социалистической экономики.
3. Публикации, посвященные историческому прошлому страны и ее современной истории.
4. Публикация материалов, рассказывающих о разнообразной культурной жизни страны и контактах советских деятелей культуры со своими вьетнамскими коллегами, включая обмен творческими коллективами двух стран.

5. Публикация зарубежных корреспондентов СМИ о событиях, связанных с борьбой вьетнамского народа за создание объединенного независимого Вьетнама (включая публикации вьетнамских газет и журналов).
6. Спустя годы появились в открытой печати воспоминания советских военных, дипломатов, политиков, публицистов, рассказывающих о том, что происходило во Вьетнаме в 50–90-е годы.
7. Особую группу текстов составляют публикации о жизни современного Вьетнама.

Основная задача советской прессы, писавшей о войне во Вьетнаме, сводилась к тому, чтобы показать бессилие стремлений США уничтожить ДРВ, доказать необходимость переговорного процесса, убедить США в необходимости подписать мирный договор, о чем неоднократно заявляло Советское правительство.

Показательно, что советская пресса, поддерживая идею создания Вьетнама как единого демократического государства, постоянно подчеркивала, что будущее Вьетнама в руках самого вьетнамского народа, и что советские военные специалисты не воюют вместо вьетнамских вооруженных сил, а помогают вьетнамскому народу одержать победу над серьезным противником.

Так, Е. Кунгуров в своей статье «Советские войска во Вьетнаме. Какова была их задача?» пишет: «Две тысячи танков, семьсот легких и маневренных самолетов, семь тысяч минометов и орудий, более сотни вертолетов и многое другое было поставлено СССР в качестве безвозмездной помощи Вьетнаму. Практически вся система ПВО страны, оцененная впоследствии противником как непроходимая для любого вида истребителей, была выстроена за счет СССР силами советских специалистов»⁹⁶.

⁹⁶ Кунгуров Е. Советские войска во Вьетнаме. Какова была их задача // Военное обозрение / Е. Кунгуров. – 2012. – 19 апреля.

Военная и другая материальная помощь была бы бессмысленна, если бы не сопровождалась подготовкой специалистов непосредственно во Вьетнаме и СССР.

По подсчетам специалистов, поддержка Вьетнама обходилась Советскому Союзу в два миллиона долларов ежедневно. Понятно, что пресса об этом не писала.

Очевидно и другое: в гражданской войне определяющую роль играет не только военное мастерство военнослужащих всех родов войск, но и вера людей в справедливость тех идей, которые общество защищает.

Советские люди верили, что они помогают победить вьетнамскому народу в борьбе с американским империализмом. Вьетнамский народ был убежден, что борется за создание единого свободного государства, строящего общество на демократических началах.

3.3. Война во Вьетнаме глазами советских участников событий

В войне во Вьетнаме принимали участие и советские военные специалисты. Их участие на стороне ДРВ не афишировалось, но СССР регулярно отправлял в Северный Вьетнам специалистов – ракетчиков, танкистов, артиллеристов, летчиков, представителей военно-технических служб.

Официальная их задача – освоение советской военной техники, поступавшей во Вьетнам из СССР. Фактически же советские военные специалисты участвовали в боевых операциях, напрямую связанных с решением основной стратегической задачи – воссоединение Севера и Юга страны.

Поскольку боевые действия во Вьетнаме в какой-то момент превратились из войны гражданской в схватку двух идеологических противников, можно говорить, что советские военнослужащие выполняли в ДРВ свой интернациональный долг, защищая социалистическое государство от военного блока СЕАТО. В любой войне определяющую роль играют не только танки и орудия, но и люди, ведущие эту войну.

Важную роль, конечно, играет военное мастерство, но есть еще и такое понятие, как индивидуальное мастерство, как вера, как сила духа воюющего человека, а также большую роль играют идеи, которые человек на войне защищает.

Советские люди, воевавшие во Вьетнаме, хорошо понимали, что в той войне, в которой они участвуют, они защищают тех, кто борется за справедливость, за свободу государства, желающего быть независимым. Они помогали защищать мир, стремящийся жить на демократических началах.

В последние годы о советском участии в борьбе вьетнамского народа за свою независимость написано много. Можно выделить следующие работы:

1. Война во Вьетнаме. Как это было (1965–1973). – М., 2005.
2. Это незабываемое слово «Льенсо». – М., 2008.
3. Незабываемый Вьетнам. От первого Lockheed U-2 до победы над B-52. – Екатеринбург, 2013.
4. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы. Материалы научно-практической конференции «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964–1973). – М., 2000.
5. Бошняк Ю.М. Мы защищали независимость Вьетнама // Военно-исторический архив. Вып.1. – М., 2001.
6. Колесник Н.Н. Советские ракеты в небе Вьетнама // Боевое братство. – 2004 – №4 (41).
7. Хюпенен А.И. Боевое братство крепло под чистым небом Вьетнама // Военно-исторический журнал. – 2002. – №8.
8. Горохов Ю.В. В воюющем Вьетнаме // Интернационалисты. – Смоленск, 2001.
9. Куплевахский В. Маленькие военные истории // Знамя. – 1998. – №6.
10. Ильинский М.М. Вьетнамский синдром. Война разведок. – М., 2005.

Появились и электронные версии, рассказывающие о советских участниках боевых действий во Вьетнаме. Смотрите, например: Воробьев М. Как «Двина» защищала небо Вьетнама // [http:// millnaradeudm.ru /ru/ 28 /108.htm](http://millnaradeudm.ru/ru/28/108.htm); Их укрывали джунгли (Воспоминания участников войны во Вьетнаме) // [http:// feb.ru / info /34 / 53. html](http://feb.ru/info/34/53.html); Докучаев А.И. И мы защищали Вьетнам // [http:// www.rustrana.ru](http://www.rustrana.ru) .

В своей совокупности эти воспоминания создают особую вертикаль происходящих событий – от крупных военачальников до младших командиров (сержантов и лейтенантов), от дипломатов до гражданских служащих советских учреждений за рубежом.

Общее у всех этих воспоминаний – личное восприятие того, что с каждым из них происходило.

Что такое мемуары? Записи людей о событиях прошлого, которые они наблюдали или в которых лично участвовали. Военнослужащий – человек присяги. Он служит там, куда его посылает командование, и прекрасно понимает, что на войне может случиться всякое. Слова «военная присяга», «военная командировка» обязывают не просто служить добросовестно, но служить так, чтобы твоя служба не оказалась последней во время выполнения воинского долга.

Мемуары – это всегда история самотворения личности. Мемуары человека в погонах – это еще и воспоминания человека, которому хочется на войне сохранить свою жизнь. Мемуары – это всегда диалог человека с самим собой. Мемуары человека военного – это еще и размышления человека, оставшегося в живых. В мемуарах человек старается быть честным по отношению к себе самому. Но при этом он еще и функционален, т. е. не забывает о тех обязанностях, которые накладывает на него должность.

Генерал-майор А.И. Стучилов, с августа 1968 года по декабрь 1969 года – старший группы специалистов ПВО во Вьетнаме, в своих воспоминаниях «Моя третья война» пишет: «Советские военные специалисты ПВО во Вьетнаме выполняли две взаимосвязанные задачи:

первая – обеспечение высокой эффективности и результативности боевого применения вооружения и техники; вторая – повседневное обучение вьетнамских боевых расчетов грамотно, надежно эксплуатировать и самостоятельно, без нашей помощи применять в бою советские вооружения»⁹⁷.

Существует известное определение: «Мемуарная литература – записи людей о событиях прошлого, которые они наблюдали или в которых они участвовали»⁹⁸.

Из этого определения следует, что мемуары – это личностное высказывание, опирающееся на индивидуально неповторимую точку зрения конкретного субъекта высказывания. От художественного произведения мемуары отличаются прежде всего уровнем достоверности описываемого события. Качество этой достоверности определяется точностью памяти субъекта высказывания, его умением зарегистрировать главное, его способностью точно воспроизвести события, о которых идет речь.

Мемуары обладают рядом эстетических особенностей. Во-первых, они дают возможность увидеть события крупным планом, в их деталях и подробностях. Во-вторых, они позволяют увидеть человеческое в человеке – в его переживаниях и поступках.

Достоверность в мемуарах поддерживается опорой на факт. Факт в мемуарах не просто фиксируется – он подвергается эстетической обработке – осуществляется беллетризация факта: появляется прямая речь действующих лиц, приводятся субъектом высказывания детали и подробности, слово повествователя становится образным. При этом документальная основа мемуаров сохраняется: смысл высказывания не отменяется, а превращается в живое авторское высказывание.

По данным, опубликованным в газете «Красная звезда», через вьетнамскую войну прошло 10,5 тысяч советских военных специалистов, и

⁹⁷ Стучилов А.И. Моя третья война. [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0310-1.shtml – (дата обращения: 10.02.2017)

⁹⁸ Словарь литературоведческих терминов. – М., 1974. – С. 205.

сегодня их проживает в России около 5 тысяч. По другим сведениям, во Вьетнаме побывало в качестве военных специалистов 6359 генералов и офицеров Вооруженных сил СССР.

И.А. Конорева считает, что «интервьюирование непосредственных участников боевых действий наиболее продуктивно, т. к. оно дает возможность услышать живые голоса собеседников, а не их отредактированные высказывания. И хотя ветеранов зачастую подводит память, в частной беседе можно услышать такие сведения, которых не встретишь по разным причинам в печатных изданиях»⁹⁹.

И.А. Конорева обращает внимание на ряд противоречий, содержащихся в воспоминаниях военнослужащих, побывавших во Вьетнаме. В частности, некоторые участники боевых событий того времени считают, что советские специалисты выполняли свой «интернациональный долг», а другие полагают, что Советский Союз решал во Вьетнаме геополитические задачи.

Думается, что первая точка зрения не противоречит второй: военнослужащие Советских Вооруженных сил подчинялись приказам командования, но идеи «социалистического интернационализма» тоже имели право на существование: «холодная война» была в разгаре, и советские военнослужащие исполняли свой долг, как люди, принявшие присягу верою и правдою служить Родине. Об этом свидетельствуют многочисленные воспоминания участников событий тех лет.

Вот одно из них: вспоминает гвардии старший сержант Н.Н. Колесник, служивший во Вьетнаме с июня 1965 года по март 1966 года. Был командиром пусковой установки (ПУ), заместителем командира взвода, командиром взвода стартовой батареи 236, затем в 285 ЗРВ Вьетнамской народной армии.

Характерный фрагмент из его воспоминаний: «Вьетнамский пейзаж отличается каким-то спокойствием и гармонией. Поля, расчерченные

⁹⁹ Конорева А. И. Селиванов И.Н. – СССР и война во Вьетнаме. 1965—1975 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. №6 – С. 2.

прямыми линиями насыпных тропинок-меж и неширокими каналами поливных систем, с фигурами работающих крестьян в конусообразных шляпах. Стадо буйволов, спрятавшихся от жары в воде неглубокого озера, окаймленного рядом стройных пальм с пышной шарообразной кроной и бамбуковыми зарослями.

Небольшие деревни с деревянными постройками, покрытыми пальмовыми ветками, и кладбищем на окраине. Каждая усадьба густо обнесена живым частоколом и обязательными, расположенными за ними рыбным прудом и бассейном для дождевой воды. <...> Все казалось таким мирным и таким далеким от войны, если бы не бесчисленные воронки»¹⁰⁰.

А дальше обстоятельный рассказ о военной службе, о постоянном общении со вьетнамцами – крестьянами и военнослужащими, о жесткой военной службе, об обучении вьетнамских артиллеристов умело пользоваться советским вооружением. И характерная подробность: «наше участие в боевых действиях, очевидно, не предполагалось»¹⁰¹.

Отслужив в армии, Н.Н. Колесник вернулся домой, стал студентом Московского энергетического института. Характерно его последнее воспоминание: «Как-то уже осенью, возвращаясь с занятий, шел с сокурсниками по улице, и вдруг откуда-то сверху раздалась пулеметная очередь. Моя реакция на обстрел с воздуха была мгновенной – я бросился на обочину тротуара, чтобы залечь, а ребята рассмеялись. Оказывается, «очередь» дал отбойный молоток со второго этажа ремонтирующегося дома»¹⁰².

Война долго не отпускает тех, кто на ней побывал. Она соединяет прошлое и настоящее. В мемуарной публицистике события, имевшие место когда-то, оживают и рассматриваются сквозь призму сегодняшнего дня, что расширяет пространство и время повествования.

¹⁰⁰ Незабываемый Вьетнам. – Екатеринбург, 2013. – С. 170.

¹⁰¹ Там же. – С.176.

¹⁰² Незабываемый Вьетнам. – Екатеринбург, 2013. –С. 177.

Мемуарная литература – это всегда документ эпохи, сохраняющий свой антиэнтропийный смысл, не зависящий от времени высказывания: публицистический текст живет до тех пор, пока живет мысль, в него заложенная.

Мемуары – это всегда переключка времен. Объем заложенного в него события всегда равен актуальности смысла высказывания, заложенного в него автором. Характерный пример – воспоминания Анатолия Иосифовича Ивчина, инженера: «Работаю я в одном дивизионе, устраняю солидную неисправность пусковой установки. Прекрасная солнечная погода. Летают и щебечут птицы, слышна трескотня кузнечиков, маленькие копчики периодически издают звук «кккк-кккк». В воздухе миллионы красивых бабочек. И вдруг наступает полнейшая тишина. Исчезли птицы и бабочки. Чувствую, что наступает опасность. Срочно сворачиваю монтажные схемы электрооборудования пусковой установки, восстанавливаю наружную маскировку. И наконец, слышу гул летящих самолетов. Животные и насекомые раньше других средств предупреждали человека о надвигающейся опасности. Живая природа Вьетнама негативно относилась к войне»¹⁰³.

Это не метафора. Не выдумка. Это наблюдение инженера, воспринимающего войну как угрозу жизни. Специфика мемуарного повествования – это не просто взгляд сквозь время – это еще и постоянное открытие мира. Мир – это не только окружающее человека пространство жизни, это – одновременно – познание человеком себя самого.

Вспоминает старший сержант запаса Н.Н. Колесник: «Есть у ракетчиков термин «засада». Мы решили встретить противника в засаде возле разрушенного городка, в том самом месте, где самолеты разворачивались на обратный курс. Прибыли из Ханоя (три ночи маршем

¹⁰³ Ивчин А.И. Рассказы из вьетнамской жизни // Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме, 2015.– URL: <http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory40.html>. – (дата обращения: 10.02.2017)

двигались) и сразу попали в центр внимания крестьян уезда. Очень кстати, оказалось. Грунт каменистый, а на подготовку площадок для развертывания комплекса – всего ночь. Вместе с нами в работу включились крестьяне. «Если это поможет сбить хоть одного «пирата», готовы трудиться сутки». Каменистый склон горы мотыжили старики, женщины, дети. До полуночи на позиции было спокойно <...> Только я прилег, как объявили готовность. Вскакиваю и бегом к палатке вьетнамских стартовиков. <...> Услышал в трубке голос майора Проскурнина: «Первая – пуск, вторая – пуск, третья. Ракета, озаряя местность, понеслась на перехват»¹⁰⁴.

И.А. Конорева, исследуя воспоминания советских участников войны во Вьетнаме, пишет: «Проведенный анализ показал, что среди авторов воспоминаний преобладает идеализация всего того, что было связано с участием СССР (и их лично) во вьетнамской войне. Это вполне объяснимо, поскольку большинство советских людей (в лучшем смысле этого понятия) являлись по своей сути интернационалистами, свободными от каких-либо предубеждений <...> Автор настоящей статьи разделяет в целом это мнение»¹⁰⁵.

Формулировка «идеализация событий» представляется вполне достаточно объективной. Во-первых, любой мемуарный текст всегда является всего лишь точкой зрения автора воспоминаний. Во-вторых, воспоминания участников боевых действий, как правило, эмоционально пронизаны особым чувством человека, сохранившего собственную жизнь. В-третьих, в мемуарах такого рода ощущается благодарность судьбе, которая позволяет пишущему спустя годы рассказать живущим о том, что он перенес. Наверное, все это следует именовать не идеализацией событий, а чувством благодарности к тем, кто помог выстоять в схватке с врагом.

¹⁰⁴ И мы защищали Вьетнам / Запись майора А.Докучаева // Красная звезда. 2007. 11 сентября.

¹⁰⁵ Конорева А.И. Воспоминания советских участников войны во Вьетнаме как исторический источник при изучении локальных войн и конфликтов второй половины XX века. – 2008. № 4. С. 6.

И – последнее ощущение человека, хорошо выполнившего свою работу. Человек в военной форме такой же мастер, как тот, кто стоит у станка, кто оперирует раненых, кто выращивает урожай.

Мемуары – это не просто отбор фактов, заслуживающих внимания. Это всегда форма самотворения личности, демонстрация ее самосознания. И еще одно важное качество мемуаров: они представляют собой эпистолярный жанр, т. е. слово записанное, зафиксированное на бумаге (сегодня – и в электронном варианте).

Слово записанное – это слово, пропущенное сквозь авторское сознание. Это не только описание события, но и самопредставление человека, о событии повествующего, то есть мемуары – это всегда отобранное слово. В мемуарах из отдельных фактов складывается общая картина.

Мемуары участников боевых действий во Вьетнаме – это своеобразная вертикаль человеческих характеров, реальных действующих лиц исторического процесса, в котором человек оценивается не своей должностью, а своим нравственным состоянием. Антиэнтропийность мемуарной публицистики определяется не только тем, что отобранное слово возвращает читателя в прошлое, но и тем, что оно напоминает об опыте, накопленном предыдущим поколением.

Это и опыт ведения боевых действий с хорошо подготовленным противником, и опыт взаимоотношений с мирным гражданским населением, и нравственный опыт – понимание своей ответственности за то, что происходит вокруг.

3.4. Мемуары – как документ времени?

И.А. Конорева в своей статье «Воспоминания советских участников войны во Вьетнаме как классический источник при изучении локальных войн и конфликтов второй половины XX века» пишет: «До сих пор в оценке советского присутствия во Вьетнаме у мемуаристов имеется ряд противоречивых точек зрения. Первая из них сложилась еще во времена самой вьетнамской войны и затем воспроизводилась в многочисленных

научных и публицистических трудах отечественных авторов: СССР оказывал помощь Вьетнаму, исходя из принципов «социалистического интернационализма», братской солидарности с вьетнамским народом, ставшим жертвой «американского империализма» и его пособников. Подобная интонация наблюдается в опубликованных в последние годы воспоминаниях некоторых участников вьетнамской войны с советской стороны»¹⁰⁶.

И.А. Конорева цитирует академика Г.А. Арбатова, который писал: «По идее мемуары – это документ. Пусть требующий критического отношения, перепроверки, сверки с другими документами того времени, тем более, что есть и естественная, в силу человеческих слабостей, особенность жанра: никто не читал и никто, по-моему, пока не писал действительно самокритичных материалов»¹⁰⁷.

С таким наблюдением следует согласиться: во-первых, в памяти сохраняется самое яркое из того, что было; во-вторых, естественно стремление мемуариста забыть самое трагическое (или самое неприятное для себя – свои ошибки, свои неправильные действия); в-третьих, самое, пожалуй, главное: о войне вспоминают люди военные, привыкшие исполнять приказы и распоряжения своих начальников. А приказы, как известно, исполняются без обсуждений. Поэтому мемуары всегда выглядят предельно «очищенными» от необязательных подробностей.

Следует учитывать, что свои воспоминания участники боевых действий рассказывают (или записывают) спустя многие годы. В памяти, как правило, остается то, что больше всего запомнилось – ближний круг (люди, тебя окружающие), быт, работа (т. е. непосредственное участие в событиях войны). О потерях почти не пишут: видимо, это самая болезненная тема (ты остался живым, а твой сосед погиб), о своих ранениях и болезнях – тоже вскользь. «На войне – как на войне».

¹⁰⁶ Конорева А.И. Воспоминания советских участников войны во Вьетнаме как исторический источник при изучении локальных войн и конфликтов второй половины XX века. – 2008. № 4. – С. 116.

¹⁰⁷ Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление / Г.А. Арбатов. – М., 1991. – С. 160.

Иногда звучат стихи, сочиненные там – во Вьетнаме. Вот, например, майор Юрий Викторович Алексеев цитирует, видимо, свои строки:

*Мы не прислужой были каким-то господам,
А Родине служили в те прежние года,
Не лезли по макушкам на первые ряды,
Все делали, как надо, как просто мужики.
Нам состоянье риска так знакомо,
Когда у некоторых падают штаны,
А мы боялись «Шрайков» и «Фантомов»
Гораздо меньше собственной жены.*

Во Вьетнаме будущему майору было 28 лет. Жена ждет мужа в Советском Союзе. Муж впервые далеко от дома, в незнакомой стране. К новой обстановке привыкает быстро: «Пытался закурить, переводчик дает понять: «Нельзя, опыт войны». «Машина освещает тропу лампочкой в консервной банке, закрепленной под мотором. Через промоину проложены два бревна, переезжать очень опасно, выходим, водитель едет по ним, пытаюсь вмешаться, чтоб машину направить соосно бревнам, звучит опять уверенный голос: «Не надо, опыт войны». Все получилось...»¹⁰⁸ Это – урок человеку, впервые оказавшемуся на войне. Это постоянное открытие мира, который тебя окружает. Это искреннее стремление казаться своим среди людей, которые опытнее тебя и заботятся о тебе.

Майор Андрей Корнеевич Васильев во Вьетнаме побывал дважды – в 1972 и 1973–1974 годах. Служил в авиационной части. В первый же день после прибытия в Ханой попали под бомбежку: «Попали в самый эпицентр налета американских самолетов <...> Под грохот зениток мы скатились с обрыва к берегу озера, а над головой разворачивались два «Фантома К-4». Нас охватила такая злость, что не из чего стрельнуть по противнику. Страха не было. Было какое-то сильное напряжение. И мы по берегу побежали к

¹⁰⁸ Алексеев Ю.В. Горячая земля Вьетнама / Ю.В. Алексеев. – [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://artofwar.ru/k/kolesnik_n_n/text_0460.shtml – (дата обращения: 15.02.2017)

дому. Подумали: за стенами укроемся. В этот момент в середину озера упала бомба, поднялся фонтан воды и грязи, зенитки продолжали стрелять, над озером стелился едкий пороховой дым»¹⁰⁹.

Вторая интонация: мемуары – это всегда индивидуально неповторимая оценка происходящего.

Ничего героического. Обычный авианалет. Но в этом описании угадывается настроение человека, впервые оказавшегося на войне: страха нет – есть чувство беспомощности, что ты не можешь ответить противнику ударом на удар.

Судя по воспоминаниям советских военнослужащих, такие заграничные командировки во Вьетнам длились по полгода. Затем на смену из Советского Союза приезжали новые молодые офицеры и сержанты. Это называлось – «заграничная командировка». Советские офицеры обучали вьетнамских военнослужащих овладевать оружием, доставленным из СССР.

А в минуты отдыха все вместе смотрели советские фильмы. Игорь Алексеевич Ершов вспоминает, что фильм Гайдая «Кавказская пленница» они вместе со всеми вьетнамскими друзьями смотрели две недели подряд каждый вечер – «Вьетнамцы всей деревней приходили к нам смотреть кино».

Специфика мемуаров в том, что воспоминания не являются абсолютно достоверным документом времени – в них отражается личный взгляд пишущего на то, что он считал важным для себя запомнить. Если дневник – это записи, четко фиксирующие время повествования, то мемуарист в большей степени субъективен в своих воспоминаниях. Главное в мемуарах не обязательно последовательное изложение происходящего, а воспроизведение по памяти того, что было когда-то, и свидетельство того, что автор, как правило, лично наблюдал. Значение мемуарной литературы не в абсолютной точности воспроизведения факта, а в воспроизведении той атмосферы,

¹⁰⁹ Война во Вьетнаме: Взгляд сквозь годы. Материалы научно-практической конференции. – М., 2000. – С. 343.

которую воспроизводит мемуарист, вспоминая о реальных фактах реальности.

Советский писатель Ю. Нагибин в предисловии к своему «Дневнику», опубликованному в 2005 году, писал: «Да, я твердо уверен, что совершенная искренность и беспощадность к себе этого полудневника, полумемуаров могут заинтересовать других людей, либо помогают самопознанию»¹¹⁰.

Вот и слово найдено – «самопознание».

Писатель очень точно обозначил задачу мемуарной литературы – приглашение аудитории к сотворчеству, к стремлению заглянуть внутрь собственных переживаний. Понятно, что человек, одетый в военную форму, живет очень часто в мире приказов, распоряжений и в необходимости четко исполнять распоряжения своего командира. Но человек в униформе тем не менее остается живой, самостоятельно мыслящей личностью. Как и все остальные люди, он видит мир по-своему, обращая внимание на детали и подробности, которые он разглядел самостоятельно в окружающем его мире.

В этом заключается неповторимость любых воспоминаний. В этом проявляется и индивидуальная особенность творчества любого публициста.

Главное в мемуарах – достоверность собственных переживаний. Подполковник Анатолий Владимирович Бобух в своих воспоминаниях, названных «Как это было», рассказывает о том, как он, вертолетчик, участвовал в боевых действиях во Вьетнаме.

Формально – рутинная работа, фактически – каждый вылет опасен: новые маршруты, неподготовленные для посадок площадки, сложные погодные условия. Вспоминает советский офицер встречу в ресторане в Хайфоне. «Вечером, – вспоминает Анатолий Владимирович, – решили поужинать в ресторане. Нашли свободный столик, хотя посетителей было много. Публика почти вся европейская. Немцы из ГДР, чехи, Поляки. Подошел официант вьетнамец и поздоровался: Чао, домти льенсо!

¹¹⁰ Нагибин Ю.М. Дневник / Ю.М. Нагибин. – М., 2006. – С. 7.

Конечно мы удивились, что официант так быстро и безошибочно определил, что мы из СССР»¹¹¹. Наверное, узнать советского человека в толпе было не трудно – выправка, манера себя вести, свободное поведение.

Подполковник Бобух рассказывает о своей службе во Вьетнаме – офицер прекрасно умеет себя вести и в кабинете начальника, и в кабине вертолета, и среди обыкновенных вьетнамских крестьян.

Запомнился эпизод: по заданию советского посольства экипаж летал в Лаос, чтобы забрать пассажира. С трудом нашли площадку для приземления. Сели. Встретили того, кого нужно было доставить в Ханой. На импровизированной горной площадке появились местные жители. Выяснилось, что у людей нет соли. Отдали все свои запасы. Обычное поведение человека, который пришел на помощь нуждающемуся человеку.

Автору мемуаров ничего не надо придумывать – надо только найти в своих воспоминаниях место тому рассказу о происходящем, который объясняет то, что на самом деле происходило с рассказчиком, и подобрать для этого рассказа такую интонацию, чтобы аудитория этому рассказу поверила.

Особенность мемуаров, опубликованных в постсоветское время, заключается в том, что эти воспоминания написаны уже в новые времена: авторы не идеализируют события почти полувекковой давности – они чувствуют себя частью той жизни. Еще одна особенность воспоминаний – они принадлежат людям военным. Кадровый военный – это человек, верный долгу, верный присяге. Он обязан выполнить приказ своего непосредственного командира. В армии говорят: «Приказ не обсуждается – приказ выполняется».

В то же время – мемуары написаны живыми людьми, которые, находясь в боевой обстановке, понимают, что отданные распоряжения трудно выполнимы в обстановке, когда решение приходится принимать самостоятельно. Поэтому выражение «принимаю решение» довольно часто

¹¹¹ Бобух А.В. Как это было / А.В. Бобух // Незабываемый Вьетнам. – Екатеринбург, 2013. – С. 39.

встречается в воспоминаниях участников войны во Вьетнаме. Там воевали не роботы, а живые люди.

И еще одна особенность мемуаров – их искренность. Человеку, прошедшему через испытания возможной гибелью, ничего не надо придумывать. Эдуард Леканов, старший сержант, находился во Вьетнаме с февраля по сентябрь 1966 года (командировки длились, как правило, полгода). Был командиром взвода пусковых установок зенитно-ракетного комплекса «Волхов». О том, что видел во время «загранкомандировки», рассказывает искренне: «Когда приехал домой, оказалось, мои родители в Сыктывкаре отдыхают. Я – туда. Отец мне:

– Ты где был? Что такое «Москва-200»?

– Это далеко, папа, очень далеко. Здесь 70-я широта, там – 16-я. Ты в гражданскую воевал на коне, а мне пришлось воевать на «Волхове». Нас обучали управлению зенитно-ракетным комплексом почти год, а вьетнамцев, отобранных командованием, мы должны были подготовить за три месяца.

График был очень жесткий, у переводчиков языки пересыхали, а мы едва переносили душный влажный климат. Постоянно с собой фляга с кипяченой водой. Помогало обилие фруктов»¹¹².

Старший сержант Эдуард Леканов смотрит на мир глазами человека, который в совершенно новой для себя обстановке старался не растеряться: «Война, бомбежка – это страшно. Мы, бывало, смеялись, подшучивали над тем, кто как прятался. Я однажды залез в какую-то кучу. Когда все стихло, понял, что это – навоз буйволов. Долго отмывался. Сколько воды извел. Но лучше в дерьме, чем в крови. А Сергей, наш классный шофер, после бомбежки уснул и не проснулся. Как это называется? Летаргический сон?

¹¹² Воспоминания и рассказы боевых товарищей. Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме. – 2005. – URL: <http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory31.html> (дата обращения: 15.02.2017)

Месяца три лечился в госпитале. Потом его отвезли в Россию. Вскоре нам сообщили, что он умер»¹¹³.

Это – крупный план войны. Ее повседневность. Рассказы ветеранов боевых действий – невыдуманные истории. Подробности, из которых возникает картина войны.

И вот еще одна особенность воспоминаний советских участников боевых действий – в их рассказах о минувшей войне совершенно отсутствует тема вознаграждений: никто не вспоминает ни о деньгах, ни о других формах вознаграждения. Война выглядит работой, которую им, людям, привыкшим к труду, следует исполнять добросовестно. Военный конфликт во Вьетнаме был не только полем сражений – он стал плацдармом, на котором проверялись качества людей, в этом конфликте участвующих.

Для советских участников боевых действий Вьетнам стал не только плацдармом, где оттачивалось военное мастерство командного корпуса Советских Вооруженных сил – во Вьетнаме прошли нравственную проверку сотни людей, одетых в форму военнослужащих Советской Армии.

Не случайно вьетнамские и советские источники информации в своих сообщениях об участии советских воинов писали как о «работе советских специалистов во Вьетнаме» – это бола не столько маскировка военной помощи сражающемуся Вьетнаму, сколько реальное признание той помощи, которую оказал Советский Союз стране, отстаивающей свою независимость.

Война во Вьетнаме для сотен советских людей стала местом, где проявились нравственные качества людей – их верность воинской присяге; их готовность оказать помощь людям, оказавшимся в беде; их личная стойкость, их готовность помочь тем, кто в такой помощи нуждался. Нравственные достоинства человека – главное его богатство, как писал Хо Ши Минь.

¹¹³ Воспоминания и рассказы боевых товарищей. Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме. – 2005. –URL: <http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory31.html> (дата обращения: 15.02.2017)

Заключение

Всякая война бесчеловечна. Человечество в войнах теряет миллионы людей. Установление своего господства люди решают разными способами – военными, экономическими, социокультурными, информационными. Во второй половине XX века появился новый термин – информационно-психологическая война, т. е. воздействие на общество с помощью особых приемов воздействия на массовое сознание людей.

Во второй половине пятидесятых годов в Индокитае столкнулись геополитические интересы Соединенных Штатов, Франции, Китая, СССР, положившие начало боевым действиям на полуострове. В кровопролитие были втянуты Вьетнам, Камбоджа, Лаос и отчасти Бирма и другие государства. Военный конфликт сопровождался непрерывным информационным противостоянием.

Информационно-психологическое столкновение – это не просто борьба различных точек зрения, но непрерывное воздействие на огромные массы людей, втянутых в конфликт политических и социокультурных интересов. Это борьба за влияние на сами основы отношений между людьми.

Ученые считают, что информационная война – это достижение стратегических целей с помощью информации, что конечной целью информационной войны является полное подчинение оппонента. Фактор принуждения – фактор информационной войны. Исследователи подчеркивают, что современная цивилизация сделала информацию базовым товаром. Ученые подчеркивают, что общественное мнение сегодня стало одним из существенных факторов, влияющих на принятие решений. И это действительно так. В мировом информационном пространстве идет ожесточенная схватка за влияние на человеческую личность. Важнейший фактор, определяющий функционирование информационных процессов в социуме – это формирование, формулирование и выражение общественного мнения.

Главная задача информационно-коммуникативного процесса – воздействие на аудиторию. Восприятие смысла сообщения – сложнейший психологический процесс. Сложность его заключается в том, что любая передача информации носит субъективный характер – тут действуют не только естественные смысловые «шумы», но и сознательное искажение передаваемой информации – дезинформация аудитории. Процесс дезинформации всегда двунаправлен – с одной стороны он направлен на воздействие на противника, с другой – на обработку «своей аудитории» в нужном направлении. Так формируется концепция любой информационной войны, смысл которой заключается в деструктивной обработке аудитории. Главный смысл этой обработки – манипулятивное воздействие на аудиторию. Манипуляция сознанием – основа любой информационной войны, поэтому изучение приемов манипуляции актуально.

В информационном пространстве формируется человек, способный выполнять чужую волю. Человек, отказывающийся от собственной точки зрения, превращается в робота. Существенно, что в современных условиях информация становится товаром, независимо от качества этого товара.

Информационная война превращается в коммерческое предприятие, что, безусловно, влияет на качество предлагаемой информации. Появляется в продаже «фейк», новость, основанная на слухах, на заведомо неточной информации. «Фейк» становится составной частью информационной войны. Еще одна особенность информационной войны – формирование клипового сознания. Технологическое обновление мировой системы коммуникаций внесло свои изменения в распространение и «уплотнение» передаваемых сообщений.

Главное измерение современной информации – скорость обработки и передачи сообщения. Скорость передачи информации и ее непрерывное обновление привели к фрагментации новостей, к информационному потоку, сориентированному на оперативную доставку сообщения от адресанта к адресату. Достоверность информации в такой ситуации – не самое главное ее

достоинство: главное здесь – оперативность сообщения, передаваемого по каналам связи.

Рядом с понятиями «фейк», «клип» возникло понятие «конвергентность», воздействие на аудиторию с помощью комплекса аудиовизуальных средств – слова, звука, изображения, игры с аудиторией, с помощью соединения всех видов СМИ. В результате современные медиа становятся активными средствами «промывания мозгов».

Информационно-психологическая война сегодня – активный способ расчеловечивания личности: аудитория утрачивает свою самостоятельность, свою индивидуальность, свою неповторимость. Особенность современной информационно-психологической войны заключается в том, что она не объединяет людей, а способствует разладу в отношениях между ними.

Трагедия современного Вьетнама состоит в том, что после того, как на месте двух государств возникло единое государство Социалистическая Республика Вьетнам, из страны эмигрировало почти два миллиона человек. Причина – разный подход к оценке произошедших событий. Информационная война губительна в своей основе еще и потому, что она разрушает человеческую индивидуальность.

Не случайно исследователи в последние годы заговорили о том, что информационную войну следует называть информационно-психологической. Главным в информационном противостоянии является активное психологическое воздействие на личность воюющего человека (мозг солдата – самое слабое место человека на поле боя). Столкновение идей – это прежде всего столкновение людей, их интересов.

Мы подтвердили вывод В. Манойло, который пишет: «Понятие «информационно-психологическая война – уместно, поскольку подчеркивает, во-первых, психологическую составляющую конфликта; во-вторых, актуализирует значение психологической составляющей в современных войнах; в-третьих, подчеркивает роль, которую играют информационно-психологические операции в достижении цели; в-четвертых,

подчеркивает социальную опасность информационно-психологического воздействия в политической борьбе. Иными словами, психологическая составляющая чрезвычайно важна в условиях психологического противостояния соперничающих субъектов действий»¹¹⁴.

Психологическое воздействие – путь к стрессам, к острым переживаниям, к разрыву диалога между противодействующими сторонами. Собственная неуверенность проявляется в поведении людей, разрушительно влияет на психику человека. Побеждает в информационно-психологическом противостоянии тот, кто более уверен в собственной правоте, и тот, кто ориентируется на свой информационный пиар-эффект.

У войны во Вьетнаме можно выделить ряд аспектов, которые в конечном счете определили победу одной из сторон. Это геополитические аспекты борьбы за сферы влияния – в значительной степени война шла между «своими» и «чужими». Это идеологические аспекты – противостояние двух систем. Это экономические аспекты – торговля оружием против мирной жизнедеятельности (работа на собственное благо). Военно-стратегический аспект войны – победа над агрессором.

Информационно-психологическая война – предшественник и спутник вооруженного конфликта противостоящих друг другу сторон. Информационно-психологическая война во Вьетнаме – это работа с аудиторией: подготовка общественного мнения к оправданию боевых действий, развернувшихся во Вьетнаме; это материально-техническое оснащение средств массовой информации; это разработка стратегии и тактики идеологического противостояния противнику.

Мировой опыт показывает, что информационно-психологическая война может длиться годами. После военного поражения во Вьетнаме информационно-психологическая война разгорелась в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Афганистане. И каждый раз эти войны сопровождалась

¹¹⁴ Манойло А.В. Информационно-психологическая война : факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта / А.В. Манойло // Мат. V Междунар. науч.-практ. конф. «Информационные технологии и безопасность». – Киев, 2005. – Вып. 8. С. 78.

военными столкновениями и сменой режимов. Так было в Ираке, в Ливии, так происходит сегодня в информационном пространстве Украины и Сирии.

Главная задача информационно-психологической войны – подавление точки зрения противоположной стороны. Информационно-психологическая война чаще всего превращается в военное противостояние. Так произошло и во Вьетнаме. Мы выделяем три этапа вооруженных сражений: первый – с августа 1964 по февраль 1965 года, второй – февраль 1965 – июль 1965 года, третий – июль 1965 – январь 1973 года.

Общее здесь – эскалация боевых действий при активном участии в них армии США и превращение гражданской войны в войну локальную, поскольку на стороне Республики Вьетнам участвовали вооруженные силы стран СЕАТО и США, а ДРВ активно помогали военнослужащие СССР и КНР. Война закончилась поражением сайгонского режима и созданием единой Социалистической Республики Вьетнам.

На исход войны во Вьетнаме повлияли следующие факторы: во-первых, геополитические интересы стран, участвующих в конфликте (прежде всего ДРВ, СССР и КНР – с одной стороны, РВ и США – с другой); во-вторых, непопулярность войны в американском обществе, рост антивоенных настроений в США; в-третьих, война во Вьетнаме была по своей сути войной гражданской, что наложило свой отпечаток на характер информационного противостояния прессы ДРВ и РВ; в-четвертых, попытки «вьетнамизировать» войну привели к тому, что Сайгон проиграл Ханюю.

Многолетняя война во Вьетнаме была постоянно в центре внимания вьетнамской и советской прессы. Советская пресса в центр своего внимания выдвинула три стратегических и информационных направления: первое – стремление вернуться к созданию единого демократического Вьетнама и в этой связи поддержка всех акций международного антивоенного движения (советские издания регулярно публиковали материалы, посвященные этой теме). Второе направление – репортажи и очерки, посвященные борьбе народа Вьетнама за создание единого демократического государства.

Советская пресса регулярно помещала информацию о том, что происходит в джунглях Вьетнама, сообщая о деятельности Фронта национального освобождения Южного Вьетнама. Третье направление – последовательное освещение антивоенных движений в США и других странах, публикация материалов о жесткости американских военных на фронтах боевых действий. Четвертое направление – советская пресса регулярно писала о жизни Демократической Республики Вьетнам, о событиях в области экономики, о помощи СССР в развитии вьетнамской науки, культуры и образования.

Понятно, что в условиях военного времени тема помощи в подготовке вьетнамских специалистов была закрытой. Не писали советские издания о поставке вооружения в ДРВ, но когда гриф секретности с этой темы был снят, в СССР было опубликовано большое число материалов, посвященных участию Советского Союза в помощи вьетнамским вооруженным силам.

Воспоминания советских военных специалистов, помогавших созданию высокопрофессиональной вьетнамской армии, создают картину реальной помощи советских людей в деле создания независимого демократического единого государства Социалистическая Республика Вьетнам.

Тема взаимоотношений Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам и сегодня является актуальной: Россия и Вьетнам поддерживают прочные политические, экономические и культурные связи. У российско-вьетнамских отношений большое будущее. Созидательная энергия народов во всем мире опирается не на информационно-психологические войны, а на совместный труд всего человечества.

Список используемой литературы

I. Научная литература на русском языке

1. Авдоница Н.С. Негативная медиатизация войны во Вьетнаме // Вестник СПбГУ, Серия 9, вып.3 / Н.С. Авдоница. – СПб, 2011. – С.181-187.
2. Афонин С. Беседы о Хо Ши Мине: документальные, рассказы / С. Афонин, Е. Кобелев.– М. : Дет. лит, 1987. – 111с.
3. Бошняк Ю.М. Мы защищали независимость Вьетнама / Ю.М. Бошняк // Военно-исторический архив. Вып.1(16). М., 2001. С. 156-179.
4. Буданцев А.Г. Американская агрессия во Вьетнаме / А.Г. Буданцев – М. : Знание, 1960. – 320 с.
5. Брусницын Н.А. Информационная война и безопасность / Н.А. Брусницын. – М. : Вита-Пресс, 2001. – 280 с.
6. Ван Тиен Зунг. Великая победа весной семьдесят пятого / Ван Тиен Зунг. – М. : Воениздат, 1980. – 247 с.
7. Вирен Г.В. Современные медиа: приемы информационных войн / Г.В. Вирен. – М., 2017. –128 с.
8. Война во Вьетнаме... Как это было (1965–1973). – М., 2005. – 871 с.
9. Война во Вьетнаме: Взгляд сквозь годы. М. : Фаст-Принт, 2000. – 118 с.
10. Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы... // Материалы научно-практической конференции «Советско-вьетнамское военное и экономическое сотрудничество в годы агрессии США против ДРВ (1964–1973 гг.). – М., 2001. – 79 с.
11. Война во Вьетнаме. Взгляд сквозь годы. // Материал научно-практ. конф. – М., 2008, №4, – С. 236-244..
12. Вьетнам выстоял и победил // Боевое братство. – 2005. –№7.
13. Гареев М.А. Война и современное международное противоборство / М.А. Гареев // Независимое военное обозрение. – 1998. – 9 января.

14. Головин И. Информационная война / И. Головин // Мир безопасности. – 1998. – № 8-9.
15. Горохов Ю. В воюющем Вьетнаме / Ю. Горохов // Интернационалисты. Смоленск, 2000. – 160 с.
16. Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию / С.Н. Гриняев. – М. : СИНТЕГ, 1999. – 232 с.
17. Грешневилов А. Информационная война / А. Грешневилов. – М., 1999. – 397 с.
18. Грачев Г.В. Информационно-психологические операции во внутривполитической борьбе в России в современных условиях / Г.В. Грачев– М., 1999.
19. Грех забывать прошлое! // Журнал «Вьетнам».– 2008. – №8.
20. Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения / Д.А. Гуржий // Молодой ученый. – 2015. – №12. – С. 991-993.
21. Данг Тхюи Чам. Дневник врача на войне. / Перевод с вьетнамского А. Соколова и Ле Ван Няна. Послесловие Н.Н. Колесника. – Ханой : Глобус, 2012. – 289 с.
22. Дэвидсон Ф. Война во Вьетнаме (1946–1975 гг.) / Ф. Дэвидсон. — URL: <http://militera.lib.ru/h/davidson/index.html> (дата обращения 20.02.2017).
23. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме / Ф.Б. Дэвидсон.. М. : Изографус; Эксмо, 2002. – 816 с.
24. Дмитриева Е.А. Особенности ведения информационной войны-2015 : сбой в американском сценарии / Е.А. Дмитриева, Е.А. Луговая // Мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2015. – С. 54–56.
25. Дроговоз И.Г. Необъявленные войны СССР / И.Г. Дроговоз. – Минск, 2004. – 194 с.
26. Егоров Е. Мы дрались с американским десантом / Е. Егоров // Солдат удачи. – 2003. – №1.– С. 40-43.

- 27.Задонская И.А. Информационная культура личности как основа формирования информационного общества / И.А. Задонская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 2. – С. 98-104.
- 28.Зайцев А.С. Не отпускает меня память / А.С. Зайцев. – М.: Вест-Консалтинг, 2013. – 404 с.
- 29.Ильинский М.М. Индокитай. Пепел четырех войн. 1939–1979 / М.М. Ильинский . – М., 2000. – С. 25.
- 30.Информационная политика: Учебник / Под общ. ред. В.Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 459 с.
- 31.Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А. Вуса. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. – 212 с.
- 32.Кобелев Е.В. Хо Ши Мин / Е.В. Кобелев. – 2-е, доп. изд. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 351с.
- 33.Конституция Соединённых Штатов Америки. — URL: <http://studentforever2007.narod.ru/constusa.html> (дата обращения: 10.02.2017).
- 34.Козер Л.А. Функции социального конфликта / Л.А. Козер // Социальный конфликт: современные исследования / Под ред. Н.Л. Поляковой. – М., 1991.
- 35.Колесник Н.Н. Советские ракеты в небе Вьетнама / Н.Н. Колесник // Боевое братство. – 2004. – №4.
- 36.Комов С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории / С.А. Комов // Военная мысль. – 1996. – № 3.
- 37.Конорева И.А. Из истории «холодной войны». Идеологическое противостояние США и СССР по проблемам Индокитая в 1954–1975 гг. / И.А. Конорева. – Курск, 2004. – 215 с.
- 38.Конорева И.А. Вьетнам: воевали по долгу, а не по расписанию / И.А. Конорева // Молодая гвардия (Курск). – 30 января 2003 г.

- 39.Конорева И.А. Куряне на вьетнамской войне / И.А. Конорева // Педагогический поиск (Курск). – 2003. – №5.
- 40.Конорева И.А. Воспоминания советских участников войны во Вьетнаме как исторический источник при изучении локальных войн и конфликтов второй половины XX в. / И.А. Конорева. – Курск, 2008. – 6 с.
- 41.Костин Н.А. Общие основы теории информационной борьбы / Н.А. Костин // Военная мысль. – 1997. – № 3.
- 42.Корконосенко С.Г. Идеалы и реалии коммуникационной свободы в политическом измерении / С.Г. Корконосенко // Современные проблемы журналистской науки. – М., 2010. – С. 23.
- 43.Красильников А.А. Отображение войны во Вьетнаме в массовом искусстве американского общества в период 1960–2000 гг. / А.А. Красильников – 2014. – URL:http://studbooks.net/786606/kulturologiya/sredstva_massovoy_informatsii_vetnamskaya_voyna. (дата обращения: 10.02.2017).
- 44.Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В.Г. Крысько. – СПб. : Питер, 2003.
45. Крысько В. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, опыт) / В. Крысько. – Минск, 1999. – 208 с.
46. Кунгуров Е. Советские войска во Вьетнаме. Какова была их задача // Военное обозрение / Е. Кунгуров. – 2012. – 19 апреля.
47. Левин А.М. Тайна «Запретного города» / А.М. Левин // Сб. «Поединок». Вып. 8 / Сост.: Э. Хруцкий. – М. : Моск. рабочий, 1982.
48. Лисичкин В.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. – М., 1999. – 304 с.
49. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 50 тт. / В.И. Ленин. – М., 1967. – Т. 5.
- 50.Львофф Б. Вьетнамская война в американских СМИ /Базиль Львофф. [Электронный ресурс]. – 2006. URL: <https://www.proza.ru/2006/12/07-245> .- (Дата обращения: 20.09.2016)
- 51.Макеев А.В. Политология / А.В. Макеев. – М., 2002. – 279 с.

- 52.Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: трагедия и уроки Вьетнама / пер. с англ. / Р. Макнамара. – М. : Ладомир, 2004. – 409 с.
- 53.Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. – М. : МИФИ, 2003. – 388 с.
- 54.Манойло А. В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: автореферат дис. ... докт. филол. наук. – М. : российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2004.
- 55.Манойло А.В. Информационно-психологическая война : факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта / А.В. Манойло // Мат. V Междунар. науч.-практ. конф. «Информационные технологии и безопасность». – Киев, 2005. – Вып. 8. – С. 73-80.
- 56.Манойло А.В. Особенности информационной политики эпохи информационного общества / А.В. Манойло, Д.Б. Фролов, В.Б. Вепринцев // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. – 2002. – № 4.
- 57.Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 2003. – 526 с.
58. Незабываемый Вьетнам. От первого Lockheed V-2 до победы над В-52. Екатеринбург, 2008. – 368 с.
- 59.Мельник Г.С. Mass-media: психологические процессы и эффекты / Г.С. Мельник. – СПб., 1996. – 159 с.
60. Мухин О.В. К вопросу об использовании средств информационной войны в российской прессе в XXI веке (на примере событий на Украине) / О.В. Мухин // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2015. – №2. – С.116-118.
- 61.Нгуен Динь Тхи. В огне. Линия фронта прочерчивает небо (повести) / Нгуен Динь Тхи / Перевод с вьетнамского М. Ткачева // Роман-газета. – 1968. – №23 (621)
- 62.Основы социального психоанализа / Под ред. В.Д. Попова. – М., 1996. – 191 с.

63. Окорочков А.В. Секретные войны Советского Союза / А.В. Окорочков. – М., 2008. С. 288-289.
64. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов – М., 1989. – 649 с.
65. Панарин И.Н. Информационная война и власть / И.Н. Панарин // Мир безопасности. 2000.
66. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. Информационная геополитика США / И.Н. Панарин. – М. : Поколение, 2006. – 560 с.
67. Парнов Е. Пагода благоуханий / Е. Парнов // Мир приключений. – М., 1978.
68. Петренко А.И. Безопасность в коммуникации делового человека / А.И. Петренко. – М. : СИНТЕГ, 1993, 2000. – 202 с.
69. Попов В.Д. Информациология и информационная политика / В.Д. Попов. – М. : РАГС, 2001. – 118 с.
70. Попов В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования / В.Д. Попов // Массовые информационные процессы в современной России. Очерки / Отв.ред. А.В. Шевченко. – М. : РАГС, 2002. – 302 с.
71. Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-Бук; Киев : Ваклер, 2000. – 576 с.
72. Почепцов Г.Г. Теория и практика информационных войн / Г.Г. Почепцов. – Ровно, 1999. – 576 с.
73. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война / Г.Г. Почепцов. – М. : СИНТЕГ, 2000. – 179 с.
74. Почепцов Г.Г. Информационные войны: базовые понятия / Г.Г. Почепцов // Пси-фактор. – 2014.
75. Прайс Монро Э. Массмедиа и государственный суверенитет / Монро Э. Прайс. Глобальная информационная революция и ее вызов власти государства / – М., 2004. – 332 с.
76. Пугачев В.П. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – М., 1995. – 479 с.

77. Родная земля. Сборник рассказов / Перевод с вьетнамского Зеленцова В.А., Огнетова И.А., Глазунова Е.П. – М. : Воениздат, 1968. – 212 с.
78. Расторгуев С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев. – М. : Радио и связь, 1998. – 416 с.
79. Яременко В.А. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX в. / В.А. Яременко А.Н. Почтарев, А.В. Усиков. – М., 2000. - 576 с,
80. Сапунов В. Теоретико-методологический анализ современного медиaprостранства Запада в контексте концепций информационного общества / //Акценты. – 2005. – №7-8. – С. 6-18.
81. Словарь литературоведческих терминов. – М., 1974. – 205 с.
82. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.
83. Тихонов В.А. Психологическое оружие / В.А. Тихонов, Д.С. Астахов, А.М. Подкауру. – Тамбов : МИНЦ, 2001. 156 с.
84. Тихонравов Ю.В. Геополитика: Учебное пособие / Ю.В. Тихонравов. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 269 с.
85. Тоффлер Э. Футурошок / Э. Тоффлер. – СПб., 1997. – 464 с.
86. Трагедия и уроки Вьетнама. – М. : Ладомир, 2004.– 409 с.
87. Хорольский В. Информационные войны и проблема «скрытой экспрессивности» англоязычного публицистического текста / В. Хорольский // Журналистика в 2004 году: СМИ в многополярном мире: сборник тезисов науч.-практ. конференции. – М., 2005. – С. 38-39.
88. Хюпенен А.И. Боевое братство крепло под чистым небом Вьетнама / А.И. Хюпенен // Военно-исторический журнал. – 2002. – №8.
89. Фролов Д.Б. Информационное противоборство: история и современное состояние / Д.Б. Фролов, Л.В. Воронцова. — М. : Горячая линия; Телеком, 2004. –192 с.
90. Цыганков В.Д. Психотронное оружие и безопасность России / В.Д. Цыганков, В.Н. Лопатин. – М., 1999. –150 с.

91. Шайхитдинова С. Информационное общество и «ситуация человека» / С. Шайхитдинова. – Казань, 2004. – 306 с.
92. Это незабываемое слово «Льенсо». – М., 2006. – 416 с.

II. Газетные и журнальные материалы

93. Легенда об одной тропе // Журнал «Вьетнам». 2009. №5
94. Незабываемый Вьетнам // Боевое братство. 2007. №7 (8).
95. Мы защищали Ханой // Альманах «Искусство войны». 2008.. №3 (8).
96. «Русские вьетнамцы вернулись домой!». К 30-летию освобождения Южного Вьетнама // Журнал «Вьетнам», 2005. №4.
97. Рассказ о том, как бывший советский военный специалист встретился со своей юностью // Журнал «Вьетнам». 2007. №10.
98. 39-я ежегодная встреча военных советников, работавших во Вьетнаме во время войны // Журнал «Вьетнам». 2008. №8.
99. 40-летие «Ханойского Дьенбьенфу в воздухе». 2012. Декабрь.
100. Известия. 1965. 19 апреля.
101. Известия. 1968. 18 апреля.
102. Правда. 1968. № 36; № 44. 5-13 февраля.
103. Правда. 1968. № 136. 5 мая.
104. Правда. 1970. №122. 22 апреля.
105. Правда. 1971. №160. № 180; №181. 09-30 июня.
106. Труд. 1965. № 89. 28 апреля.
107. Труд. 1968. № 107. 08 мая.
108. Труд. 1970. № 109. 12 мая.
109. Красная звезда. 1971. №110. 12 мая.
110. Красная звезда. 1971. №122. 26 сентября.
111. Комсомольская правда. 1971. №1210. 22 июня.
112. Комсомольская правда. 1973. 23 июня.

III. Материалы на английском, французском и вьетнамском языках

113. Amiral Decoux. A la Barre de l'Indochine. Paris : Pion, 1949. – 128 p.
114. Anderson, Jack. “The Washington Merry-Go-Round” column, The Washington Post, July 21, 1967.
115. Boudarel, Georges. Cent Fleurs Eclores dans la Nuit du Vietnam. Paris : Éditions Jacques Bertoin, 1991. – 436 p.
116. Bùi Diễm. Gọng Kim Lịch Sử . Paris: Cơ sở Xuất bản Phạm Quang Khai, 2000. – 246 p.
117. Bùi Tín. Mây Mù Thế Kỷ .California : Đa Nguyên, 1998. – 258 p.
118. Burchett, Wilfred G. Vietnam: inside Story of the Guerilla War .New York International Publishers, 1958. – 253 p.
119. Buttinger, Joseph. The Smaller Dragon: A Political History of Vietnam. New York : Frederick A. Praeger, 1958. – 535 p.
120. Caputo, Philip. A Rumor of War. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1978.- 346 p.
121. Césari, Laurent. L'Indochine en Guerres 1945–1993. Paris : Éditions Bélin, 1995. – 315p.
122. Chanda, Nayan. Brother Enemy.New York : Harcourt Brace Jovanovich Publishers, 1986.- 479 p.
123. Chính Đạo. Việt Nam Niên Biểu 1939-1975. Houston : Văn Hoá, 1996, tập A, B, C
124. Cole, Allan B., ed. Conflict in Indochina and International Repercussions: A Documentary History, 1945-1955 . Ithaca : Cornell University Press, 1956. – 256 p.
125. Colby, Egan William. Lost Victory, a Firsthand Account of America's Sixteen-Year Involvement in Vietnam. – New York : Contemporary Books,1989.- 438p.
126. Darcourt, Pierre. Vietnam, qu'as-tu fait de tes fils?- Paris : Albatros, 1978. – 270 p.
127. Donovan H. The war is worth winning // Life. 1966. 25 Feb.
128. Duiker, William J. Ho Chi Minh. New York : Hyperion, 2000. -517 p.

129. Erin McLaughlin. Television Coverage of the Vietnam War and the Vietnam Veteran/Erin McLaughlin. [Электронный ресурс]. –2006. – URL: <http://www.warbirdforum.com/media.htm> . – Дата обращения: 20.09.2016.
130. Fall Bernard. The Two Vietnams: A political and military analysis. New York, London : Frederick A. Praeger, 2nd edition. -196 p.
131. Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago : Ivan R. Dee, 1996. 301 p.
132. George G. Veith. Black April, the Fall of South VN 1973-1975. – NY : Encounter Books, 2003.- 624 p.
133. Gibbons W. K. The U. S. Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Princeton University Press, 1995. Part IV. July 1965 – January 1968. - 970 p.
134. Hành quân Lam Sơn, Đường về Tchépone. California : NXB Tự Lực, 2013. – 222 p.
135. Harley I.A. Role of Information Warfare. Truth and Myths. NTIS, Naval War College. AP-A307348. USA, 1996.
136. Harrison, James Pinckney. The Endless War: Fifty Years of Struggle in Vietnam. New York : Free Press, 1982.- 372 p.
137. Hess Gary R. The United States' Emergence as a Southeast Asia Power . New York : Columbia University Press, 1987.- 448 p.
138. Hilsman Roger. “The situation and short-term prospects in South Vietnam”, Memorandum to Secretary' of State Dean Rusk, December 3, 1962.
139. Hoàng Văn Chí. Trăm Hoa Đua Nở Trên Đất Bắc . Sài-gòn: Mặt trận Bảo vệ Tự do Văn hóa, 1959.
140. Hoàng Văn Hoan. Giọt Nước Trong Biển Cả . Portland, OR: NXB Tìm hiểu Lịch Sử, 1991.
141. Hồ Chí Minh Toàn Tập . Hà Nội, NXB Chính trị Quốc gia, 1995
142. Information Warfare, complex organisations and the power of disruption. University of Arisona, 1997.

143. Information Warfare: Implications for Arms Control. Kings College London, ICSA. UK, 1998
144. Karnow, Stanley. Vietnam : a History, the First Complete Account of Vietnam War – New York : Viking Press, 1983. – 750p.
145. Keating, Susan K. “The Draft”, The Washington Times, 30 September 1999.
146. Kissinger, Henry. Ending the Vietnam War : a history of America’s Involvement in and Extrication from the Vietnam War. – New York : Simon& Schuster, 2003.– 635p
147. Lacouture, Jean. Ho Chi Minh .New York : Penguin Books, 1969. – 313 p.
148. Lâm Quang Thi. Autopsy: The Death of South Vietnam. Phoenix, AZ: Sphinx Publishing, 1986. – 212 p.
149. Lewy Guenther. America in Vietnam. Oxford, England, 1978. – 540 p.
150. Lê Anh Kiệt. 17 năm trong trại cải tạo của CSVN/ Lê Anh Kiệt – Indiana, 2014.- 320 p.
151. Lê Mậu Hãn. Đại cương Lịch sử Việt Nam, tập III, 1945-2000 . Hà Nội: NXB Giáo dục, 2001.-164 p.
152. Lê Giản. Những Ngày Sóng Gió. Hà Nội: NXB Công An Nhân Dân, tái bản năm 2000.
153. Lê Mạnh Hùng. Nhìn lại Sử Việt . Tập 5 (1945-1975) –Virginia : Tổ Hợp Xuất Bản Miền Đông Hoa Kỳ, 2015. – 742 p.
154. Lê Xuân Khoa. Việt Nam 1945 – 1975 – Chiến tranh, tị nạn và bài học lịch sử/ Lê Xuân Khoa. – Washington : NXB Tiên Rồng, 2004. – 586 p.
155. Libicki M.C. What is Information Warfare? Washington, D.C. National Defense University Press, 1995.
156. Một chiến thắng bị bỏ lỡ. – Hanoi : NXB Công An Nhân dân, 2007.
157. Nguyễn Kỳ Phong. Vũng lầy của Tòa Bạch Ốc. Virginia:Tiếng Quê Hương, 2006. – 577p.
158. National Security Action Memorandum 52. — URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/pentagon2/doc99.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

159. Nguyễn Tiến Hưng. Khi Đồng Minh tháo chạy. San Jose : Cơ sở xuất bản Hứa Chân Minh, 2005. – 705 p.
160. Nguyễn Ngọc Anh: Những ngày tháng cuối cùng của Miền Nam VN. – Virginia :Tổ Hợp XB Miền Đông Hoa Kỳ, 2014. – 678 p.
161. Nguyễn Kỳ Phong. Những ngày cuối của Việt Nam Cộng Hòa. - Virginia : Vietnam Bibliography, 2003. – 295p.
162. Nguyễn Phú Đức. Pourquoi les Etats-Unis ont-ils perdu la guerre? Paris : Godefroy de Bouillon, 1996.
163. Nguyễn Khắc Ngữ. Những ngày cuối cùng của Việt Nam Cộng Hòa. – Montréal : Nhóm Nghiên Cứu Sử Địa, 1979. – 430 p.
164. Nguyễn Đức Phương. Chiến tranh Việt Nam toàn tập, từ trận đầu (Áp Bắc-1963) đến trận cuối (Saigon-1965). – Toronto : Làng Văn, 2000. – 957p.
165. Nevin D. The dissent // Life. 1966. 25 Feb
166. Oscar Chapuis. A History of Vietnam: from Hong Bang tứ Tu Duc . Westport, CT: Greenwood Press, 1995.-216 p.
167. Patti Archimedes L. Why Vietnam? .University of California Press, 1980.-612p.
168. Phạm Quang Minh. Quan hệ Việt Nam – Liên Xô trong giai đoạn kháng chiến chống Mỹ (1954 – 1975) / Phạm Quang Minh.NXB: ĐHQG Hà Nội,-2010.
169. Phạm Phong Dinh. Thiên hùng ca QLVNCH. 2004. – 760p; Chiến sử quân lực VNCH, 2007. – 466p
170. Phạm Huấn. Cuộc Triệt Thoái Cao Nguyên 1975 . San Jose, CA: Phạm Huấn, 1987.
171. Phạm Văn Sơn. Cuộc tổng công kích, Tổng khởi nghĩa của Việt Cộng Mậu Thân 1968. Saigon : Khôi Quân Sử Phòng 5 Bộ Tổng Tham Mưu, 1968.
172. Prados, John. Vietnam the history of an Unwinnable War 1945–1975. – Lawrence : University Press of Kansas, 2009. – 696p.

173. President Nixon's Speech on "Vietnamization," November 3, 1969. – URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/vietnam.htm> (дата обращения: 10.02.2017).
174. Richard Nixon. No More Vietnams -New York: Arbor House, 1985. – 240 p.
175. Richard Critchfield. The Long Charade: Political Subversion in the Vietnam War. New York: Harcourt, Brace and World, 1968.- 401p.
176. Sneyd, Frank. Decent Interval. – New York : Random House, 1977. – 590 p.
177. Sheehan, Neil. A bright shining lie : John Paul Vann and an American in Vietnam. – New York : Vintage, 1989. – 896p.
178. Sự lừa dối hào nhoáng. Hanoi : NXB Công An Nhân Dân, 2003. – 950 p.
179. Stein G.H. Information Warfare // Airpower Journal. Spring 1995.
180. Summers Jr., Hany. "Lingering Fiction About Vietnam", The Washington Times, 5 February, 1993.
181. Stanley Karnow. Vietnam: A History. New York : Viking, 1991. –345p.
182. Schulzinger, Robert D. A Time for War: The United States and Vietnam, 1941–1975. New York : Oxford University Press, 1997. – 339 p.
183. Szafranski R.A. Theory of Information Warfare: Preparing for 2020 // Airpower Journal. Spring 1995. – P. 125-128.
184. Tiziano Terzani. Giai Phong : The Fall and Liberation of Saigon. – New York : Ballantine Books, 1977. – 334 p.
185. The Final Collapse/General Cao Van Vien. – USArmy Center of Military History, 1984. – 184 p.
186. The changed war in Vietnam // Life. 1965. 9 Jul. P. 4.
187. Todd, Olivier. La chute de Saigon, Cruel Avril. – Paris : Robert Laffont, 2005. – 479 p .
188. Tucker, Spencer c., ed. The Encyclopedia of the Vietnam War . New York : Oxford University Press, 2000. – 528 p.
189. Trần Gia Phụng. Chiến Tranh Việt Nam, 1960-1975. – Toronto : NXBNon Nước, 2013. – 516 p.

190. Trần Quang Vinh. Hồi Ký Trần Quang Vinh và Lịch sử Quân đội Cao Đài. Washington, D.C.ư Thánh Thất vùng Hoa Thịnh Đôn tái bản, 1997.
191. Trần Ngọc Thống, Hồ Đắc Huân, Lê Đình Thụy. Lược sử Quân Lực VN. – 2011. – 900 p
192. Trần Văn Trà. Kết thúc cuộc chiến tranh 30 năm. – TPHCM : Nxb Văn Nghệ Thành Phố, 1982. – 355 p.
193. Trần Thục Nga . Lịch sử Việt Nam. Hà Nội: NXB Giáo Dục, 1991.
194. Võ Nguyên Giáp.Những Chặng Đường Lịch Sử. Hà Nội: Văn Học, 1977.
195. Văn Tiến Dũng. Đại thắng mùa xuân. – Hà Nội:Quân Đội Nhân Dân, 2003 (in lần thứ tư). – 527 p.
196. Wilbanks, James. The Tet offensive: a Concise History. Columbia University Press, 2008. – 272 p.
197. Young, Stephen B. Cuộc chiến thắng bị bỏ lỡ. – California : Thời Luận, 2001. – 540 p.
198. Zhai Qiang. China and the Vietnam Wars, 1950-1975. Chapel Hill : The North Carolina University Press, 2000. – 304 p.
199. 11 Yanks killed in Vietnam War // The Milwaukee Journal. 1962. 30 Aug. P. 8.
200. CBS. Report from Vietnam. 1968. 27 February.
201. Guardian. 1970. 26 May.
202. Life. 1965. 19 July.
203. New York Post. 1967. 2 December.
204. New York Times. 1950. 12 November.
205. New York Times. 1961. 11 May.
206. New York Times. 1971. 14 June.
207. Time. 1971. 28 June.
208. US News and World Report. 1966. 22 December.
209. Washington Post. 1966. 12 October.
210. Wonder Report. 1964. 04 May.